

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ
И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
им. А.С. ПУШКИНА

Сборник материалов

Международного научного конгресса

**«Русский язык в странах СНГ:
положение, функционирование,
коммуникация»**

1–3 ноября 2022 года

Часть III

**Русский язык
в цифровом пространстве СНГ**

3 ноября 2022 года, Бишкек

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство просвещения Российской Федерации
Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина (г. Москва)
Российско-Армянский (Славянский) университет (г. Ереван)
Кыргызско-Российский Славянский университет
имени Б. Н. Ельцина (г. Бишкек)

*Конгресс проводится при грантовой поддержке
Министерства просвещения Российской Федерации*

**Международный научный конгресс
«Русский язык в странах СНГ:
положение, функционирование,
коммуникация»
(1–3 ноября 2022 года)**

Сборник материалов

Часть III

Русский язык в цифровом пространстве СНГ

Москва

2022

УДК 811.161.1
ББК 81.411.2
М43

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина.

Рецензенты:

Карасик Владимир Ильич, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина»

Брагина Наталья Георгиевна, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина»

Редакционная коллегия:

Аду С. С., Акимова Э. Н., Аннушкин В. И., Арефьев А. Л., Богачева Г. Ф., Богуславская В. В., Боженкова Н. А., Васюкова Е. А., Веселовская Т. С., Жукова А. Г., ИONOва С. В., Катышев П. А., Лебедева М. Ю., Лешутина И. А., Мамонтов А. С., Матрусова А. Н., Милованова М. С., Ольховская А. И., Пашков А. В., Персиянова С. Г., Петривняя Е. К., Роговнева Ю. В., Селезнева Л. В., Соломонова А. А., Татаринова Н. В., Труханова Д. С., Фатеев Д. Н., Филиппова А. А., Филиппова В. М., Халеева О. Н., Чернышева Е. Н., Чистова Е. В., Щербаков А. В.

Статьи печатаются в авторской редакции.

М43 Международный научный конгресс «Русский язык в странах СНГ: положение, функционирование, коммуникация» (1–3 ноября 2022 года). Сборник материалов. В 3 ч. Ч. III. Русский язык в цифровом пространстве СНГ [Электронное издание] / С. Ю. Камышева (отв. ред.). — Москва : Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2022. — 107 с.

ISBN 978-5-98269-289-4

ISBN 978-5-98269-292-4 (Часть III)

В сборнике, состоящем из трех частей, собраны тезисы докладов Международного научного конгресса «Русский язык в странах СНГ: положение, функционирование, коммуникация» (1–3 ноября 2022 года), на котором обсуждались проблемы русского языка в образовании, в сфере научной и общественно-государственных коммуникаций, а также в цифровом пространстве стран СНГ.

В конгрессе приняли участие научные работники, преподаватели и студенты вузов, учителя, представители органов власти, общественные деятели стран СНГ.

Организатором конгресса выступил Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства просвещения Российской Федерации в партнерстве с Российско-Армянским (Славянским) и Кыргызско-Российским Славянским университетами.

ISBN 978-5-98269-292-4

УДК 811.161.1
ББК 81.411.2

© Коллектив авторов, 2022

© Государственный институт русского языка
им. А. С. Пушкина, 2022

Пленарное заседание
«Русский язык
в цифровом
пространстве СНГ»

Русский язык в Кыргызстане: языковая политика, цифровые ресурсы и научно-образовательный дискурс молодого поколения

Статья посвящена анализу языковой политики и мер государственного регулирования языковых вопросов в годы суверенного развития Кыргызстана, современного положения и роли русского языка в процессах общения и познания мира, определению места русского языка в языковых предпочтениях молодого поколения, а также роли цифровых ресурсов и технологий в научно-образовательном дискурсе молодого поколения.

Ключевые слова: Кыргызстан, русский язык, цифровые ресурсы, научно-образовательный дискурс.

Кыргызстан — многонациональное государство, где в настоящее время проживает более 90 этносов. По данным Национального статистического комитета, на январь 2022 года численность населения республики составила 6 636 803 человека, из этого числа кыргызы составляют 4 896 182 человека (74 %), узбеки — 985 358 человек (15 %), русские — 341 351 (5 %) человек. Остальные 6 % граждан складывается из представителей уйгурской, дунганской, таджикской, турецкой и др. этнических сообществ. В демографическом отношении население страны молодое: средний возраст на начало 2021 года составил 27,9 лет [4]. Этот факт свидетельствует о том, что большая часть населения сформировалась в постсоветскую эпоху, следовательно, от ее взглядов и ценностных предпочтений во многом зависит содержание и развитие языковой ситуации в стране.

Лингвистическая ситуация в Кыргызстане, положение того или иного языка и языковые предпочтения человека зависят не только от языковой политики, проводимой государством, но и от многих социальных факторов, которые связаны как с процессами, происходящими в обществе, так и с личными интересами его граждан. Обозначенные проблемы в Кыргызстане напрямую соотносятся с vitalностью контактирующих языков, что измеряется числом их социальных функций и степенью активности использования в тех или иных сферах деятельности человека.

В этой связи возникают вопросы о том, какие изменения произошли в языковой ситуации в Кыргызстане за 30 лет его суверенного развития, какое влияние на жизнеспособность языков оказали меры государственного регулирования языковых вопросов, как выстраиваются взаимоотношения между государственным и официальными языками, каким образом демографические и миграционные процессы влияют на положение русского языка. И, наконец, каково место цифрового пространства на русском языке в процессах формирования человеческого капитала молодым поколением страны.

С обретением суверенитета Кыргызстан в языковом вопросе оказался перед сложным выбором: с одной стороны, необходимо было всемерно расширять функции кыргызского языка как государственного, ресурсов которого оказалось недостаточно для обозначения и передачи смыслов и понятий современного уровня мировой цивилизации, а с другой — возникла дилемма, стоит ли в этой ситуации прибегать к помощи других языков, использование которых чревато экспансией в те сферы жизнедеятельности человека, которые могли бы обеспечиваться государственным языком. Отметим в этой связи, что в дискурсе некоторых политиков присутствует нарратив, что другие, более продвинутые, языки мешают расширению ресурсов и развитию родного языка.

Между тем мировая практика доказала, что национальный язык, особенно малых народов, может отражать современную картину мира с достаточной полнотой, лишь софункционируя с языками мирового значения. Достаточно сказать, что широкое применение, наряду с местными, мировых языков для целей коммуникации и познания мира во многих странах — обычная практика, обусловленная социально-экономическими потребностями и прагматическими интересами людей. Так, в странах Латинской Америки широко применяется испанский язык, а в более чем в 56 суверенных государств английский язык законодательно признан официальным языком.

Анализ свидетельствуют, что языковая политика в Кыргызстане направлена главным образом на укрепление позиций государственного языка и не учитывает того факта, что в общественном сознании четко выражена жизненная потребность в овладении, кроме родного, и другими языками, чаще всего — мировыми, которые обеспечивают широкий доступ к современным ресурсам знаний о мире.

Жизненные интересы и естественное желание человека стать конкурентоспособным, чтобы занять достойное место на современном рынке труда, стимулируют развитие билингвизма. Если учесть, что треть населения страны обучалась и обучается в школах с русским и другими языками обучения, то мы можем наблюдать среди определенной части населения Кыргызстана культурно-языковой сдвиг, приводящий к изменению ментальности и ценностных предпочтений. Отсюда возникает задача осмысления и описания этих процессов, происходящих как в социальной сфере, так и в ментальности граждан страны.

Языковые вопросы в Кыргызстане можно рассмотреть со следующих двух позиций: 1) государственной языковой политики и мер ее реализации; 2) социальной, в центре внимания которой находятся стихийные процессы, происходящие на уровне коллективно-этнического и личностного сознания индивидов.

Новая Конституция Кыргызской Республики, принятая в 2021 году, подтвердила в статье 13 официальный статус русского языка: «В Кыргызской Республике в качестве официального используется русский язык» [3]. Таким образом, согласно Конституции, русский язык в Кыргызстане, являясь предметом государственного признания, находится под защитой государства. Кыргызский и русский языки, выступая основными актантами языковой ситуации в стране, становятся объектами государственной поддержки, подлежащими государственному регулированию процессов их функционирования и взаимодействия.

В эпоху, когда Кыргызстан входил в союзное государство, языковые вопросы не стояли столь проблематично, как сейчас, на этапе суверенного развития страны. Отмечая сложность проведения языковой политики в многонациональном государстве, А. О. Орусбаев писал: «Языковая политика в этих условиях призвана концентрировано выражать идеологические, социальные и культурные интересы государства сквозь призму ценностей каждого этноса, являющегося составной частью данного государства» [5].

Как мы видим, данное высказывание целиком и полностью отражает интересы государства и этнических сообществ в целом, в то время как жизненные цели, права и запросы отдельно взятой личности, интересы семьи, перспективы воспитания и образования детей, связанные с языковыми вопросами, не принимаются во внимание в языковой политике КР, чего не должно быть в демократическом обществе.

Известно, что в советскую эпоху русский язык в Кыргызстане занимал важное место как язык науки и межнационального общения. Ведущая роль русского языка в союзном государстве признавалась безоговорочно, было достаточное число русскоязычного населения (свыше 30%), а в школах страны русскому языку и литературе отводилось максимальное количество часов (по 5–6 часов в неделю). Русский язык был объектом государственной заботы и получал полную поддержку. Именно такое внимание к русскому языку стало хорошей базой для достаточно грамотного владения им большей частью населения. Об этом свидетельствует тот факт, что старшее поколение и поныне обладает достаточно высокими навыками русской речи.

Положение русского языка и его функционирования в последние десятилетия советского Кыргызстана подробно описано в отдельной главе монографического исследования А. О. Орусбаева, который приходит к выводу о том, что «практическое знание устной и письменной форм русского языка во многом способствовало развитию образования, науки и культуры, развитию и укреплению всех отраслей народного хозяйства» [6].

В противоположность изложенному на нынешний день, по свидетельству экспертов, образование в Кыргызстане ухудшилось настолько, что более 50 % учащихся начальной школы в целом по стране не достигают базового уровня по чтению и пониманию текста независимо от языка обучения [1]. В нашу задачу не входит анализ социально-экономических причин, которые привели к такому коллапсу образовательной системы. Одна из причин такого положения видится в том, что процесс формирования и накопления человеческого капитала молодым поколением становится одной из самых сложных проблем, а слабое владение русским языком усугубляет ее и становится камнем преткновения для воспитания и подготовки конкурентоспособных личностей для современного рынка труда.

Тем не менее, следует с сожалением отметить, что позиции русского языка как коммуникативного средства, крайне необходимого для полноценного развития личности, постепенно ослабевают. Отрицательно сказываются на положении русского языка следующие факторы: 1) значительное сокращение в программах школьного и профессионального обучения количества часов, отводимых на русский язык (2–3 часа в неделю); 2) отсутствие надлежащей государственной заботы о качестве преподавания русского языка; 3) постепенное сокращение числа квалифицированных кадров по русскому языку (как школьных учителей, так и специалистов с соответствующей научной и методической квалификацией); 4) недостаточная обеспеченность учебно-методическими материалами и школьными учебниками по русскому языку; 5) отсутствие русскоязычной среды, особенно в регионах, где проживает более 70 % населения.

В то же время стремление молодых людей занять достойное место в жизни приводит к осознанию, что без знания русского языка, традиционного и привычного средства, обеспечивающего комфортную коммуникацию и доступ к ресурсам знаний, им сложно будет получить качественное образование и профессиональную подготовку. Социолингвистические исследования, предпринятые за последние три года, показывают, что среди языковых предпочтений молодежи русский язык и русскоязычное образование занимает первое место.

Достаточно отметить, что свыше трети населения Кыргызстана, независимо от своей национальной принадлежности, является русскоязычной; это объясняется тем, что образование и воспитание получено в школах с русским языком обучения. Среди этой категории граждан немало и тех, кто с детства был погружен в киргизоязычную среду и до поступления в школу говорил только на кыргызском языке. Обучаясь в школе с русским языком преподавания, осваивая школьную программу, познавая мир средствами данного языка, общаясь со сверстниками, эти люди постепенно переходят на русский язык, оставляя за родным языком бытовые функции.

Для такой билингвальной языковой личности по своей функциональной значимости русский язык становится наиболее удобным средством познания мира и общения. По предварительным наблюдениям, во многих семьях, особенно в Бишкеке, дети воспитываются в билингвальном окружении и с раннего детства усваивают оба языка: русский и кыргызский — формируясь как нестабильные билингвы с преимущественным уклоном в сторону первого или второго языка. Такая ситуация в большей степени характерна для северной части республики, где компактно проживает (г. Бишкек и Чуйская область) большая часть русского и славянского населения.

Огромную роль в сохранении и продвижении русского языка в Кыргызстане играет факт наличия и использования ресурсов цифрового пространства. Отметим, что в Кыргызстане Интернет доступен не только для жителей городов, но и сельчан, проживающих в самых отдаленных уголках страны. Вопрос о роли и методах использования цифровых технологий в процессе овладения русским языком как неродным в условиях инокультурного окружения еще не получил достаточного освещения, и данное направление исследований является одним из актуальных на сегодняшний день.

К цифровым образовательным ресурсам, имеющим отношение к русскоязычному образованию и оказывающим мощное влияние на сохранение позиций русского языка в ментально-языковом сознании граждан страны и общественном дискурсе, мы относим фильмы, сериалы, видеофрагменты, мультфильмы, звукозаписи на русском языке, а также текстовые документы и учебные материалы научно-образовательного и информационного характера [2].

Как показали исследования, основным источником научной и научно-образовательной информации для студенческой молодежи в настоящее время становятся цифровые ресурсы, необходимость освоения которыми создает мощную мотивацию к овладению русским языком. Если в школьном обучении для 70% школьников Кыргызстана было достаточно учебных книг на родном языке, то для получения профессиональных знаний в вузе или колледже студенты обращаются к научно-образовательной литературе на русском языке. Как видно из диаграммы, русскоязычное образование становится главным фактором привлекательности русского языка как способа получения знаний о мире и приобретения качественного образования (45%).

Кроме того, выяснилось, что в научно-образовательном дискурсе важную роль играет метаязыковая функция русского языка, который создает своеобразный мост для изучения других языков и культур (17%).

В заключение отметим, что языковая политика в Кыргызской Республике ориентирована главным образом на эмоционально-патриотическое восприятие мира и не отражает насущных, рационально-прагматических потребностей молодого поколения страны, которое глубоко мотивировано и относится к русскому языку как эффективному способу формирования и накопления человеческого капитала с целью быть конкурентоспособным на современном рынке труда.

Такая ситуация характерна не только для Кыргызстана, но и для всех стран Центральной Азии. Поэтому наиболее перспективно, на наш взгляд, проведение сбалансированной языковой политики, которая учитывала бы как интересы государства, так и насущные потребности его граждан.

Литература:

1. Абакиров Э. Билим берүү мыйзамы боюнча экономикалык көз караш (Экономический взгляд на закон образования): Из доклада в Жогорку Кенеше (в Парламенте КР). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=m5HHQFae04E>. (Дата обращения: 8 октября 2022 г.).
2. Елисеева Е.В., Злобина С. Н. Цифровые образовательные ресурсы как составляющая инновационной образовательной среды современного вуза / Е. В. Елисеева, С. Н. Злобина // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-obrazovatelnye-resursy-kak-sostavlyayuschaya-innovatsionnoy-obrazovatelnoy-sredy-sovremennogo-vuza/viewer>

3. Конституция Кыргызской Республики / Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года. URL: http://www.president.kg/ru/sobytiya/19282_prezident_sadir_ghaparov_podpisal_novuyu_konstituciuyu_kirgizskoy_respubliki (дата обращения: 20.08.2022 г.)
4. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <http://www.stat.kg/ru/opendata/category/39/>
5. Орусбаев А. О. Русский язык как этнокоммуникативный компонент дву- и многоязычия в Кыргызстане. Бишкек, 2003. С. 181.
6. Орусбаев А. О. Русский язык как этнокоммуникативный компонент дву- и многоязычия в Кыргызстане. Бишкек, 2003. С. 3.

Tagaev M. Dzh.

mamed_tagaev@list.ru

Dr. of Philologyl Sciences, professor

Kirghiz-Russian Slavic University named after B. N. Yeltsin

Bishkek, Kyrgyzstan

Russian language in Kyrgyzstan: language policy, digital resources and scientific and educational discourse of the younger generation

The article is devoted to the analysis of language policy and measures of state regulation of language issues in the years of sovereign development of Kyrgyzstan, the current situation and the role of Russian the role of the Russian language in the processes of communication and cognition of the world, determining the place of the Russian language in the language preferences of the younger generation, as well as the role of digital resources and technologies in the scientific and educational discourse of the younger generation.

Keywords: Kyrgyzstan, Russian language, digital resources, scientific and educational discourse.

Язык СМИ в его современном состоянии

В докладе предпринята попытка обосновать тезис о единстве языка СМИ на всем русскоязычном постсоветском пространстве: следуем мысли Г. Я. Солганика (2016), считавшего язык СМИ актуальной формой литературного языка, основная функция которого — объединяющая. Основание для выявления различий в текстах современных СМИ видим не в противопоставлении *язык центра* — *язык периферии* (интернет-коммуникация унифицирует языковые средства), а в оппозиции *интеллектуального* начала *эмоциональному* (аффективному) в представлении социально значимой информации или освещении серьезной проблемы. Проблема соотношения эмоциональных / интеллектуальных элементов в текстах СМИ рассматривается на синтаксическом материале.

Ключевые слова: СМИ, текст, синтаксис, эмоциональная/интеллектуальная составляющая текста.

В работах [10; 12] развивается мысль о различиях русского языка центра и регионов, в самой России и за ее пределами, в частности — о различиях языка СМИ. В противоположность этому утверждению выскажем мысль о единстве медиаязыка в целом, с возможными незначительными различиями, затрагивающими сферу лексики, что естественно при отражении специфических реалий и что, однако, не влияет на общее понимание содержания текста. С нашей точки зрения, речь идет, во-первых, об унификации языка СМИ в русскоязычном пространстве, во-вторых — о тотальном воздействии языка СМИ на состояние и нормы современного русского языка. Причем повсеместность и всеохватность этого процесса обеспечивается тем фактом, что СМИ в настоящий момент оказываются полностью медийными, а именно: медийный (цифровой) формат является актуальной нормой современной коммуникации.

Специфику современной культурно-речевой ситуации Г. Я. Солганик видел в ее многофакторности: основными источниками влияния на литературный язык он считает язык СМИ, массовую культуру, Интернет и массовое сознание — очень важный, по его словам, внутренний фактор [11]. Более того: язык СМИ, по мысли Г. Я. Солганика, выступает «в качестве авторитетного и полноправного представителя литературного языка» [11: 24], то есть языка *общего* и *объединяющего*, что и составляет суть любого литературного языка.

Средства массовой информации, прежде всего Интернет как совокупность медиатекстов, как одна из динамично развивающихся форм «бытования языка» (Т. Г. Добросклонская), как средство трансляции оценок и формирования ценностных ориентиров, обеспечивают идентичность языковых процессов и их динамику [1], выполняют консолидирующую роль в отношении языка и его функционирования на всем пространстве *русского мира*.

О степени проникновения в современную жизнь виртуальной формы получения информации косвенно свидетельствует существование в современном языке развитого словообразовательного гнезда с вершиной-корнем *медиа*: *массмедиа*, *медийный*, *медиатизация*, *медиалогия*, *медиатекст* (*дискурс*, *речь*, *язык*, *лингвистика*, *стилистика*, *культура*, *коммуникация*, *среда*, *ландшафт*, *ресурсы*, *поток*, *влияние* и т. д.).

Основные приметы современного русского медиаязыка исследователи единодушно видят в упрощении синтаксиса и его диалогизации, смешении языковых средств разных стилевых регистров, в снижении и усредненности стиля, расширении экспрессивно-оценочной составляющей текста [8; 2; 6; 7; 11; 1]. Процесс унификации языка и стиля массмедийных СМИ во многом связан с копированием зарубежных (в первую очередь англоязычных) первоисточников в отношении стиля общения ведущего со зрителями/слушателями, ведущего и другого ведущего (ведущих) или автора и читателя. Отмечается установка современной медиакommunikации на комическое — «шутливую тональность» [4], уместную в «журналистике развлечения» (В. В. Васильева), но проникающую

в серьезную журналистику — в данном случае подразумеваем тексты, посвященные обсуждению текущего общественно значимого вопроса, требующего тщательности изучения фактического материала, основательности подхода и глубины анализа.

В свою очередь в современной журналистике можно было бы выделить два направления — с учетом текстового *коммуникативного фона* (содержание термина-понятия в соответствии с: [9: 507]): *интеллектуальная* журналистика (аналитическая и/или публицистическая) и *эмоциональная*. В настоящий момент — с учетом современной геополитической ситуации — возрастает ценность серьезных телерепортажей и сдержанных, «неэмоциональных» аналитических и публицистических статей и постов в блогах, обладающих значительным числом подписчиков. О степени эмоциональности текста свидетельствует лексика, избираемая автором, тем не менее в статье-докладе рассмотрим проблему соотношения эмоциональных/интеллектуальных элементов на синтаксическом материале текстов СМИ, поскольку именно синтаксическая организация свидетельствует о характере выражаемой мысли и намерениях автора.

Мы согласны с тезисом Е. М. Галкиной-Федорук: «экспрессивность гораздо шире эмоциональности», и эмоциональное начало вовсе не противопоставлено интеллектуальному, так как эти два понятия одинаково относятся к общему для них родовому понятию экспрессивность. Таким образом, интеллектуальное начало в тексте отнюдь не является свидетельством отсутствия экспрессивности, напротив: текст (ср. текст научный) может транслировать *сдерживаемые эмоции*, порождающие экспрессию, сканируемую читателем/слушателем. Н. С. Валгина ставит вопрос о соотношении *аффективного* (эмоционального) и *интеллектуального*, то есть логически четко построенного, в сфере синтаксиса текста СМИ [2: 237–238].

При анализе учитываем следующие параметры, наиболее показательные при выявлении пропорционального соотношения маркеров эмоциональной/интеллектуальной составляющей текста СМИ в жанрах, ориентированных на монологическую речь (статья, заметка, развернутый комментарий и т. д.):

- абзацный отступ (при всей субъективности выделения относительно самостоятельного фрагмента мысли, он не может быть произвольным);
- структура предложения (простое/сложное/осложненное: свидетельство целостности/фрагментарности мысли);
- длина предложения (количество словоформ);
- наличие и количество синтаксических маркеров экспрессивности — восклицательные предложения (модально окрашенные), риторические вопросы и т. д.

Анализ конкретных текстов свидетельствует не о вариантах русского языка в текстах СМИ, а о специфике характера представления материала и принципах отбора языковых средств, в частности — синтаксических, определяющих интенциональность текста, характере транслируемой информации и степени серьезности общения с адресатом и отношения к рассматриваемой проблеме.

Литература:

1. Активные процессы в русском языке новейшего периода / под ред. Т. Б. Радбиля. М.: Флинта, 2022. 232 с.
2. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. М.: Логос, 2001. 304 с.
3. Васильева В. В. Релаксационный аспект журналистики развлечения [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 2. URL: <http://www.science-education.ru/102-5907> (Дата обращения: 13.10.2022).
4. Васильева В. В., Иванова Л. Ю. Шутливая тональность как инструмент организации взаимодействия в новостном телевизионном коммуникате [Электронный ресурс] // Медиалингвистика. 2020. Т. 7. № 2. URL: <https://medialing.ru/shutlivaya-tonalnost-kak-instrument-organizacii-vzaimodejstviya-v-novostnom-televizionnom-kommunikate/> (Дата обращения: 13.10.2022).
5. Галкина-Федорук Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке: Сборник статей по языкознанию. М.: МГУ, 1958. С. 103–124.
6. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению СМИ (Современная английская медиаречь). М.: Флинта: Наука, 2008. 264 с.

7. Костомаров В. Г. Язык текущего момента. Понятие правильности. СПб.: Златоуст, 2014. 220 с.
8. Лаптева О. А. Живая русская речь с телеэкрана. М.: ЛЕНАНД, 2014. 517 с.
9. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: 1990.
10. Синочкина Б. Русский язык в массмедийном пространстве Литвы: к проблеме вариативности [Электронный ресурс] // Медиалингвистика. 2018. Т. 5. № 1. URL: <https://medialing.ru/russkij-yazyk-v-massmedijnom-prostranstve-litvy-k-probleme-variativnosti/> (Дата обращения: 13.10.2022).
11. Солганик Г. Я. О современной культурно-речевой ситуации // Актуальные проблемы стилистики. 2016. № 2. С. 23–30.
12. The soft power of the Russian language pluricentricity, politics and policies: edited by Arto Mustajoki, Ekaterina Protassova and Maria Yelenevskaya. Routledge, Abingdon, 2019. 278 p.

Milovanova M. S.

MSMilovanova@pushkin.institute

*Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

Media language in its current state

The report attempts to substantiate the thesis about the unity of the language of the media throughout the Russian-speaking post-Soviet space: we follow the thoughts of G. Ya. Solganik (2016), who considered the language of the media to be an actual form of literary language, the main function of which is to unite. We see the basis for identifying differences in the texts of modern media not in the opposition between the language of the center and the language of the periphery, since (thanks to Internet communication) language means are unified, but in the opposition of the intellectual principle to the emotional (affective) principle in the presentation of socially significant information or coverage of a serious problem. The problem of correlation of emotional/intellectual elements in media texts is considered on the basis of syntactic material.

Keywords: mass media, text, syntax, emotional/intellectual component of the text.

Перспективы русского языка в Киргизской Республике: внешне- и внутривполитические аспекты

Рассматриваются вопросы статуса русского языка в контексте многовекторной внешней политики Киргизской Республики. Выделены инструменты нормативного и административного ограничения сфер функционирования русского языка, сокращения государственного финансирования русскоязычного образования. Уделено внимание тенденции превращения русского языка в иностранный.

Ключевые слова: языковая политика, Киргизская Республика, многовекторная политика, русский язык.

1. Значение русского языка в продвижении евразийской интеграции очевидно всем. Но далеко не все ориентированы на то, чтобы способствовать сохранению русского языка и укреплению его позиций на евразийском пространстве. К сожалению, в их числе ныне действующая власть Киргизской Республики. 5 ноября 2021 г. состоялся Первый Международный экономический форум «Центральная Азия — Европейский союз», на котором «руководство Еврокомиссии заверило, что регион имеет важное значение для Европы, и отметило готовность помочь странам в построении устойчивой экономики», а премьер-министр КР А. Жапаров отметил, что «стороны договорились проводить экономический форум в данном формате на постоянной основе и создать секретариат форума, который будет базироваться в Бишкеке» [1].

12 ноября 2021 г. прошел VIII Саммит лидеров Совета сотрудничества тюркоязычных государств, подтвердивших «свою решимость и дальше развивать политическую солидарность, экономическое сотрудничество и торговлю, культурные контакты, гуманитарные и общественные связи» [2], а сам Совет переименован в Организацию тюркских государств. На саммите была утверждена Концепция тюркского мира на период до 2040 г. — «стратегический документ, представляющий собой так называемую дорожную карту по углублению сотрудничества между тюркоязычными государствами на ближайшие два десятилетия в приоритетных сферах, в частности, в сфере безопасности, транспорта и таможни, информационно-коммуникационных технологий, энергетики, туризма, здравоохранения, окружающей среды, сельского хозяйства, культуры, образования и науки, молодежи и спорта, работы с диаспорами и т. д.» [3].

21 июля 2022 г. состоялась Четвертая Консультативная встреча глав государств Центральной Азии, на которой президенты Киргизии, Казахстана и Узбекистана подписали Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в целях развития Центральной Азии в XXI в. [4]. Таджикистан и Туркмения от подписания документа пока воздержались.

На все мероприятия стратегический партнер и союзник Киргизской Республики — Россия — не была приглашена даже в качестве наблюдателя.

27 июля 2022 г. Киргизия заявила о продолжении переговоров с Вашингтоном по новому соглашению о сотрудничестве. Предыдущее соглашение о сотрудничестве с США было денонсировано в 2015 г. решением президента А. Атамбаева. Сроков подписания нового документа стороны не называют, но помощник госсекретаря США по делам Центральной и Южной Азии и бывший посол США в Киргизии Д. Лу сообщил, что соглашение готово к подписанию [5]. В порядке подготовки к его подписанию 14 июня 2022 г. министр иностранных дел КР Ж. Кулубаев принял главу центрального командования Вооруженных сил США генерала М. Куриллу с целью обсуждения вопросов укрепления границ, противодействия транснациональным угрозам в контексте ситуации в Афганистане [6].

Таким образом, риски, связанные с положением русского языка, непосредственно определяются проводимой многовекторной политикой. В геополитическом плане трансформация языковой политики КР может рассматриваться в качестве одного из индикаторов определенного дистанцирования Киргизии от союзников по ЕАЭС, ОДКБ и ШОС.

2. Значимость русского языка и уважение к нему регулярно декларируются должностными лицами Киргизской Республики на двусторонних встречах высшего уровня, международных конференциях и культурных фестивалях, в публичных заявлениях глав государства при проведении знаковых для России и Киргизии мероприятий. Можно привести цитаты из выступлений каждого из шести президентов КР, доказывающих их приверженность «наработанным веками общекультурным, духовным ценностям» [7], в число которых входит русский язык. Однако внутренняя языковая политика демонстрирует обратное. Инициированное после смены власти в октябре 2020 г. обсуждение новой редакции Конституции сопровождалось требованиями отказа от светского характера государства и лишения русского языка статуса официального. Эти предложения не были приняты, но выдвигались они занимающими высокие государственные должности чиновниками и известными политиками [8].

В Концепции укрепления единства народа и межэтнических отношений в Киргизии сформулирована установка власти на то, что «в результате политических, социально-экономических, миграционных процессов последних лет Кыргызстан из республики с разнообразным этническим составом населения, особенно городского, постепенно трансформируется в страну с численным преобладанием этносов стран Центральной Азии» [9].

Тенденция сокращения численности, прежде всего молодого, русскоязычного населения сохраняется. Согласно прогнозу Фонда ООН в области народонаселения в Киргизской Республике, сделанному в 2011 г., каждые 5 лет Киргизию будут покидать около 50 тыс. русских, к 2030 г. их численность снизится до 194 тыс. (3,0%) [10: 313]. Прописанный сценарий неукоснительно выполняется. В Киргизской Республике в настоящий момент проживает 335,2 тыс. русских. Только за 2021 г. республику покинули 3524 русских [11: 51, 55].

3. Сокращение численности носителей русского языка непосредственно влияет на статус языка. Осуществляется нормативное и административное ограничение сфер функционирования русского языка, сокращение государственного финансирования русскоязычного образования. В 2018 г. Министерство образования и науки КР в Предметном стандарте по предмету «Русский язык» прямо увязало методику и объем преподавания языка с его статусом: «Различия в государственном статусе русского языка в Кыргызстане и России, особенности современного социально-экономического и культурного контекста Кыргызстана послужили причиной разработки стратегического документа национального уровня» [12: 3]. В этом документе декларирован отказ от «традиционно приоритетного направления обучения учащихся языковым правилам (орфографии, пунктуации)», приоритет отдан обучению «практической речевой деятельности», установлено количество часов на изучение русского языка: в русскоязычных школах оно составляет 2 часа в неделю в 9-х классах, 1 час — в 10-х и 11-х, в киргизоязычных — 1 час в 9-х, 2 часа — в 10-х и 11-х классах, то есть сведено до минимума.

Никаких норм, определяющих требования к владению официальным языком, современное законодательство КР не устанавливает. В «Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы» предусмотрено «сохранение и использование официального языка во всех регионах страны для полноценной коммуникации и повышения конкурентоспособности граждан на рынке труда» [13]. Иными словами, подчеркнута служебная роль русского языка и фактическое отождествление его статуса со статусом иностранного.

Литература:

1. Как прошел Первый экономический форум «ЕС – Центральная Азия». 06.11.2021. URL: // <https://www.gazeta.uz/ru/2021/11/06/eu-ca/>
2. Тюркский совет переименован в Организацию тюркских государств. 12.11.2021 . URL: // <https://www.aa.com.tr/ru>
3. По итогам Саммита ССТГ в г. Стамбул подписано решение о принятии «Видения тюркского мира — 2040». 12.11.2021. URL: // http://www.president.kg/ru/sobytiya/podpisannye_dokumenty/21184

4. Борисенко Л. Главы государств Центральной Азии подписали договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. 21.07.2022 // Главы государств Центральной Азии подписали договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. «Российская газета» (rg.ru).
5. Новое соглашение о сотрудничестве Кыргызстана и США: переговоры продолжаются. 27.07.2022. URL: // https://24.kg/vlast/240736_
6. Главы МИД КР и центрального командования ВС США обсудили вопросы границ и угроз. 14.06.2022. URL: // https://24.kg/vlast/236900_
7. Открытие перекрестных годов России и Киргизии (27 февраля 2020). URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62875>
8. В Киргизии предложили лишить русский язык статуса официального. 26.11.2020. URL: // <https://www.interfax.ru/world/738769>
9. Концепция укрепления единства народа и межэтнических отношений в Кыргызской Республике. Утв. Указом Президента КР 10 апреля 2013 г. УП № 74. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/61588?cl=ru-ru>
10. Население Киргизстана в начале XXI века / Под ред. М. Б. Денисенко; Фонд ООН в области народонаселения в Киргизской Республике. Бишкек, 2011. С. 313.
11. Кыргызстан в цифрах: стат. сб. Бишкек. 2022. С. 51, 55.
12. Предметный стандарт по предмету «Русский язык» для 5–11 классов общеобразовательных организаций Кыргызской Республики / Министерство образования и науки Кыргызской Республики. Бишкек, 2018. С. 3.
13. Указ Президента КР «О Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы» от 31 октября 2018 г. УП № 221. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430002>

Khoperskaya L. L.

larkhop@gmail.com

Doctor of Political Sciences, Professor

Kyrgyz-Russian Slavic University

Bishkek, Kyrgyzstan

Prospects for the Russian language in the Kyrgyz Republic: foreign and domestic political aspects

The issues of the status of the Russian language in the context of the multi-vector foreign policy of the Kyrgyz Republic are considered. The instruments of normative and administrative limitation of the spheres of functioning of the Russian language, reduction of state funding of Russian-language education are identified. Attention is paid to the tendency of the transformation of the Russian language into a foreign one.

Keywords: language policy, Kyrgyz Republic, multi-vector policy, Russian language.

Метаморфозы самопрезентации: виртуальный жанр на сайтах знакомств платформы TINDER

В статье комплексно анализируется жанр виртуальной самопрезентации на сайтах знакомств, представляющий синтез жанров самопрезентации, знакомства, рекламы и флирта. Сделан вывод о том, что самопрезентация, под которой понимается акт самовыражения в процессе общения, направленный на создание определенного впечатления о себе у аудитории, получила новую форму и особенности на различных интернет-платформах.

Ключевые слова: интернет-пространство, медиакommunikации, виртуальный жанр, самопрезентация.

Под речевыми жанрами мы вслед за М. М. Бахтиным понимаем «относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний» [1: 237]. В связи с усилением зависимости современного человека от сети Интернет и распространением медиакommunikации изучение жанров речи интернет-коммуникации стало новым направлением в жанроведении.

Для анализа виртуальных самопрезентаций на основе анкеты речевого жанра [2] на сайтах знакомств нами было выбрано самое популярное приложение для знакомств — Tinder.

Виртуальная самопрезентация на сайтах знакомств представляет собой синтез жанров самопрезентации, знакомства, рекламы и флирта. Коммуникативная цель подобной виртуальной самопрезентации — привлечь внимание потенциального партнера, заставить человека, просматривающего анкету, обратить на нее внимание и интуитивно найти с автором самопрезентации схожие черты, позволяющие избежать коммуникативной неудачи. С флиртом виртуальную самопрезентацию на сайтах знакомств сближает сам романтический контекст, который подразумевается в знакомствах на данных платформах. Во многих анкетах содержатся кокетливые шутки и элементы любовной игры. С рекламой самопрезентации в Tinder сходны целью представить «продукт» в наиболее выгодном свете, логикой рынка, действующей на самой платформе, и ориентированностью на определенную целевую аудиторию (при выборе речевых средств и фотоматериалов каждый пользователь представляет, кого именно он хочет привлечь своей анкетой).

Самопрезентация в Tinder и множественных приложениях-имитациях сводится к двум составляющим: фото и краткому описанию. Поведение пользователей сервисов онлайн-знакомств объясняется логикой рынка: при подборе партнера происходит постоянное соотношение спроса (запроса на конкретный тип партнера) и предложения (чужие профили служат демонстрацией «товара»). Можно сказать, что в данном речевом жанре действуют прагматические координаты: «я — ты — здесь — сейчас», так как краткое описание и сама система приложения для знакомств (быстрый просмотр анкеты и стремительное принятие решения — смахнуть влево, если презентация не заинтересовала, вправо — если заинтересовала) подводят к началу общения двух людей за самый короткий срок.

В тексте самопрезентаций автором обычно раскрываются следующие подтемы:

1) профессиональная деятельность; 2) творческая деятельность и интересы; 3) мировоззренческие позиции и ценности; 4) биографические факты (личные достижения, значимые события и т. п.); 5) учебные заведения, оконченные автором.

При этом стоит отметить, что зачастую авторы виртуальных самопрезентаций обозначают конкретную цель своего времяпровождения на сайте знакомств («ищу серьезных отношений», «ищу партнершу для секса на одну ночь», «ищу общения»). Иногда в начале описания также указывается рост человека и знак зодиака.

Мы придерживаемся точки зрения, что автор виртуальной самопрезентации выступает перед потенциальными собеседниками в форме яркой образной картинки, которая, подобно рекламному слогану или краткому рекламному объявлению, может моментально заинтересовать.

Мы сделали попытку классификации типовых моделей образа автора на материале мужских анкет, проанализировав ряд виртуальных репрезентаций на платформе Tinder. Всего их четыре.

1. «Любитель состояния ресурса и интересных инсайтов». Данный тип старается произвести впечатление современного интеллектуала, ярко выделяющегося своим незаурядным умом на фоне остальных, однако зачастую отталкивает чрезмерно высокопарными фразами, сложными речевыми конструкциями (в большинстве случаев без соблюдения правил пунктуации), нелепым использованием отсылок к элементам поп-культуры, вызывающим резонанс. Часто пытается показать себя как политически активного человека, которого интересуют общественные процессы. В его лексике преобладают заимствования, кальки и шаблонные эзотерические фразы (в состоянии потока, в состоянии ресурса, инсайт, фидбэк, экспириенс, скиллы и т. п.). Он обязательно напишет развернутый текст, в котором укажет свой университет (чаще всего — ВШЭ), место работы (работает или программистом, или менеджером в IT-компании или занимается PR), любимые книги (обязательно антиутопии, мотивирующие книги по типу «Богатый папа — бедный папа»). Подробно прописывает требования к будущей партнерше, ставя неравную оппозицию «идеальный перспективный я» — «ты, которой нужно стремиться мне соответствовать».
2. «Иностранец в широком смысле». Это может быть студент по обмену из Швейцарии или США, а может быть Айнур из села, на фото которого обязательно соберется вся его семья. Объединяет эти типы несколько факторов: они не слишком понимают, где они находятся, содержат в себе некоторый элемент загадки и плохо говорят по-русски.
3. «Приторный». Данный тип старается произвести впечатление милого приятного парня, того самого, о котором все мечтают, но почему-то в реальности с которым исключительно дружат. Описание также довольно развернутое, содержит большое количество наивных шуток о том, какой он заботливый и романтичный. Любитель инфантильных хобби, о которых также расскажет в описании. Часто использует большое количество смайликов и стикеров, а также уменьшительно-ласкательные формы и искажения, отсылающие к 2010-м. Большое внимание уделяет ирреальным концепциям домашней романтики: может письменно смоделировать несколько сцен, в которых он вместе с потенциальной партнершей повторяет типичные сценарии из романтических комедий.
4. «Случайно затесавшийся богач». Описания практически никогда нет. Есть лишь упоминание об учебе за границей и множество фотографий, на которых демонстрируется высокий материальный доход: фотографии в машине, с дорогими часами, в ресторанах и на курортах.

Адресат выступает в роли покупателя или судьи: у него есть выбор: положительно отреагировать на самопрезентацию адресанта или проигнорировать ее. Адресат выступает и в роли адресанта при формировании собственной анкеты.

Речевой жанр виртуальной самопрезентации на сайте знакомств относится к числу инициальных, так как его основная цель — начать общение.

Перлокутивный отклик, который автор виртуальной самопрезентации ожидает получить на свою анкету, — заинтересованность потенциального партнера, которая может быть выражена в «свайпе» вправо, а впоследствии в начавшемся общении.

Говоря о негативном перлокутивном эффекте, можно выделить игнорирование.

Привести к коммуникативной неудаче и оттолкнуть собеседника способны следующие факторы: слишком длинный текст; текст с большим количеством эмодзи-символов (смайлов и т. д.); неграмотно написанный текст; банальные и пошлые фразы, а также обилие цитат и философских изречений; неоригинальные хобби, которые мало раскрывают характер человека; слишком узкие интересы, когда описания производят впечатление заикленности человека на его хобби; излишняя сентиментальность; гордыня; высокомерие и кокетство.

Что касается языкового воплощения, можно отметить следующее.

Фонетико-графические средства. При создании текстов-самопрезентаций их авторы прибегают к различным графическим средствам для дополнительного подчеркивания своих эмоций, например, смайликам и знакам пунктуации.

Лексические средства. Авторы используют слова-профессионализмы, глаголы настоящего и прошедшего времени («работаю», «проходил», «ездил», «начинал», «учусь» и т. п.) для того, чтобы рассказать о своей профессиональной деятельности. Местоимение «я» является самым популярным в РЖ-самопрезентации.

Так как виртуальная самопрезентация на сайтах знакомств подразумевает большой процент оригинальности текста и креативной составляющей, довольно сложно выделить общие средства языковых воплощений. Тем не менее можно отметить ряд тактик, характеризующихся определенным набором лингвистических средств:

1. Тактика «**Самооценка**». Используется большое количество качественных прилагательных и неизосемических существительных, обозначающих качество: характер, самый частотный коммуникативный ход анализируемой тактики («Оптимист и романтик, нежный и отзывчивый, готовый протянуть руку помощи в любую минуту дня и ночи»); внешность, прежде всего тип фигуры («Увлекаюсь спортом, хожу в зал»); интеллектуальные способности («Неглуп, циничен, склонен к самоиронии, возможно, со слегка завышенной самооценкой»); оценка материального состояния, залог финансового благополучия возможных партнерских отношений; семейные ценности, говоря о которых мужчины характеризуют свое отношение к родителям, детям и в целом к семейной жизни («Был женат, имею сына»).
2. Тактика «**Описание стиля жизни**» реализуется через упоминание об увлечениях и предпочтениях автора самопрезентации, поэтому при ее реализации используются акциональные глаголы и существительные, обозначающие род деятельности («Умею готовить / Увлечения: фитнес, бег, рыбалка, природа, скорость (авто-мото), кулинария!»).
3. Тактика «**Описание реальных фактов из жизни**» используется довольно активно, мужчины обращаются к коммуникативным ходам, говорящим о возрасте, весе, месте жительства, профессии, подробностях семейной жизни.
4. Тактика «**Шутка**» реализуется несколькими способами: через использование ироничных описаний самого себя; через шутку или анекдот, не раскрывающий личности адресанта, но помогающий понять его чувство юмора.

Таким образом, виртуальная самопрезентация на сайтах знакомств представляет собой синтез жанров самопрезентации, знакомства, рекламы и флирта. Самопрезентация, под которой понимается акт самовыражения в процессе общения, направленный на создание определенного впечатления о себе у аудитории, получила новую форму и особенности на различных интернет-платформах.

Литература:

1. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 237–280.
2. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов, 1997. Вып. 1. С. 88–98.

*Akimova E. N.**akimovaen@mail.ru**Doctor of Philology, Professor**Pushkin State Russian Language Institute**Moscow, Russia**Zinovieva K. K.**kseniazinovieva@mail.ru**Student**Pushkin State Russian Language Institute**Moscow, Russia*

Metamorphosis of self-presentation: virtual genre on TINDER dating sites

The article comprehensively analyzes the genre of virtual self-presentation on dating sites, which is a synthesis of the genres of self-presentation, dating, advertising and flirting. It is concluded that self-presentation, which is understood as an act of self-expression in the process of communication, aimed at creating a certain impression of oneself among the audience, has received a new form and features on various Internet platforms.

Keywords: Internet space, media communications, virtual genre, self-presentation.

Язык и стиль современных русскоязычных медиа

В работе на примере текстов современных медиатекстов рассматриваются вопросы жанрово-стилистических изменений в общественно-речевой практике на русском языке, выявляются основные тенденции в формировании языка и стиля русскоязычных медиа.

Ключевые слова: медиатекст, язык, стиль, дисплейная коммуникация, разговорность, экспрессивность, стандартизованность.

Более пятидесяти лет назад в своих работах, посвященных языку и стилю газеты, В. Г. Костомаров охарактеризовал две ключевые разнонаправленные тенденции, характерные для публицистического стиля: экспрессивность и стандартизованность [4]. Наблюдения за языком и стилем современных медиатекстов позволяют говорить о явном смещении в сторону экспрессивности [см., напр.: 6; 9], имеющей самые разнообразные проявления.

Современные коммуникативные реалии связаны с процессом интенсивного формирования новой формы коммуникации — устно-письменной, совмещающей признаки традиционных форм — устной и письменной. Тексты, с которыми имеет дело человек, мало того что создаются как тексты дисплейные¹, они еще и находят выражение в поликодовых форматах. По сути, речь идет о том, что в результате технологического развития человечество, кроме устной и письменной, приобрело новый вид коммуникации — дисплейный (компьютерно-опосредованный, виртуальный и т. п.). Таким образом, фактура текста (поверхность, на которой располагаются письменные знаки в сочетании со знаками невербальными) начинает влиять на характер текста, его языковое и стилевое оформление.

«Погружаясь в сетевую коммуникативную среду, индивид испытывает на себе ее интенсивное воздействие, которое накладывает отпечаток на всю его речеповеденческую деятельность. Физическая непредставленность, анонимность и связанные с этими фактами преобладающая равностатусность и неинституциональность коммуникации и др. в той или иной мере способствуют снятию целого рода социокультурных и психологических ограничений, обычно налагаемых на речевое поведение в несетевой коммуникации в целях создания гармоничного, неконфликтного общения», — отмечают авторы коллективной монографии «Интернет-коммуникация как новая речевая формация» [1: 158].

Общественно-речевая практика на русском языке в целом, а в сфере массмедиа особенно, является для нас многочисленными приемами и средствами экспрессивизации речи. На фонетическом уровне это проявляется в изменении интонационного рисунка, на лексическом уровне — в том, что слова могут обретать новые значения и новые стилистические окраски [7], на уровне грамматики — в расшатывании нормы и постепенному доминированию разговорных грамматических вариантов. Вообще, разговорность в самом широком смысле, а также спровоцированная анонимностью возможность употребления нелитературной лексики (жаргонизмов, прежде всего) существенно стилистически «снижает» тексты русскоязычных медиа, выводя их целиком или фрагментарно за пределы литературного языка, допуская стилевое смешение или даже стилевое смещение.

Тенденция к сокращению текста, поликодовость и другие характеристики дисплейной коммуникации ставят некоторые вопросы, связанные как с понятием нормативности, отношения к тек-

¹ Под дисплейным текстом понимается синкретичный вариант устной и письменной коммуникации и новых форматов, связанных с появлением цифровой среды: гипертекстов, аудио- видеофайлов, мгновенных сообщений и т. д., не ограниченный тематически. Определение авторства дисплейного текста не всегда возможно из-за специфики функционирования подобных сообщений: в их создании и изменении может гипотетически принимать участие неограниченное число людей [9].

сту и его форме, так и вопросы жанрово-стилистического порядка. В частности, можно говорить о формировании новых жанровых форм, носящих зачастую экспрессивный характер (мемы, коллажи, «пирожки» и мн. др.): необходимо привлечь внимание разными способами (яркой картинкой, необычным шрифтом, риторическими приемами, юмористическими и сатирическими элементами и т. п.). Такие способы экспрессивизации текстов медиа могут также быть объяснены особенностями восприятия информации с экрана компьютера: в отличие от восприятия текста, зафиксированного на листе бумаги, дисплейный текст часто не предполагает внимательного чтения, а для удобства «читателей» самая важная информация каким-то образом выделяется.

В качестве иллюстрации приведем в сокращенном варианте материал Анны Козловой «Кто в домике? Лингвистическая деградация стала массовой, потому что считается "милой"» (информационный портал Lenta.ru: <https://lenta.ru/columns/2017/03/06/akozlova/>).

Маникюриша упорно хочет, чтобы я была девочкой. Чтобы вместо рук у меня были «ручки», вместо ног — «ножки», а «пальчики» она мне настоятельно советует помассировать «скрабиком». Полагаю, ее так научили. Ее и еще штук двадцать теток разного возраста и национальности согнали в подсобку салона и прочитали лекцию о том, что клиентки приходят сюда не для того, чтобы накрасить ногти, а чтобы о них позаботились. А у нас в России это известное дело — чтобы о тебе позаботились, надо выпучивать глазки и надувать губки, болтать ножками и рассказывать мужикам, что ты не знаешь, как перейти с кольцевой на радиальную. Заботятся только о маленьких, если ты взрослая, с ногами, руками и пальцами — то всякий человек тебе волк, так уж повелось.

<...> В нотариальной конторе, где мне нужно заверить разрешение на выезд с ребенком, iPhone 7 Plus, выложенный нотариусом на стол, берет на себя функции Вергилия и проводит меня в жизнь этой немолодой уже женщины. Не спрашивая, правда, хочу ли я туда попасть. Сначала звонит «Федронька», потом «Сеструля». У меня возникает стойкое ощущение, что нотариус приходит на работу из какого-то мультфильма, где вокруг нее водят хоровод Федронька с Сеструлей, а на лужайке резвятся «бэмби».

<...> Лингвистическая деградация стала такой массовой, потому что считается милой. Что-то такое доброе в ней есть, как в детстве. Вообще, впадение в детство часто характерно для людей с психологическими проблемами, по науке это называется «регресс».

<...> Это символично, язык является лакмусом процессов, которые происходят в обществе, и сегодня русский язык демонстрирует всеобщий откат в ясельную группу с отчетливой анальной фиксацией.

Это не хорошо и не плохо, это может раздражать, но нельзя не признавать, что сегодняшняя реальность такова. Люди общаются смайликами, стихиками-пирожками и провоцируют друг у друга «полный хохотач» с помощью рассылки «видосов», в которых кот не рассчитал траекторию прыжка на подоконник и свалил горшок с геранью.

Абстрагируясь от авторского субъективного мнения, можно сделать наблюдения над текстом публикации, в котором имеются характерные для современных медиа разговорность, выраженная лексическими, словообразовательными и грамматическими средствами, саркастичность (так называемый «стеб»), сочетание разностилевой лексики.

По сути, можно говорить о формировании норм дисплейной коммуникации. «Это совокупность языковых, коммуникативных и отчасти этических (во всяком случае в этикетной их части), носящих характер нестрогих правил употребления языка, подразумевающих наличие в большинстве случаев вариантов, а также не критичное отношение к нарушению данных правил» [8: 49].

Подводя итог вышеизложенному, еще раз отметим, что в современной коммуникации на русском языке однозначный сдвиг делается в пользу экспрессии, различным формам и средствам привлечения и удержания внимания, языковой игры, использования вербальных и невербальных элементов в комических целях. Тексты русскоязычных медиа являются ярким тому примером.

Литература:

1. Интернет-коммуникация как новая речевая формация: колл. монография / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, О. В. Лутовинова. М., 2014.

2. Костомаров В. Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики / В. Г. Костомаров. М.: Гардарики, 2005. 287 с.
3. Костомаров В. Г. Рассуждение о формах текста в общении: учеб. пособие / В. Г. Костомаров. М.: Флинта: Наука, 2014. 96 с.
4. Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе / В. Г. Костомаров. М., 1971.
5. Рахимкулова Г. Ф. Игровое пространство в современных медиатекстах / Г. Ф. Рахимкулова // Язык как система и деятельность: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 80-летию проф. Ю. А. Гвоздарева. Дополнения. Ростов н/Д: Сигма, 2005. С. 33–37.
6. Сковородников А. П. Рефлекс постмодернистской стилистики в языке российских газет / А. П. Сковородников // Русская речь. 2004. № 6. С. 68–76.
7. Чуковский К. И. Живой как жизнь / К. И. Чуковский. М., 2014. 256 с.
8. Щербаков А. В. Интернет-коммуникация: к проблеме нормативности / А. В. Щербаков // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: сборник материалов Международной научной конференции, посвященной памяти профессора Л. А. Араевой (3–4 февраля 2022 года, Москва) [Электронный ресурс] / отв. ред. Э. М. Афанасьева. М. Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2022. С. 46–50.
9. Щербаков А. В. Стилистические трансформации в современном русском языке / А. В. Щербаков // Пушкинские чтения: сборник научных работ по итогам Международной научно-практической конференции «XXVIII Пушкинские чтения» (Москва, 17–19 октября 2018 г.). М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2019. С. 86–92.

Shcherbakov A. V.

crassl@yandex.ru

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

The language and style of modern Russian-language media

The paper examines the issues of genre and stylistic changes in public speech practice in the Russian language by the example of texts of modern media texts, identifies the main trends in the formation of the language and style of Russian-language media.

Keywords: media text, language, style, display communication, colloquialism, expressiveness, standardization.

Русский язык в информационном пространстве СНГ

Конструкции-новации русского языка в современном информационном пространстве

В данной статье коротко рассматриваются атрибутивные образования современного русского языка, которые особенно ярко проявляются в непринужденной письменной речи интернет-дискурса.

Ключевые слова: атрибутивные группы (атрибутивные образования), информационное пространство, интернет-дискурс.

В современном русском языке XXI века появились особые образования, которые довольно часто встречаются в интернет-дискурсе. Мы называем их атрибутивными группами, которые, по определению Л. С. Бархударова, представляют собой цепочки определений, состоящие, например, из существительных в общем падеже, которые в английском языке называются *stone wall constructions* (например, *человек-амфибия, режиссер-постановщик, арт-челлендж, интернет-пользователь, жар-птица, онлайн-урок, Instagram-аккаунт, Bluetooth-колонка, стрит-арт-шедевр, ZOOM-пьюса, твит-шоу, skype-беседа; 3-й день рождения отмечает музыкант и видеоблогер, фронтмен джипси-фолк-рок-группы The Hatters Юрий Музыченко*), или прилагательных и существительных, иногда из целого словосочетания (например, *С криками «божебожецветочки» соединились с нашей северной природой*), фразеологического единства или даже целого предложения (примеры, *9 мая превратили в праздник-всех-порвем* (И. Левонтина), в высказывании И. Бродского «Говоря "Двоемыслие", я имею в виду не знаменитый феномен "говорю-одно-думаю-другое-и-наоборот". Я также не имею в виду оруэлловскую характеристику. Я имею в виду отказ от нравственной иерархии, совершенный не в пользу иной иерархии, но в пользу Ничто. Я имею в виду то состояние ума, которое характеризуется формулой "это-плохо-но-в-общем-то-это-хорошо" (и — реже — наоборот). То есть я имею в виду потерю не только абсолютного, но и относительного нравственного критерия»).

Особенно частотно их употребление в настоящее время в интернет-дискурсе, поскольку они используются с целью экономии языковых средств или добавления художественной выразительности.

Например, *Приглашаем 18 февраля в 18–00 на видеопокказ рок-оперы «Царь-Девница» А. Шельгина по одноименной поэме М. Цветаевой*; *4 октября 2019 года в Москве пройдет конференция iSpring Days. Вас ждет 25 докладов и мастер-классов по онлайн-обучению от топ-менеджеров ведущих российских компаний*; *Столичная молодая мама — это мутант омега-уровня: она не только специалист по горкам-пожирателям и вкусовой линейке «Фруто-няни», но еще и знает все о нейронных сетях, разбирается в истории искусств благодаря бесконечным подкастам, сортирует мусор и голосует за установку шлагбаума на сайте «Активного гражданина»*).

Как видно из приведенных примеров, в каждом небольшом предложении встречаются сразу по три слова-композиции: *рок-опера и царь-девица, мастер-класс, онлайн-обучение и топ-менеджер и др.*). На наш взгляд, появление большого количества подобных образований является одним из признаков развития аналитизма в современном русском языке, а также результатом влияния английского языка и Интернета. Кроме того, атрибутивные группы все чаще встречаются в художественных произведениях и в публицистике, где помогают разнообразить текст и лучше передать настроение автора, например: *Судьба великой актрисы. Вот сыграешь потрясающие роли в «Начале», в «Прошу слова», в «Идиоте», в «Морозко» и в «33», а потом щелкопер-бумагомарака обзовет тебя «звездой» «Ширли-Мырли» (Олег Лекманов).*

Также следует обратить внимание, что все чаще появляются атрибутивные группы с внутренней предикацией, в которых в качестве атрибута выступает словосочетание или целое предложение (например, *Большой привет мистеру-«меня-здесь-нет»*, *мистер-«я-ничего-не-знаю»*, *Как дела, мистер-«вот-это-да!»*). Очевидно, что данные атрибутивные образования характерны для персонального интернет-дискурса. Таким образом, значение так называемого «человеческого фактора» в использовании подобных конструкций-новаций довольно велико, а использование подобных конструкций иногда можно охарактеризовать как нарушение некоторых правил (например, «с-ног-на-голову-перевернутое» *изучение русского языка*).

Примеры, приведенные ниже, иллюстрируют переход атрибутивных групп из интернет-дискурса в устную речь, способствуя активизации языковой игры (например, «В студии я — Максим-вытащил-короткую-спичку-Шарафутдинов» (КВН, финал 2019 года, в выступлении команды Татнефти; Ну, что вы скажете, мистер-«я-вожу-экскаватор»? (КВН, команда «Добро-желательный Роман», 2018)). Очевидно, что появление и существенное расширение атрибутивных образований в современном русском языке — это результат современных языковых тенденций, самыми яркими из которых является прогрессирующий аналитизм, а также стремление к лингвистической экономии. Соответствие данных слов этим тенденциям обуславливает продуктивность как грамматической модели, так и всей категории изучаемых нами сложных слов.

На наш взгляд, появление атрибутивных образований в русском языке связано с активизацией процесса заимствований из английского языка. Рассматриваемые нами атрибутивные группы в русском языке на сегодняшний день представляют собой один из наиболее распространенных типов словосочетаний в современном английском языке (например, *one of those I-wish-I-hadn't-seen-these-things*, *work-from-home problems*, *the Gaga-Cooper-Shayk drama*, *hand-to-hand fighting*, ***Japan's latest work-from-home innovation: The quick fix for this is a video background overlay, for which your options include hundreds of free-to-download options from the Pokémon franchise and anime production company Studio Ghibli***). Здесь следует отметить, что английский язык развивается стремительно, что ведет к упрощению сложных конструкций или к их исчезновению.

Одним из инструментов фиксации новых атрибутивных групп в русском языке для нас стало информационное пространство Интернета. При составлении словника были учтены материалы Большой картотеки Словарного отдела Института лингвистических исследований Российской академии наук, материалы картотеки автора, различные (толковые, этимологические, фразеологические) онлайн-словари русского языка, словарные материалы из серии «Новое в русской лексике», целый ряд энциклопедий, а также онлайн-словари и известные группы и проекты в различных социальных сетях.

Итак, в нашей статье атрибутивные образования рассматриваются как один из элементов аналитизма в русском языке. В дальнейшем предполагается проанализировать их лексико-грамматический состав, рассмотреть происхождение компонентов атрибутивного образования и характер взаимоотношений компонентов в атрибутивной группе, а также предпринять попытку тематического анализа слов-композигов в современном русском языке. Дальнейшие исследования в данной области могут внести определенный вклад в теорию словосложения русского языка на данном этапе его развития. Мы рассматриваем, как новые атрибутивные образования «перевариваются» в системе русского языка и осмысливаются уже с позиции русской грамматики. Практическая значимость данного исследования состоит в том, что материалы и выводы можно использовать в рамках курсов практической и теоретической грамматики, а также лексикологии и лексикографии.

Литература:

1. Горбов А. А. Топ-метод экспресс-номинации эконом-класса: о русских именных композициях с атрибутивным элементом в препозиции к вершине // Вопросы языкознания. 2000. № 6. С. 26–36.
2. Крысин Л. П. Современный русский язык: активные процессы на рубеже XX–XXI веков. М., 2008.

Zaretskaya S. A.

river_30@yahoo.com

Candidate of Philological Sciences

Tamkang University

Taiwan

New word formations of the Russian language in the modern information space

This article is devoted to the attributive formations of the modern Russian language, which are often found in Internet discourse.

Keywords: attributive groups (attributive formations), information space, internet discourse.

Русский язык в медийном пространстве Кыргызской Республики

Статья представляет собой краткий обзор исследований, содержащих информацию о положении русского языка в медийном пространстве Кыргызской Республики.

Ключевые слова: русский язык, индекс устойчивости русского языка, медийное пространство, средства массовой информации, медиапредпочтения, цифровизация.

Параметр «Русский язык в СМИ» впервые рассмотрен в рамках индекса устойчивости русского языка в странах постсоветского пространства — исследование, проведенное экспертами Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина в 2022 г. [2]. На основании степени присутствия русского языка в медиапространстве можно выделить четыре группы стран: страны с очень высокой долей русскоязычных СМИ (61–80 %), страны с высокой долей русскоязычных СМИ (41–60 %), страны с умеренной долей русскоязычных СМИ (21–40 %) и страны с низкой долей русскоязычных СМИ (до 20 %). Кыргызская Республика (далее — КР) входит во вторую группу стран (52,5 %). Сравнительный анализ данных за 1990 и 2021 гг. позволил выявить в КР рост СМИ на русском языке за 30 лет на 9,4 % (48 % → 52,2 %). По этому показателю КР занимает 5 место после Белоруссии, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана [2: 49].

Медиапространство КР представлено различными по типологии, форме собственности и направленности СМИ, которые характеризуются многочисленностью и разнообразием. Они становятся инструментом распространения русского языка в КР.

В настоящее время аккредитацию в МИД КР имеют представительства таких российских СМИ, как: Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания (ВГТРК) «Россия», газета «Аргументы и факты — Кыргызстан», газета «Комсомольская правда», газета «Московский комсомолец — Кыргызстан», информационное агентство и радио «Sputnik Кыргызстана», информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС), информационный вестник «Дипкурьер» — специальное приложение к газете «Эхо Оша», международная информационная группа «Интерфакс», центральноазиатское региональное представительство «Российской газеты» в Бишкеке, Российское агентство международной информации «РИА Новости», телеканал «Звезда», Федеральное государственное унитарное предприятие Международное информационное агентство (ФГУП МИА) «Россия сегодня» [8: 312].

В КР помимо представительств российских изданий присутствуют русскоязычные СМИ, деятельность которых регулируется законом КР «О средствах массовой информации» [1]. К СМИ закон относит: газеты, журналы, приложения к ним, альманахи, книги, бюллетени, разовые издания, предназначенные для публичного распространения, имеющие постоянное название, а также телерадиоканалы, кино- и видеостудии, аудиовизуальные записи и программы, выпускаемые государственными органами, информационными агентствами, политическими, общественными и другими организациями, частными лицами. Под продукцией СМИ понимается тираж или часть тиража отдельного номера периодического печатного издания, отдельный выпуск телеканала, радиоканала, радиопрограммы, телепрограммы, кинохроникальной программы, тираж или часть тиража аудио- или видеозаписи программы, отдельный выпуск иного средства массовой информации. Под распространением продукции СМИ понимаются продажа, подписка, доставка, раздача периодического печатного издания, аудио- или видеозаписи программы, телерадиовещание, демонстрация кинохроникальной программы, иные способы распространения [1]. Право на учреждение СМИ принадлежит физическим и юридическим лицам КР. Телевидение и радиоканалы, согласно законодательству КР, не меньше половины эфирного времени должны вещать на государственном языке.

Распространение СМИ допускается после его регистрации. На сегодняшний день список зарегистрированных русскоязычных СМИ в КР представлен следующими источниками: 1. Газеты и журналы: «АКИpress»: аналитический журнал, «Аргументы и факты — Кыргызстан»: Газета. Международное издание, «Барометр»: Общественно-политическая газета, «Весть»: Общественная независимая газета (г. Кара-Балта), «Вечерний Бишкек»: Аналитическо-рекламная газета, «Дело № ...»: Республиканская еженедельная газета, «Деловой собеседник»: Международный информационно-аналитический журнал, «Деловые вести»: Издание торгово-промышленной палаты КР, «Для Вас»: Общественно-политическая газета, «Комсомольская правда — Кыргызстан»: Газета. Международное издание, «Либерри»: Познавательный-развлекательный журнал для школьников, «Лимон»: Молодежная газета, «Литературный Кыргызстан»: Художественный и общественно-политический журнал, «"Мегаполис" — Кыргызстан»: Еженедельная газета (г. Бишкек), «МК-Азия» («Московский Комсомолец» — Азия): Международная еженедельная газета, «МСН»: Общественно-информационная газета (г. Токмок), «Общественный рейтинг»: Газета, «Позиция Профсоюза»: Газета, «Портрет недели»: Газета, «Право для всех»: Бюллетень (Джалал-Абадская область), «Правовой вестник»: Бюллетень (Иссык-Кульская область), «Российская газета»: Центральное-Азиатское региональное представительство Федерального государственного бюджетного учреждения «Редакция "Российской газеты"» (г. Бишкек), «Слово Кыргызстана»: Общенациональная газета, «Чуйские известия»: Газета, «Эхо Оша»: Областная общественно-политическая газета, «Русское слово в Кыргызстане»: Информационно-аналитический журнал; 2. Радио и телеканалы: «Азаттык»: Радио (киргизская служба радио «Свободная Европа»), «Алмаз»: Радио, МГТРК «Мир»: Национальный филиал Межгосударственной телерадиокомпания в КР, НТС: Телерадиовещательная компания, Общественное телевидение — ЭЛТР: Телерадиовещательная компания КР, Общественный первый канал: ОТРК / Общественная телерадиовещательная корпорация КР, «Пирамида»: Медиа-холдинг, «5 канал»: Телерадиовещательная компания; 3. Информационные агентства: «АКИpress»: Независимое информационное агентство, AP (Associated Press): Международное информационное агентство, «БишкекИнфо»: Информационный центр, BRC (Bishkek Press Club): Бишкекский пресс-клуб, проект Института общественной политики, «Business Kyrgyzstan»: Бизнес-новости Кыргызстана, «Вести. kg»: Информационно-аналитическое агентство, «24. Kg»: Информационное агентство, «INFOX*1200»: Информационный центр, «ИТАР ТАСС»: Представитель информационного агентства, «K-News»: Негосударственное информационное агентство Кыргызской Республики, «Кабар»: Кыргызское национальное информационное агентство, «КирТАГ»: Кыргызское телеграфное агентство, «МСН online»: Общественно-политическая газета, «PR.kg»: Информационно-аналитический портал (Общественный рейтинг), «Report.kg»: Агентство новостей, «РИА Новости»: Представитель информационного агентства, «Sputnik Кыргызстан»: Новостное агентство, «Токтом»: Информационный центр. Компьютерные базы данных по законодательству КР, «TUZ.KG»: Информационное агентство, «Франс пресс»: Представитель международного информационного агентства, «CA NEWS»: Центральноазиатская новостная служба, «Эркиндик-инфо»: Информационное агентство; 4. Интернет-издания: «АзияИнфо»: Новости, «Diesel Forum»: Форум Кыргызстана, «Kaktus Media»: Информационно-мультимедийный портал, «Kloop»: Новостной веб-сайт, «CSA.kg»: Информационный портал, «Новости. kg»: Издание медиагруппы «Европа», «News-Asia»: Центральноазиатский информационный портал, «Правда. Kg»: Общественно-политический информационный портал, «Россия в Кыргызстане»: информационный интернет-портал, «Сводка-АКИпресс»: Информационное агентство АКИpress (новости, события, преступления), «Страна. Kg»: ИА «АКИpress» (информационный сайт, служба новостей), «Tazabek»: Интернет-издание: Деловые новости Кыргызстана, «Tazar»: Интернет-газета, «312.kg»: Информационный сайт, «Forum.kg» [8: 312–315].

Мы живем в информационном обществе, осуществляем свою деятельность в цифровом пространстве, используем различные информационные ресурсы, ИКТ-технологии, базы данных, оставляем цифровые следы. Во многих странах проблеме формирования цифрового общества уделяют значительное внимание, что подтверждается принятыми стратегиями и программами развития цифровой экономики. В КР точкой отсчета по развитию цифровой экономики можно считать решение Высшего Евразийского экономического совета «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 г.» от 11.10.2017 № 12

[6]. В 2018 г. была принята Национальная стратегия развития КР на 2018–2040 гг., в которой обозначены контуры цифровой трансформации страны [4]. По данным Нацстаткома КР, 99 % кыргызов сегодня охвачены мобильными сетями, из которых 70 % имеют доступ к высококачественному 4G интернету. 62,8 % населения Кыргызстана в возрасте от 15 и старше пользуются глобальной сетью [5].

Процессы цифровизации в КР затрагивают практически все области жизни, в том числе и СМИ. На данный момент цифровые технологии существуют практически во всех их разновидностях: газетах, журналах, телевидении и радио. Можно отметить активный переход традиционных печатных русскоязычных СМИ в сетевой формат. Они имеют официальные сайты, страницы в социальных сетях, активно используют мессенджеры в качестве источника новостей. Основными мессенджерами для обмена новостями в КР являются WhatsApp, Viber и Telegram — они популярны более чем у 60 % населения КР. Проводятся различные исследования русскоязычных СМИ в цифровой среде, например крупнейшим сервисом аналитики Telegram-каналов TGStat.ru. На сайте TGStat.ru. представлен каталог каналов и чатов на русском языке в некоторых странах СНГ, в том числе в КР. Здесь же можно получить информацию о рейтингах каналов, чатов, публикаций, брендов и персон. Так, к верифицированным Telegram-каналам на русском языке (тематика канала: «СМИ и новости») в КР относятся «Sputnik Кыргызстан» (46201 подписчиков), «AKIpress.kg Новости» (33300 подписчиков), «Azattyk (Азаттык)» (10547 подписчиков), «Kloop» (7210 подписчиков) [9].

Надо отметить, что на сегодняшний день подробные, системные исследования статуса русского языка в медийном пространстве КР, а также ежегодные мониторинги русскоязычных СМИ отсутствуют. В КР различными общественными, неправительственными организациями и фондами (USAID, Internews, Сорос, М-Вектор и др.) в разное время проводились социологические исследования, связанные с изучением медиарынка, в которых были представлены и разрозненные статистические данные о русском языке. Так, например, в 2017 г. компанией М-Вектор было проведено исследование медиапредпочтений населения КР — «восьмая волна» (в опросе приняли участие 2167 представителей домохозяйств) [3]. Результаты анкетирования показали, что предпочтительным языком общения респондентов в семье является кыргызский (67,6 %), далее следует русский язык (16 %), затем — узбекский язык (12,5 %). 54 % опрошенных предпочитают смотреть телевизионный контент на кыргызском языке, 38 % — на русском языке, 7 % — на узбекском и около 1 % — на других языках. При этом можно говорить о территориальном предпочтении телевизионного контента на русском языке в городах Бишкек и Ош, а также в Чуйской области. Радио любит слушать русскоязычное население (66 % слушающих), сосредоточенное в основном в центральных частях страны, Чуйской и Иссык-Кульской областях, где для этого созданы наилучшие условия. Около 2/3 респондентов предпочитают слушать радио на кыргызском языке, 1/3 на русском и около 5 % на узбекском. Около 35 % читателей интернет-версий печатных СМИ предпочитают русскоязычные публикации (село — 16 %, город — 40 %) и еще около 6 % — узбекоязычные издания [3].

Ситуация на медиарынке КР постоянно меняется, количество СМИ остается непостоянным: появляются новые медиа, часть прежних по разным причинам закрывается. Меняются ценности аудитории, медиапредпочтения и отношение к различным СМИ. Происходит изменение и жанровой парадигмы изданий, языка и стиля написания текста. По данным анкетирования, проведенного в рамках исследования «Развитие новых медиа и цифровой журналистики в Центральной Азии» (2019 г.), к числу наиболее потребляемых жанров в КР респондентами были отнесены короткие новостные заметки (87 % опрошенных), лонгриды (61 % опрошенных), видеорепортажи (58 % опрошенных) [6].

Анализируя выбор и предпочтения аудитории при потреблении новостных материалов в интернете за 2019 г., авторы этого проекта отмечают: в КР 59 % потребителей новостного контента отдают предпочтение русскому языку, 28 % опрошенных — кыргызскому языку, 12 % читают новости на английском языке и 2 % — на других языках [6]. Таким образом, несмотря на то что в КР преобладают СМИ на кыргызском языке, потребность в русскоязычном контенте новостей на медиарынке по-прежнему остается высокой, особенно в электронных СМИ.

Литература:

1. Закон Кыргызской Республики «О средствах массовой информации» от 2 июля 1992 года N 938-XII (В редакции Законов КР от 8 мая 1993 года N 1228-XII, 22 февраля 2013 года N 29, 17 мая 2014 года N 69, 4 января 2017 года N 1, 30 мая 2017 года N 94, 22 мая 2018 года N 53) [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/819> (дата обращения: 30.09.2022).
2. Индекс положения русского языка в мире: индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-Индекс), индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-Индекс). Вып. 2. М.: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2022. 60 с.
3. Медиа предпочтения населения Кыргызстана (8 волна) [Электронный ресурс]. URL: [Otchet-Mediapredpochteniya-naseleniya-KR-8-volna](http://otchet-mediapredpochteniya-naseleniya-KR-8-volna) (дата обращения: 30.09.2022).
4. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы [Утверждена Указом Президента КР от 31 октября 2018 года] [Электронный ресурс]. URL: <http://www.president.kg/sys/media/download/52135/> (дата обращения: 30.09.2022).
5. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Институт статистических исследований и повышения квалификации. Аналитическая записка.
6. Оценка цифровой трансформации в Кыргызской Республике. Бишкек, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stat.kg/media/files/2d3ce15c-2581-42cf-b693-8c9dbe33ecdf.pdf> (дата обращения: 25.09.2022).
7. Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 г. Решение Высшего Евразийского экономического совета № 12 от 11.10.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 30.09.2022).
8. Потребление новостных материалов в интернете в Центральной Азии. Представительство Института по освещению войны и мира в Центральной Азии (IWPR CA) 2019 [Электронный ресурс]. URL: web_research_ru.pdf (дата обращения: 30.09.2022).
9. Хоперская Л. Л. Поддержка соотечественников — конституционная обязанность российского государства: Опыт работы с соотечественниками в Кыргызской Республике. М.: Просвещение-Союз, 2021. 352 с.
10. TGStat.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://kg.tgstat.com/channels/search> (дата обращения: 30.09.2022).

Nesterova T. V.

TVNesterova@pushkin.institute

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

Russian language in the media space of the Kyrgyz Republic

The article is a brief overview of studies containing information on the position of the Russian language in the media space of the Kyrgyz Republic.

Keywords: Russian language, Russian language stability index, media space, mass media, media preferences, digitalization.

Цифровые технологии работы с контентом в медиапространстве

Медиапространство социально конструирует понимание мира через СМИ. Цифровые технологии изменяют структуру информационного потребления. Медиа как часть технологий массмедиа становятся все более технологичными, цифровыми. К наиболее перспективным сквозным цифровым технологиям и высокотехнологичным направлениям/областям в работе с контентом в медиапространстве автором отнесены: новые коммуникационные интернет-технологии, нейротехнологии и искусственный интеллект, технологии виртуальной и дополненной реальности, квантовые коммуникации.

В статье указывается, что сквозные цифровые технологии и высокотехнологичные направления/области требуют актуализации образовательных программ путем включения в них соответствующих цифровых инструментов для формирования необходимых цифровых компетенций выпускников. Данная задача решается российским образованием в рамках Национальной программы «Цифровая экономика РФ», утвержденной указом Президента РФ № 204 от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». 10 декабря 2020 г. на совещании президента России Владимира Путина с членами правительства РФ «О развитии отдельных высокотехнологичных направлений» в новом контексте впервые прозвучало в публичной сфере понятие «высокотехнологичные направления».

Учет направлений развития цифровых технологий в процессе обучения с целью формирования цифровых компетенций выпускников позволил автору сформулировать определенный алгоритм процесса актуализации рабочих программ дисциплин.

В данной статье автор обращается к своему опыту и представляет анализ примера актуализации рабочей программы дисциплины Б1.В.ОД.2.1 «Лингвосоциокультурное моделирование медиатекста» из учебного плана ОПОП высшего образования 45.04.01 «Филология», профиль «Филологическое обеспечение СМИ», квалификация — магистр, реализуемой ФГБОУ ВО «Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина».

Соответствующим образом представлены актуализированные разделы, тематические блоки лекционных занятий, планы практических занятий, подходы к актуализации литературы. Использование в обучении информационных и сквозных технологий, цифровых инструментов отражено в материалах рабочей программы конкретной дисциплины.

Ключевые слова: цифровая экономика, новые коммуникационные интернет-технологии, цифровые инструменты, актуализация образовательных программ, цифровые компетенции, контент медиа.

Медиа, контент, цифра — об этих понятиях уже сказано многое. Но жизнь, особенно преподавательская, заставляет нас снова и снова обращаться к их обсуждению. В частности, к рассмотрению и изучению цифровых технологий в работе с контентом в медиапространстве. Остановимся в первую очередь на том, что такое медиапространство. Прежде всего это пространство общения, создания и потребления различного вида контента. Переплетение соцсетей, образов, аудиоресурсов, площадок и платформ. Именно медиапространство социально конструирует понимание мира через СМИ — что безусловно определяет необходимость формирования у обучающихся (мы говорим о высшей школе) цифровых компетенций, направленных на работу с контентом медиа (на производство первичных текстов, на их экспертную оценку, на исследовательскую работу с медийным дискурсом).

Особое значение в работе с контентом, по нашим наблюдениям, имеют новые коммуникационные интернет-технологии (НКИТ) — технологии, которые обеспечивают удовлетворение

потребностей граждан в получении персонализированного контента по оптимальному каналу коммуникаций через максимально удобный интерфейс в доверенной среде. К ним относятся коммуникационные сервисы для широкой аудитории, в том числе соцсети, мессенджеры, платформы с UGC (user-generated content) и профессиональным контентом, компьютерные игры. Понятие НКИТ также охватывает продукты и сервисы, которые являются драйверами развития новых технологий [1].

Учет данных технологий в процессе обучения с целью формирования цифровых компетенций выпускников требует определенной алгоритмизации процесса актуализации рабочих программ дисциплин. В общем виде данную последовательность шагов можно представить следующим образом:

- 1) понимание содержания сквозной технологии;
- 2) выявление сквозных технологий, применяемых и применимых в будущем, с оценкой их влияния на содержание филологического образования;
- 3) поиск литературы и разработка вопроса для содержательного описания технологии;
- 4) интеграция в лекционный блок;
- 5) анализ «кейсов» применения технологий в филологическом образовании;
- 6) выявление цифровых инструментов для подготовки филологов;
- 7) описание цифровых инструментов для подготовки филологов в теоретическом блоке;
- 8) включение цифровых инструментов для подготовки филологов в семинарские занятия, разбор соответствующих «кейсов»;
- 9) включение в РПД цифровых инструментов для подготовки филологов;
- 10) актуализация списка литературы.

На наш взгляд, обязательным элементом актуализации РПД является пересмотр содержания лекций с добавлением ключевых терминов цифровой экономики, актуальной информации о программе «Цифровая экономика», сквозных технологиях и высокотехнологичных направлениях (областях), а также о результатах на текущий момент времени. Крайне полезным, как для преподавателя, так и для студента, будет авторский глоссарий по дисциплине и перечень ключевых компетенций цифровой экономики применительно к текущим и будущим профессиям. Применительно к подготовке филологов в части работы с контентом будет нужным уделить несколько учебных часов описанию сквозных технологий в контексте филологии и журналистики, а также цифровых инструментов: программ, приложений, электронных сервисов, ресурсов и т. д.

Список литературы в части наличия источников по вопросам цифровизации в филологии и журналистике должен актуализироваться, как минимум, каждый семестр. Соответствующие изменения должны быть внесены и в практические занятия, и в контрольные.

Рассмотрим пример актуализации РПД для ОПОП высшего образования 45.04.01 Филология, профиль «Филологическое обеспечение СМИ», квалификация — магистр, Б1.В.ОД.2.1 Лингвосоциокультурное моделирование медиатекста, реализуемой ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина».

Индикаторы сформированности общепрофессиональной компетенции ОПК-3 (способен владеть широким спектром методов и приемов филологической работы с различными типами текстов) дополнены с учетом расширения спектра средств информационных и сквозных технологий, цифровых инструментов, владение которыми предусматривает использование интернет-ресурсов и программных продуктов, таких как: 1. Компьютерные технологии анализа естественного языка (<https://rvb.ru/soft/catalogue/c01.html>). 2. Контент-анализ (Лента). 3. Корпусная лингвистика (Цифровые коллекции текстов и лингвистические корпуса, Национальный корпус русского языка). 4. Инструменты аналитики социальных медиа (Onlypult, Telegram, Sendible, WhatsApp). 5. Фактчекинг. 6. Цифровые средства для анализа и интерпретации различных типов текста (AntConc concordancer, многофункциональный контент анализатор LEKTA, LF Aligner, TextAnalyst SDK). 7. Цифровые средства для презентации результатов (PowerPoint, Prezi, Qwiki, Projeqt, SlideRocket, timeline). 8. Многоплатформенная версия электронных словарей МедиаЛингва.

Используемые в обучении информационные и сквозные технологии, цифровые инструменты отражаются в указанных ниже тематических блоках лекционного блока (всего 16 часов):

Тема 3. Комплексная методология ЛСК (лингвосоциокультурного) моделирования медиатекстов. Комплексная методология ЛСК-моделирования медиатекстов. Лингвосоциокультурные составляющие журналистского текста.

Рассматривается Обобщенное Пространство Текстов. Пространство времени, культуры, социума, языка, массовой коммуникации. Составляющие: культурные, социальные, лингвистические, коммуникативные, индивидуально авторские, типологические признаки издания. Компьютерные технологии анализа естественного языка (каталог <https://rvb.ru/soft/catalogue/c01.html>); контент-анализ (Лента); корпусная лингвистика (Цифровые коллекции текстов и лингвистические корпуса, Национальный корпус русского языка); инструменты аналитики социальных медиа; Фактчекинг; цифровые средства для анализа и интерпретации различных типов текста; цифровые средства для презентации результатов; многоплатформенная версия электронных словарей МедиаЛингва.

Тема 4. Продуцирование реальности и ее языковой актуализации в медиадискурсе. Маркеры русской культуры в контенте современных российских медиа. Лингвокультурологическая специфика языковых явлений в медиадискурсе. Контент-анализ; электронные словари МедиаЛингва; цифровые коллекции текстов и лингвистические корпуса, Национальный корпус русского языка; цифровые средства для презентации результатов.

Практические занятия (24 часа):

Тема 1. Новая парадигма в изучении языка СМИ в цифровую эпоху.

— Постановка задачи лингвосоциокультурного моделирования медиатекста.

— Формы контроля (кейсы, дискуссии, мониторинг социальных медиа, доклады / сообщения по проблемным вопросам, презентация выполненных задач и др.)

— Цифровые средства: компьютерные технологии анализа естественного языка; цифровые средства для анализа и интерпретации различных типов текста; цифровые средства для презентации результатов.

Тема 5. Цифровая трансформация медиатекста.

— Моделирование заголовочных комплексов традиционных СМИ и новых медиа. Заголовок как элемент модели медиатекста. Медиатекст в социальных сетях. Заголовок как коммуникативный акт.

— Формы контроля.

— Контент-анализ; Корпусная лингвистика; инструменты аналитики социальных медиа; Фактчекинг; Антифейк (сервисы Botometer и BotoSlayer; программа Tealeaf от IBM; дата-сервис Роспечати на основе ИИ для проверки достоверности новостей). Цифровые средства для анализа и интерпретации различных типов текста; цифровые средства для презентации результатов; электронные словари МедиаЛингва.

Тема 6. Практика ЛСК-моделирования медиатекстов с применением цифровых инструментов. Лингвосоциокультурные знаки. Заголовок и хэштег в цифровой (сетевой) коммуникации.

— Комплексный сопоставительный анализ: 1) текстов блогосферы и текстов СМИ; 2) вербального контента разных масс-медийных платформ.

— Формы контроля.

— Контент-анализ; Корпусная лингвистика; инструменты аналитики социальных медиа; Фактчекинг; цифровые средства для анализа и интерпретации различных типов текста; цифровые средства для презентации результатов; электронные словари МедиаЛингва.

Соответствующим образом актуализированы разделы «Самостоятельная работа студентов», «Учебно-методическое и информационное обеспечение» и «Фонд оценочных средств» РПД.

Литература:

Мировые тенденции, перспективные сценарии развития и использования новых коммуникационных интернет-технологий, ПАО «Ростелеком». 2020 [Электронный ресурс] https://www.company.rt.ru/press/news/files/ROSTELECOM_2_INTERACTIVE_0612.pdf (Дата обращения: 30.09.2022 г.)

*Boguslavskaya V. V.**VVBoguslavskaya@gmail.com**Doctor of Philology, Professor**Pushkin State Russian Language Institute**Moscow, Russia*

Digital technologies for working with content in the media space

The media space socially constructs the understanding of the world through the media. Digital technologies are changing the structure of information consumption. Media as part of mass media technologies are becoming more digital. The author refers to the most promising end-to-end digital technologies and high-tech areas in working with content in the media space: new Internet communication technologies: neurotechnologies and artificial intelligence; virtual and augmented reality technologies; quantum communications.

The article indicates that end-to-end digital technologies and high-tech areas require updating educational programs by including appropriate digital tools in them to form the necessary digital competencies of graduates. This task is being solved by Russian education within the framework of the National Program "Digital Economy of the Russian Federation", approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 204 of May 7, 2018 "On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024". December 10, 2020 at the meeting of Russian President Vladimir Putin with members of the Government of the Russian Federation "On the development of certain high-tech areas" in a new context, the concept of "high-tech areas" was first heard in the public sphere.

Taking into account these areas of development, digital technologies in the learning process in order to form digital competencies of graduates allowed the author to formulate a specific algorithm for the process of updating work programs of disciplines.

In this article, the author refers to his experience and presents an analysis of an example of updating the work program of the discipline Linguosociocultural modeling of media text from the curriculum of the Higher Educational Institution 45.04.01 Philology, profile "Philological support of the media", qualification — master, implemented by the Pushkin State Russian Language Institute.

Updated sections, thematic blocks of lectures, practical lesson plans, approaches to updating literature are presented accordingly. The use of information and end-to-end technologies, digital tools in training is reflected in the materials of the work program of a specific discipline.

Keywords: digital economy, new Internet communication technologies, digital tools, updating of educational programs, digital competencies, media content.

Проявление семиотической избыточности в рекламных текстах (на примере региональных СМИ Мордовии)

В статье рассматривается проблема семиотической избыточности в рекламных текстах. На основе контент-анализа рекламных модулей республиканского издания Мордовии «Столица С» выявлено дублирование картинки комментарием, не несущее дополнительного значения; использование двух понятий, одно из которых полностью включено в другое; обращение к иллюстрациям, не несущее информацию по теме; воссоздание фона, затрудняющее восприятие. Рекламный образ, идея воспринимаются точно и недвусмысленно благодаря речевым средствам и приемам.

Ключевые слова: реклама, вербальные приемы, восклицательные предложения, семиотическая избыточность, знаковая система.

Цель рекламного творчества и журналистского труда, концентрируемая в рекламном тексте, представляет собой коммуникативный акт. Реклама, сочетая информационность с убедительностью и внушаемостью, оказывает на потребителя эмоционально-психическое влияние, нацеливает на соответствующее поведение.

Специально организованный словесный ряд становится основой рекламного текста. Человек может воспринять или выразить мысль, образ, идею наиболее точно и недвусмысленно благодаря речевым средствам и приемам.

Через рекламу в атмосфере регионального сообщества устанавливается режим диалога между различными слоями на основе социального партнерства.

«Столица С» — крупнейший республиканский общественно-политический еженедельник Мордовии, заметное общественное явление в жизни республики, прочно занявшее свою нишу на газетно-журнальном рынке.

Основная направленность газеты — информационная. Однако реклама занимает значительное место на полосах газеты. Реклама выходит в виде как модулей, так и рекламных объявлений. Модули располагаются по группам в зависимости от рекламной направленности и рекламируемого товара (услуги).

Это может быть отдельный рекламный модуль, рекламный текст. В большинстве рекламных модулей для подкрепления эмоционального воздействия на читателей используются вербальные или визуальные приемы.

Мы считаем, что рекламный блок в печатном издании следует рассматривать в единстве визуальных и вербальных средств, так как рекламный макет как тип знаковой системы также объясняется посредством знаков языка.

Более того, в рекламе как виде массовой коммуникации важен фактор среды, напрямую связанный с целевой аудиторией, и как результат воздействия на потенциальных потребителей рекламы — выбор языковых средств.

Положительный эффект рекламного сообщения в информационном поле зависит от используемых механизмов убеждения.

Контент-анализ рекламных текстов показал, что в печатном издании «Столицы С» используется, в частности, такой выразительный прием, как повтор эмоциональных предложений. Например: *Впервые в Саранске с 26 мая по 11 июня у Ледового дворца раскинул свой купол «Евро цирк» — один из лучших передвижных цирков в России! В наш город приехал «Евро цирк»! Двухметровый «Титан» поразит ваше воображение! Юные зрители с восторгом встречают двухме-*

тровога робота «Титана» — настоящую живую сталь! Ревет мотор, стучат сердца! Огонь, вода и страсть — все сольется воедино!

Помимо восклицательных предложений в тексте используются и вопросительные. С их помощью креатор как бы обращается к реципиенту с вопросом: «Ты когда-нибудь видел такое чудо?»

В рекламном текстовом блоке о «Евро цирке» благодаря конструкциям: «Устали от серых дней и хотите развлечений?», «Вы слышали чудесную новость?», «Вы когда-нибудь видели, чтобы львы разъезжали верхом на лошадях?» читатели должны почувствовать атмосферу цирка, прикоснуться к чуду, насладиться необычными и прекрасными номерами. Тем самым создается рефлекторная среда. Умение вызвать интерес у аудитории достигается ассоциативными и эмоциональными цепочками.

Для коммуникативного эффекта важна кристаллизация понимания, которая достигается благодаря простоте, ясности, доступности изложения. Например, реклама «Русского бильярда» рассчитана больше на информирование любителей бильярда. Рекламодатель справедливо считает, что зазывать истинных любителей этой игры не стоит. Они и так придут, только стоит разъяснить, где можно с удовольствием провести время.

Яркий дизайн отличает рекламу клуба «Альпы». В данном случае используется визуальное воздействие на читателей газеты. Вербальное воздействие, на наш взгляд, неудачное. Смотрим текст: *Проведение свадеб, торжеств, юбилеев и кооперативов (круглосуточно). Поминальные обеды. С 18:00 до 5:00 (свадьбы, юбилеи, банкеты — круглосуточно).*

Непонятно, к чему относится текст *с 18:00 до 5:00*. Данный текст размещен на одной белой полосе в рекламе совместно со словами *свадьбы, юбилеи, банкеты*. Но эти мероприятия, как указывается ниже, проводятся круглосуточно.

К тексту «поминальные обеды» текст *«с 18:00 до 5:00»* тоже не может относиться. Во-первых, они разделены разным цветом. Во-вторых, какие поминальные обеды могут быть с 18.00 до 5.00? В данном случае указанный период скорее всего относится к основному времени работы клуба без учета спецмероприятий. Однако рядовой читатель может не всегда правильно понять этот рекламный текст.

Общеизвестно, что, когда компания или организация становятся спонсорами конкурса, она является наиболее выигрышной и просматриваемой. Так, благодаря интриге, которая используется в заголовке «Любишь кино? Играй с нами!» и композиционному элементу рекламного текста лид «Блесните своими знаниями, ответив на несколько вопросов этой киновикторины, и получите в качестве приза два билета в КРЦ “Победа”!» создается креативно-рецептивный феномен, у читателя появляется интерес к самой статье.

Средством привлечения внимания в рекламном тексте является заголовок: броский, красочный в рекламе ««Евро цирк» покоряет Саранск»; аргументированный и информационно точный в рекламе автошколы: «Марка доверия», «Лучший товар 2013 года».

Вербальное воздействие практически отсутствует в рекламе спортивно-развлекательного клуба, только содержится информация для потенциальных клиентов, отвечающая на следующие вопросы: кто? когда? и где?

«Лишняя» знаковая информация часто встречается в макетах еженедельника «Столица С», что является проявлением семиотической избыточности.

Таким образом, нами предлагается считать семиотической избыточностью в рекламных модулях: дублирование картинки комментарием, не несущим дополнительного значения; воссоздание рекламного образа более чем трех шрифтов как видов знаковой системы; использование двух понятий, одно из которых полностью включено в другое; обращение к иллюстрациям, не несущее информации по теме, а также иллюстрациям со смещением логического акцента; воссоздание фона, затрудняющего восприятие.

Литература:

1. Антонова В. И. Типология региональных средств массовой информации: Учеб. пособие / В. И. Антонова. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2009. 72 с.

2. Мельник Г. С. Основы творческой деятельности журналиста / Г. С. Мельник, А. Н. Тепляшина. СПб.: Питер, 2006. 272 с.
3. Ржанова С. А. Язык как средство публичного общения: из опыта региональных СМИ / С. А. Ржанова. Саранск: Издат. Центр ИСИ МГУ им. Н. П. Огарева, 2011. 200 с.
4. Столица С [Электронный ресурс]: официальный сайт. URL: <https://stolica-s.su/> (Дата обращения: 15.09.2022).

Rzhanova S. A.

rzhanova@mail.ru

Doctor of Cultural Studies

Mordovia State University

Saransk, Russia

The manifestation of semiological redundancy in advertising texts (a case study the Republic Mordovia regional mass media)

The article deals with the problem of semiological redundancy in advertising texts. Based on the content analysis of advertising modules of the Republic Mordovia periodical «Stolitsa S», it has been found duplication of the pictures with comments not providing additional information, the use of two concepts, one of which is fully included in the other, the reference to illustrations not providing information on the topic, and creating the background making difficult the perceiving of news items. An advertising image is an idea, which is perceived accurately and unambiguously thanks to speech means and techniques.

Keywords: advertising, verbal devices, exclamatory sentences, semiological redundancy, sign system.

Метаязыковые высказывания как средство реализации «журналистики мнений» в интернет-коммуникации

Конструируемая в интернет-пространстве медиакартинка мира обусловлена субъективностью ее отражения. В статье представлен анализ отдельных ее фрагментов сквозь призму языковой рефлексии, демонстрирующей разнообразие мнений и оценок пользователей Интернета о происходящих в современную эпоху событиях. Специальному рассмотрению подвергнуты эвфемизмы в качестве объекта метаязыковых комментариев.

Ключевые слова: языковая рефлексия, метаязыковой комментарий, мнение-оценка, эвфемизмы.

По мнению Е. Л. Вартаковой, «Интернет — это в определенном смысле современная журналистика мнений в ее наиболее концентрированном виде» [2: 12]. В цифровом медиaprостранстве реализуются разнообразные интересы его пользователей и потребность в выражении собственного мнения по самым актуальным вопросам современности.

Став привычной средой коммуникации, Интернет не только дополняет, но и усиливает субъективность конструируемой информационной картины мира. Квазиреальная картина мира, как ее определяет И. В. Анненкова, «в которой действительная реальность замещается реальностью медиадискурса» [1: 15], во многом задается аксиологически-интерпретирующими характеристиками, сопровождающими распространяемую в интернет-СМИ информацию, манипулятивный потенциал которой усиливается за счет дополняющих ее оценочных смыслов.

«Языковая свобода» как яркая особенность языка новых медиа предстает прежде всего в виде «аксиологической свободы», то есть в виде «возможности подвергать индивидуально-субъективным оценкам любой предмет речи и любой компонент коммуникативного акта» [3: 45].

Аксиологическая свобода, проявленная сквозь призму языковой рефлексии, является неотъемлемой чертой языковой личности. Интернет-коммуникация свидетельствует об активизации вербализованной метаязыковой деятельности, что обусловлено происходящими в мире общественно-политическими и социально-экономическими преобразованиями.

Метаязыковые высказывания, комментируя, с одной стороны, способствуют прояснению информации, а с другой, они участвуют в реализации одной из основных функций массовой коммуникации — интерпретационной, предполагающей различные способы интерпретации того или иного события и, соответственно, разные мнения об одном и том же событии или явлении. Совмещение интерпретационной и оценочной функций метавысказываний, чаще при преобладании последней, является типичным для вербального пространства Интернета.

Для пользователя Интернета интерпретация сообщаемой информации чаще оказывается более значимой, чем ее фактологическое содержание. Например, «Появились спецвыпуски так называемых дискуссионных программ, а на самом деле это были не дискуссии, а тупое пропагандистское шоу. <...> Это как в советское время так называемая информационная программа "Время" — это же была не информационная, а директивная программа, она не столько поставляла информацию, сколько давала указания, как ее понимать» (<https://www.svoboda.org/a/27431461.html>).

Наличие метаоператора «так называемые», который не относится к вербальной стороне комментируемого слова, заставляет задуматься, какой концептуальный смысл скрывается за данной лексемой. В дискурсивной практике «так называемые» относят к «показателям недоверия к оппоненту, сомнения в достоверности его слов» [4: 122].

В следующем метарефлексивном контексте: «Потом, когда “мобилизационная риторика”, если пользоваться выражением Проханова, Ниагарой обрушилась на страну, стало ясно: отсидеться в окопах не удастся никому. Пропагандистская стихия захватила канал, плохо приспособленный

к агитпропу» (<https://www.svoboda.org/a/28685433.html>) включение метавысказывания в метафорический контекст усиливает его манипулятивный потенциал. Информация оказывается помещенной в нужный для автора идеологический контекст.

Метаязыковые высказывания подтверждают мнение Е. Л. Вартановой о том, что «Интернет возрождает традицию партийной, поляризованной журналистики», «именно Интернет представляет в публичном поле позиции сторонников разнородных политических сил» [2: 13], что проявляется и в стилистической тональности как одной из текстообразующих категорий медиатекста. Например, «Ну что за хлопки, когда вы уже начнете называть вещи своими именами? Ну скажите нормальным языком, рвануло или взорвался склад, а то хлопки. Еще скажите, бурные и продолжительные аплодисменты» (<https://www.youtube.com/watch?v=bPZhZC37xbk>).

Разнообразие позиций в интернет-пространстве находит оформление в том числе и с помощью таких речевых приемов манипулирования общественным сознанием, как эвфемизация и дисфемизация, которые рассматриваются как «стратегии уклонения от истины» [4: 178].

Е. И. Шейгал в эвфемистическом переименовании отмечает результат «своеобразного компромисса между семантикой (отражение сущности денотата) и прагматикой (отражение интересов говорящего)» [4: 189]: «Господин Пашиян, например, рассказал о проблеме не очень синхронного голосования членов ОДКБ на международных площадках» (<https://www.kommersant.ru>). Здесь в эвфемистической функции выступает слово «синхронный» (словарное значение — «одновременный») в переносном значении, которое совместно с отрицанием «не» при интенсификаторе «не очень», выражающем слабую степень проявления признака, противопоставлено прямой номинации «несинхронный».

Эвфемизмы достаточно часто оказываются объектом метаязыкового комментирования. Метаязыковые контексты, включенные в медиадискурс, показывают, как в конструируемой информационной картине мира с помощью эвфемизмов маскируется реальное положение дел, поскольку необходимым условием их существования является улучшение характера денотата по сравнению с заменяемым словом или выражением. При этом эвфемизмы могут вводиться в контекст с помощью метаоператоров, снижающих или редуцирующих отрицательную оценочную коннотацию прямой номинации. В лингвистической литературе такие метаоператоры называют «сигналами эвфемистической ситуации» или «маркерами эвфемизации».

К самым распространенным в этой функции следует отнести метаоператор «мягко говоря» / «мягко выражаясь» и их варианты, способствующие возникновению ассоциаций позитивного характера по сравнению с оценочными реакциями, вызываемыми денотатом прямой номинации. Приведем метарефлексивные контексты с различными вариантами этого метаоператора. «Мягко говоря, странные рассуждения привели этих, даже не знаю, то ли музыкальных критиков, то ли политических расследователей к выводу, что все это, как водится, неспроста» (Блоги. 08.09.2021).

«Впрочем, сейчас любая мысль вызывает реакцию. И более того, постоянные фейсбучные споры (назовем это мягко) — это тоже одна из форм ликвидации философии. Потому что когда каждый имеет право слова и каждое высказывание превращается в повод для бессмысленного и беспощадного флуда, о какой мысли можно говорить в этих условиях?» (Блоги. 13.08.2021).

Отметим семантическую неопределенность и, как результат, семантическую редуцию эвфемизмов — один из основных признаков «замененных слов», которые вместе с метаоператорами типа «мягко говоря» способствуют смягчению негативной оценки денотата. Однако в рамках более обширного метаязыкового контекста смягчающая функция эвфемизма может нейтрализоваться за счет употребления близких по значению слов, как, например, в последнем контексте, где эвфемизм «фейсбучные споры» уточняется с помощью слова «флуд», которое также могло бы использоваться в эвфемистической функции как иноязычное слово с «редукцией семантических признаков». Но оно сопровождается атрибутами «бессмысленный» и «беспощадный» и, следовательно, уже без всякого семантического редуцирования обнажает суть того, что заменено эвфемизмом «фейсбучные споры».

Во всех случаях языковой репрезентацией эвфемизмов является не только собственно эвфемистическое слово, но и метаоператор «мягко говоря», как и его варианты («скажем мягко», «назовем это мягко», «обращение более мягкое», «мягко сказано», «если мягче»), которые вместе с эвфемистической заменой смягчают прямое значение слова и снижают его отрицательную оценку.

Эвфемистическую функцию совместно с замененной, то есть косвенной номинацией, может выполнять метаоператор «деликатно говоря» и его варианты, выступающие синонимами к «мягко говоря»: *«Но иными словами, если вы оказались в резервации, не надо с хозяевами резервации договариваться о вхождении в какой-нибудь совет старейшин — назовем это вот так деликатно»* (Блоги. 26.06.2021). Отметим здесь в качестве маркера эвфемизации и выражение «иными словами». Семантическая неопределенность эвфемизма определяется не только его лексическим значением, но и подчеркивается неопределенным местоимением «какой-нибудь».

Отметим и другие маркеры эвфемии, используемые в интернет-коммуникации: *«то, что дипломатично названо»; «если можно так выразиться по-дружески», «скажу я так аккуратно».*

В медиадискурсе интернет-СМИ нередко метаязыковые высказывания, в которых семантическая неопределенность эвфемизма может подчеркиваться употреблением неопределенного местоимения «какой-то», как, например, *«какого-то, мягко говоря, несимпатичного»; «какие-то, мягко говоря, непонятные бомжи».*

Значение местоимения «какой-то» в качестве показателя «умаления значимости» определяется Е. И. Шейгал как «обезразличивающее обобщение» и «обезразличивающая неопределенность» [4: 121]. Именно эту цель и преследуют говорящие, наделяя эвфемизм, сопровождаемый местоимением, малой степенью информативности, как и ее незначительностью.

Один из самых распространенных метаоператоров, вводящих эвфемизмы, — «так называемый», одновременно относимый к маркерам «чуждости», к «показателям недоверия к оппоненту, сомнения в достоверности его слов» [4: 122], однозначно свидетельствует о том, что вводимая этим маркером непрякая номинация с целью улучшить «характер денотата» не вызывает доверия у говорящего.

Метавысказывания типа *«спецвыпуски так называемых дискуссионных программ»; «так называемая информационная программа «Время»; «так называемые ковид-диссиденты»; «так называемая специальная военная операция»; «в так называемых цивилизованных и политкорректных странах»* не столько способствуют «улучшению денотата», сколько передают иронию и насмешку и наряду с вуалирующей выполняют оценочную функцию.

Таким образом, в метарефлексивных контекстах можно видеть проявление национально-культурной специфики языкового сознания, социокультурных умонастроений общества в целом.

Литература:

1. Анненкова И. В. Медиадискурс XXI века. Лингвофилософский аспект языка СМИ. М.: Изд-во МГУ имени М. В. Ломоносова, 2011. 392 с.
2. Варганова Е. Л. Русский язык в онлайн-СМИ: вызовы цифровой эпохи // Русский язык в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей I Межд. научно-практической конференции. М.: РУДН, 2017. С. 7–17.
3. Матвеева Т. В. Нормы речевого общения как личностные права и обязанности // Юрислингвистика-2. Русский язык в его естественном и юридическом бытии. Барнаул, 2000. С. 40–49.
4. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис. 326 с.

Baigarina G. P.

oirat60@mail.ru

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Kazakhstan branch of Lomonosov Moscow State University
Astana, Kazakhstan*

Metalinguistic statements as a means of implementing “opinion journalism” in the internet communication

The media picture of the world constructed in the Internet space is conditioned by the subjectivity of its reflection. The article analyzes its individual fragments through the linguistic reflection, demonstrating the diversity of opinions and assessments of Internet users on the events taking place in the modern era. Euphemisms are subjected to special consideration as an object of metalinguistic comments.

Keywords: linguistic reflection, metalinguistic commentary, assessment opinion, euphemisms.

Номинации игроков и футбольных клубов Киргизии и России в медиапространстве

Статья посвящена номинациям игроков и футбольных коллективов двух стран — Республики Киргизия и Российской Федерации, создаваемым футбольными фанатами и журналистами. Раскрывается история приобретения неофициальных названий клубами, приводится таблица, содержащая ключевые основания, используемые при создании прозвищ.

Ключевые слова: футбол, номинация, фанаты, СМИ.

Футбол в наше время играет важную роль в общественной жизни во многом благодаря болельщикам и СМИ, так как во время проведения чемпионата мира по футболу либо «старта нового сезона» внутренней футбольной лиги и пресса, и представители фанатской среды постоянно обсуждают происходящее, в частности более активно идет процесс именованья того или иного футболиста, тренера, команды.

Номинации игроков и тренеров, представленные в печати, можно четко структурировать по ряду признаков, которые для большей наглядности собраны в таблице «Типология футбольных прозвищ» (за основу взята таблица, предложенная исследователем О. В. Лавриненко [3: 108]):

Таблица 1. Типология футбольных прозвищ

Лингвистические основания	Нелингвистические основания
1. Сходство с именем. 2. Сходство с отчеством. 3. Сходство с фамилией: а) усечение; б) замена созвучным словом; в) переосмысление; г) анаграмма; д) адаптация иноязычного слова. 5. Аббревиация. 6. Каламбур	1. Участие в игре: а) игровые качества / манера игры; б) манера празднования забитого гола. 2. Личные качества: а) особенности поведения; б) манера высказываться. 3. Внешность: а) антропометрические данные; б) характерные приметы; в) манера одеваться; 4. Возраст. 5. Родственные отношения. 6. Обстоятельства жизни / событийный момент. 7. Интересы/увлечения. 8. Географическая/национальная принадлежность. 9. Ассоциации: а) с известным футболистом; б) с медийной личностью; в) с людьми определенных профессий; г) с персонажем фольклора/литературы; д) с персонажами кино/мультфильмов. 10. Собственно эмотивные

Существующий корпус текстов с упоминанием номинаций футболистов и тренеров показывает, что при лингвистическом основании чаще всего прозвища образуются на базе антропонимического трехчлена (фамилия, имя, отчество). «Как ни странно, но меня чаще всего и болельщики, и партнеры звали по имени — Рома. Когда я пришел в «Спартак», начали звать еще и по фамилии — Пав-

ликом. Но это нормально, у нас практически всех так называют. Титов — Тит, Бояринцев — Бояра, Ковальчук — Кова. Леша Зуев — Зуй! Никто не обижается. Во-первых, это удобно, на поле ведь нужно быстро и громко окликнуть партнера. Не будешь же кричать: «Ка-ли-ни-чен-ко!» Поэтому прозвища у футболистов — второе имя!» [9].

Российские футболисты, выступавшие за английские команды, столкнулись со следующей ситуацией — их фамилии, звучащие привычно на родине, обретали иное звуковое оформление в Британии. Так, труднопроизносимую для англичан фамилию полузащитника Билялетдинова сократили до первого слога — Билл, тем самым обыграв ее созвучие со словом «счет».

Прозвища, создаваемые при помощи нелингвистических оснований, также весьма разнообразны, они могут поражать оригинальностью, так как изначально прозвище — это весьма меткая и краткая характеристика внешности или личных качеств определенного человека. Так, Эрбол Атабаев, игрок сборной Киргизии по футболу, отвечая на вопрос журналиста, почему его называют «Киргизским Месси», сообщил: «С самого детства у меня были длинные волосы и моим кумиром был Месси, это все знали. Поэтому так называли» [2].

Наиболее удачные прозвища из группы «Нелингвистические основания» содержат сразу несколько мотивационных признаков. Например, африканский футболист Аллиа Силла, игравший в киргизском футбольном клубе «Алай» из города Ош, получил прозвище Кара жорго — «Черный жеребец» с киргизского. Футболиста в игре сравнивали со суперскоростным поездом, кроме того, прозвище подчеркивает расовую особенность. «Если его так спокойно все называют, то не думаю, что это расизм. Расизма в Киргизии нет. Он сам нормально к этому относится» [5], — отмечал в 2019 году Александр Крестинин, главный тренер сборной Киргизии.

В традициях представителей субкультуры футбольных болельщиков давать всем командам неформальные прозвища и использовать их в своей речи. Это начинание во время футбольных трансляций очень часто поддерживают комментаторы, которые именуют футбольные клубы не по официальным, а по вторичным названиям, устоявшимся в болельщицкой среде. Некоторые прозвища напрямую вытекают из названия клуба или города, давшего жизнь команде, кроме того, болельщики, если не хотят применять фантазию, могут называть свои любимые команды по цветам формы.

ФК «Торпедо» из столицы — одна из самых старых отечественных команд. Существуют две основные версии появления названия «Торпедо». По одной из них в 1936 году «на заводе был проведен конкурс на лучшее название. Победило коллективное творчество... Почему именно «Торпедо»? Слово это английского происхождения и имеет несколько значений. Одно из них — «разбивать, разрушать». И в самом деле: неутомимая жажда атаки, постоянная приверженность ей, бескомпромиссность, агрессивность и смелость при любой турнирной обстановке — эти качества надолго стали отличительными чертами команды, представляющей столичный автозавод» [6: 7]. По другой — «в 1936 году ...коллектив физкультуры “АМО” входит в состав спортивного общества, которому по предложению заслуженного мастера спорта СССР Якова Федоровича Мельникова присваивается название «Торпедо» [4: 2]; «На пленуме шумно и непримиримо спорили о названии команды: «Маяк»? Не то. «Выстрел»? Не подходит. И тут Яков Федорович возьми и скажи: «Торпедо». И, надо же, все без споров согласились» [8: 7].

Словом «торпедо» называлась очень популярная в те годы, вплоть до 1930-х, разновидность скоростного гоночного автомобиля, которую до революции и сразу после нее выпускал концерн «Рено». «Они имели открытый кузов без стекол, стоек и ветрового стекла в подражание гоночным автомобилям того времени. ...К концу 1930-х годов стиль «торпедо» постепенно вышел из моды. Зато слово это надолго запечатлелось в русском языке как название футбольной команды московского автозавода» [1].

Подводя итоги, отметим, что прозвища, появляясь, преследуют несколько целей: 1) прагматико-коммуникативную — более короткое именование футболиста позволяет коллегам моментально его окликнуть, что вовсе немаловажно в условиях быстрой игры; 2) эмотивную — как и в случае с именованием футбольных коллективов, прозвище позволяет понять отношение к обозначаемому лицу.

Литература:

1. Блау Марк Почему спортивный клуб называется «Торпедо»? [Электронный ресурс]. URL: <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-36282/> (Дата обращения: 29.09.2022).
2. Звенигородская Е. «Не слежу за РПЛ, но Россия — великая страна». Игрок сборной Киргизии — о товарищеском матче с командой Карпина и прошлом в «Барселоне» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sport-express.ru/football/friendly/reviews/futbol-erbol-atabaev-igrok-sbornoy-kirgizii-o-matche-s-rossiye-i-karpine-barselone-i-prozvische-messi-fnl-i-rpl-1976495/> (Дата обращения: 29.09.2022).
3. Лавриненко О. В. Жаргон русскоязычного футбольного болельщика: системный и жанрово-коммуникативный аспекты: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. Днепропетровск, 2013.
4. Степаненко Ю. Биография команды (от «Пролетарской кузницы» до «Торпедо»-90) // Торпедо: Спортивное приложение к газете «Московский автозаводец» (ЗИЛ). 1990. № 1. С. 2, 15.
5. Тимирбаева Н. Eurosport: Кыргызстан прошел через ад, чтобы стать сенсацией Кубка Азии [Электронный ресурс]. URL: https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:Cv9II1HiPDwJ:https://kaktus.media/doc/386170_eurosport:_kyrgyzstan_proshel_cherez_ad_chtoby_stat_sensaciy_kybka_azii.html&cd=33&hl=ru&ct=clnk&gl=ru (Дата обращения: 29.09.2022).
6. Тимошкин И. Как уничтожили «Торпедо»: История предательства. М.: Эксмо, 2009.
7. Чем короче кличка, тем лучше футболист играет? КП исследует российскую премьер-лигу с лингвистической точки зрения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/23844.3/62491/> (Дата обращения: 29.09.2022).
8. Юрин К. Человек из истории (Орлов Вячеслав Николаевич) // Торпедо: Спортивное приложение к газете «Московский автозаводец» (ЗИЛ). 1991. № 9 (17). С. 6–7.

Fateev D. N.

DNFateev@puskin.institute

*Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of World Literature
Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

Nominations of players and football clubs of Kyrgyzstan and Russia in the media space

The article is devoted to the nominations of players and football teams of the two countries — Kyrgyzstan and the Russian Federation, created by football fans and journalists. The history of the acquisition of unofficial names by clubs is revealed, a table containing the key bases used to create nicknames is provided.

Keywords: football, nomination, fans, media.

Языковая личность в контексте теории речевых культур: параметризация коммуникативных нарушений

Предлагается сопоставительное описание характерологических признаков вербального поведения носителей русского языка, эксплицирующего различные типы речевой культуры. Исследовательская позиция базируется на системном анализе типичных коммуникативных нарушений. Особое внимание отводится описанию механизмов появления данных «отклонений» и выявлению причин частотности их трансляции в современных дискурсивных практиках.

Ключевые слова: языковая личность, тип речевой культуры, интегративная коммуникативная среда, культурно-речевая компетенция.

Категориальный статус **языковой личности** (ЯЛ) позволяет рассматривать субъекта речи в единстве *универсального, идиоэтнического и индивидуального*, где первое — наличие коммуникативной способности, второе — этномаркированный опыт овладения системой языка как способа концептуализации мира, третье — сформированность определенного уровня языковой (в широком смысле) компетентности, в совокупности обуславливающих когнитивно-коммуникативные механизмы текстообразования как в устной, так и в письменной форме [2].

Носитель русского языка (ЯЛРКР) с момента рождения включен в социокультурное пространство, где *первым и основным* способом категоризации и вербализации когнитивной картины мира является *русский язык*. Соответственно, все типологические особенности русской языковой системы усваиваются им латентно, без рефлексии необходимых мотивирующих принципов организации языковых единиц любого яруса, при этом совокупность *дискурсивных способностей* ЯЛРКР (ориентировка и планирование речевых действий, выбор определенной вербальной формы, контроль и корректировка этапов коммуникативного акта, оценка степени эффективности их реализации) напрямую зависит от уровня субъект-субъектного взаимодействия и конфигурации социального пространства, где формируется (как в динамике, так и в статике) настоящая ЯЛРКР. Иначе — русскоязычный лингвокультурный универсум, с одной стороны, **стимулирует** развитие *языковой компетентности* субъекта речи — носителя РКР, с другой же — **ограничивает** его определенными институциональными рамками, детерминированными кодифицированностью/некодифицированностью различных языковых вариантов и соответствием/несоответствием параметрам конкретной коммуникативной интеракции.

Развивая идеи Н. Хомского, Д. Хаймса, Ю. Д. Апресяна, Л. П. Крысина, А. П. Сковородников ввел в научный оборот термин *культурно-речевая компетенция* и придал ему статус интегрального понятия, в структуре которого он выделил четыре компетенции: *собственно языковую, коммуникативную (коммуникативно-прагматическую), этико-эстетическую и общепилологическую*, при этом первые три являются базовыми, тогда как последняя включает категории и понятия, без которых невозможно системное овладение языковой, коммуникативной и этико-эстетической компетенцией [3]. Концепция А. П. Сковородникова, раскрывающая структуру культурно-речевой компетенции как родовой категории и оперирующая при описании ее видовых компонентов (най-

более значимыми из которых следует признать три — *словесный репертуар, языковые шаблоны и навыки продуцирования различных по жанру текстов в рамках действующих в русской национальной культуре правил коммуникативного поведения*) такими фундаментальными речеведческими понятиями, как *культура речи, нормы языка и речи, коммуникативные качества хорошей речи, риторический (речевой) идеал, постулаты речевого общения*, непосредственно смыкается с **теорией речевых культур**, получившей свою известность благодаря работам О. Б. Сиротининой и В. Е. Гольдина [1].

В основе понятия *речевая культура* лежит представление о сущности языка как способе отражения этнического универсума: языковое сознание ЯЛРКР отличается степенью развития и, как следствие, «своим» набором когнитивных структур и шире — концептуальных систем, — детерминирующих особенности ее (ЯЛРКР) ценностных ориентиров и мировидения в целом. Соответственно, будучи субъектами «однокодового» взаимодействия (в нашем случае — русскоязычного), различные ЯЛРКР оказываются представителями *разных речевых культур*, что не только обуславливает определенный уровень их языковой компетентности (и, как следствие, специфичность вербальных компонентов, в том числе выходящих за область нормированного русского языка), но и позволяет описать ЯЛРКР с точки зрения *отнесенности к определенному типу речевой культуры*. В этой связи представляется возможным уточнить «классический» вариант теории речевых культур и выделить 5 основных типов: *элитарный, литературный, среднелитературный, литературно-разговорный, просторечно-разговорный* — где первые три типа опосредуются законами кодифицированного языка (на этом основании их можно считать инвариантными типами речевой культуры), тогда как два остальных находятся на пересечении литературного и иных пластов русского национального языка (что позволяет относить их к *вариативным* типам речевой культуры). Очевидно, что характеристика *элитарного* («высокоразвитого», по Г. И. Богину) типа речевой культуры и, как следствие, описание особенностей речевого поведения элитарной языковой личности (ЭЯЛ) осмысливается в языкознании как наиболее важная научно-практическая задача.

Суммируя исследования ученых, можно утверждать, что: 1) ЭЯЛ в совершенстве освоен культурно-исторический опыт своего народа и в речевом поведении она приближается к «идеалу языка» (Г. О. Винокур) и «идеальной норме» (Е. Н. Ширяев); 2) ЭЯЛ демонстрирует знание и (что важнее!) практическую реализацию правил варьирования языковых конститuentов в акте продуцирования устного/письменного высказывания, т. е. развитую текстовую субкомпетенцию; 3) для ЭЯЛ вербальное взаимодействие — это удовлетворение ключевой потребности во «взаимной нуждаемости людей друг в друге» (В. М. Бехтерев), хотя немаловажными остаются и другие виды потребностей — самореализация, самоутверждение, контактоустановление, утоление информационного «голода» и пр., при этом явно демонстрируется владение *митигативными видами коммуникативных стратегий*; 4) главная составляющая в психологическом портрете ЭЯЛ — это абсолютная степень коммуникативной свободы (реализуемая ею в плане своего интеллектуального/духовного развития), лингвокреативность и одновременно способность к рефлексии относительно собственных/чужих речевых действий в рамках метакомментариев (наличие последней характеристики, позволяющей проверить свою культурно-речевую компетентность и выявить «нарушения» в чужой речи, выделяет ЭЯЛ на фоне представителей иных типов речевых культур).

Совокупность и конвергенция названных признаков обеспечивают формирование *речеведческого эталона*, национального образца, к которому *должен стремиться* любой носитель языка и который (в силу множества причин) оказывается *идеальной научной моделью, подчас недостижимой* в реальной практике вербального взаимодействия.

Одним из определяющих факторов влияния на формирование ЯЛРКР является *коммуникативная среда*, охватывающая все стороны и уровни бытования языка и напрямую связанная с вопросами социолингвокультурологии. Современное русскоязычное коммуникативное пространство оказывается сложным интегративным явлением, где конвергентное сосуществование *реальной и виртуальной* языковой среды детерминирует семантико-стилистическую и структурную изменчивость языка, при этом функцию основного «триггера» названных изменений выполняет, бесспорно, Интернет. Дисплейные тексты, как известно, характеризуются поликодовостью, интерактивностью, гипертекстуальностью и (самое важное!) *интерперсональностью*, что напрямую влияет

как на макроструктуру социальных интеракций, так и на их языковые компоненты, обуславливая тем самым *активизацию инкорпорирования* специфических конституентов виртуальной языковой среды в среду реальную [4]. Сочетанность двух каналов трансляции оказывает столь принципиальное воздействие на всю русскую логосферу, что в результате: 1) языковые реалии принимаются за современный нормативный вариант; 2) снижается требование к коммуниканту включать механизмы речевого контроля в письменных текстах; 3) возрастает публичная вербальная активность ЯЛРКР сниженного типа; 4) литературная норма вытесняется *нормой «информационного языка»*, в котором форма имеет второстепенное значение и орфографические, пунктуационные, лексико-грамматические и стилистические ошибки не принимаются во внимание.

Данные факторы приводят к тому, что самым представленным типом речевой культуры сегодня является тип *литературный* (сюда относятся представители образованного населения России — большинство людей с высшим образованием и значительное количество людей со средним образованием). Литературная языковая личность (ЛЯЛ) характеризуется стремлением к соблюдению норм литературного языка (и даже к большей «литературности»), но при отсутствии необходимых знаний это приводит к искаженным представлениям о *правильности*, а соответственно: 1) многочисленным нарушениям акцентологических норм; 2) активизации лексики несоответствующей стилистической принадлежности, заимствованных единиц, «слов-заполнителей хезитационных пауз»; 3) смешению паронимов/агнонимов/таронимов и др.; 4) недостаточному (в отличие от ЭЯЛ) владению коммуникативными регистрами социальных интеракций в целом — как правило, это один из функциональных стилей, необходимый профессионально (официально-деловой для служащих, публицистический для журналистов и т. д.), и разговорная речь, что не только превращает речь ЛЯЛ в некий «пиджин», представляющий контаминацию новояза и элементов сниженной лексики (с целью усиления экспрессивности высказывания), но и формирует «зону риска» эффективного коммуникативного взаимодействия. Яркой дифференцирующей чертой ЛЯЛ является *принципиальная удовлетворенность своим интеллектуальным багажом* — отсутствие потребности в расширении своих знаний/умений, тем более в их проверке. «Самоуверенность» ЛЯЛ приводит к системным ошибкам не только в словоупотреблении (например, при склонении сложных числительных), но и синтагматической организации текстовых единиц. В этой связи вынуждены отметить, что значительная часть ЛЯЛ — представители российской медиасферы, вербальное поведение которых оказывается *прецедентным* (и даже *эталонным*) для других ЛЯЛ, что создает замкнутый круг и способствует широкому распространению определенных типов коммуникативных интеракций: налицо «метастазируемость» речевых конструкторов, все более внедряющихся в разнообразные дискурсивные практики и тем самым «поглощающих» необходимые принципы и механизмы текстопорождения. Так, воспроизводятся и закрепляются не только ортологические «искажения» — ошибки при словообразовании, формообразовании, построении синтаксических конструкций и их графическом (орфографическом и пунктуационном) отражении, но и нарушения традиционных национальных коммуникативных и этических норм.

Определенная «размытость» речевых параметров ЛЯЛ требует характеристики уровня языковой компетентности в той области, где наиболее явно функционируют ортологические законы, — сфере русской орфографии и пунктуации. Особо отметим, что **орфографические и пунктуационные ошибки** как специфические маркеры письменной речи являются, одной стороны, *базисным компонентом* данной системы, с другой же — ее *надстроечным* элементом, поскольку причинность их появления может быть двоякой: если в случае с вариативными типами речевой культуры — литературно-разговорным и просторечно-разговорным — появление орфографических и пунктуационных нарушений обусловлено «переносом» законов устной коммуникации в письменную форму, графической фиксацией звучащей речи (как в аспекте пунктуации, так и в аспекте орфографии) и абсолютным невладением системой ортологических правил современного русского языка, то в ситуации с ЛЯЛ это связано с недостаточным знанием (возможно, неразграничением) сложных семантических / стилистических вариантов или грамматических позиций.

Систематизация описанных характерологических черт ЭЯЛ и ЛЯЛ (и иных ЯЛРКР) может быть представлена в виде некой параметрической системы, которая маркирует уровень языковой (в широком смысле) компетентности носителя языка и тем самым свидетельствует о его принадлежности к тому или иному типу речевой культуры (в рамках настоящей статьи представлены только два).

ЭЯЛ: типичные речевые нарушения

Орфографические ошибки

- правописание приставок *ПРЕ/ПРИ*;
- грамматическая дифференциация *Н* и *НН* в кратких формах прилагательных, причастий, в наречиях;
- семантическая дифференциация *НЕ* и *НИ*;
- грамматическая дифференциация *НЕ* и *НИ*;
- слитное, дефисное, раздельное написание слов различных частей речи (данный вид ошибок обусловлен непредставленностью ряда позиций в орфографических словарях и недостаточной характеристикой в правилах русской орфографии (например, конструкция «*практико? ориентированный*», встречающаяся в научной литературе в трех вариантах написания — слитной, дефисной, раздельной).

Пунктуационные ошибки

- знаки препинания при уточняющих членах предложения;
- знаки препинания при союзе *КАК*;
- знаки препинания в бессоюзном сложном предложении (дифференциация запятой / двоеточия / тире / точки с запятой);
- знаки препинания при цитировании, при сочетании прямой и косвенной речи.

Лексико-грамматические ошибки

- ошибки при словоизменении имен числительных;
- ошибки при употреблении собственных имен (некоторых географических названий и сложных иностранных имен и фамилий);
- контаминированные ошибки при формообразовании лексической единицы, обнаруживающиеся в структуре словосочетания — сравнительной конструкции (например, *Прибыль от разрушения гораздо более заметнее, нежели чем от строительства*).

Речевые недочеты

- снижение уровня сформированности навыка целесообразного употребления заимствованных лексических единиц, обусловленное влиянием глобального английского языка (ЭЯЛ, как правило, владеют английским языком, что приводит к сложностям (или отсутствием, с точки зрения ЭЯЛ, необходимости) поиска замены англицизма/американизма русским эквивалентом).

ЛЯЛ: типичные речевые нарушения

Орфографические ошибки

- правописание приставок *ПРЕ/ПРИ*;
- правописание корней (чередующихся);
- правописание гласных букв *И/Ы* после приставок на согласную;
- грамматическая дифференциация *Н* и *НН* в полных и кратких формах прилагательных, причастий, в наречиях и производных существительных;
- семантическая дифференциация *НЕ* и *НИ*;
- грамматическая дифференциация *НЕ* и *НИ*;
- слитное, дефисное, раздельное написание слов различных частей речи.

Пунктуационные ошибки

- знаки препинания при обособленных обстоятельствах (случаи употребления деепричастия / деепричастного оборота с семантикой образа действия);
- знаки препинания при сравнительных оборотах (случаи неразграничения приложения и собственно сравнительной конструкции);
- знаки препинания при уточняющих членах предложения;
- знаки препинания при союзе *КАК*;

- знаки препинания в бессоюзном сложном предложении (дифференциация запятой / двоеточия / тире / точки с запятой);
- знаки препинания в сложном предложении с союзной и бессоюзной связью;
- знаки препинания при цитировании, при сочетании прямой и косвенной речи.

Лексико-грамматические ошибки

- ошибки при словоизменении имен числительных;
- ошибки при употреблении собственных имен (некоторых географических названий и сложных иностранных имен и фамилий);
- ошибки при грамматическом согласовании членов предложения;
- ошибки при грамматическом согласовании частей сложного предложения;
- контаминированные ошибки при формообразовании лексической единицы, обнаруживающиеся в структуре словосочетания — сравнительной конструкции;
- смешение паронимов;
- плеонастичность высказывания.

Речевые недочеты

- снижение уровня сформированности навыка целесообразного употребления заимствованных лексических единиц и стилистически ограниченной лексики;
- снижение уровня владения изобразительно-выразительными средствами языка и основными способами жанрово-стилистического оформления текста.

Представленная параметрическая система типичных ошибок в письменной речи ЯЛРКР демонстрирует иерархичность типов речевой культуры субъектов речи: нисходящая градация обнаруживает как количественное увеличение «одновидовых» речевых нарушений, так и их качественное преобразование. При этом наиболее значимыми факторами следует считать *причины* и *механизмы формирования* «отклонений» от кодифицированной русской письменной речи: специфика современной русскоязычной коммуникативной среды как источника развития ЯЛРКР «причудливым» образом определяет вектор развития коммуникативной компетентности субъектов речи, — либо направляя в сторону элитарной речевой культуры, либо актуализируя типичные признаки культуры литературно-разговорной. Соответственно, ЛЯЛ может в одних коммуникативных интеракциях демонстрировать признаки ЭЯЛ, в других же — характеризоваться как представитель среднелитературного типа, а с течением времени может полностью «преобразоваться» в более высокий или низкий тип речевой культуры. Данный факт, с нашей точки зрения, свидетельствует об определенной «нестабильности» ЯЛРКР в аспекте ее отнесенности к конкретному типу речевой культуры на протяжении времени, что требует как дальнейшего развития технологий оценивания уровня компетентности ЯЛРКР, так и фиксации данных преобразований в параметрическом измерении.

Литература:

1. Гольдин В. Е., Сиротинина О. Б. Речевая культура // Русский язык. Энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. С. 413–415.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 262 с.
3. Сковородников А. П., Копнина А. Г. Модель культурно-речевой компетенции студента высшего учебного заведения // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences Supplement. 2009. № 2. С. 7.
4. Bozhenkova N., etc. Defining the integrative communicative space as a factor influencing the linguo-methodological strategy for teaching Russian as a foreign language // Nuances: estudos sobre Educação Presidente Prudente-SP. Vol. 30. N. 1. P. 519–535. Marco/Dez., 2019.

*Bozhenkova N. A.**natalyach@mail.ru**Doctor of Philology**Pushkin State Russian Language Institute**Moscow, Russia**Bozhenkova R. K.**rkbozhenkova@mail.ru**Doctor of Philology, Professor**Bauman Moscow State Technical University**Moscow, Russia*

Elitist and literary linguistic personalities: parametrization of speech errors

The article presents a comparative description of the characteristic features of the verbal behavior of Russian native speakers, explicating various types of speech culture. The research position of the authors is based on a systematic analysis of typical communicative (in the broad sense) errors inherent to elitist and literary linguistic personalities, which takes into account both the degree of deviation from the codified language variant and / or the appropriate application in speech, and the stage of mastering the Russian literary language. Particular attention is paid to the description of the mechanisms for the emergence of these "deviations" and identification of the reasons for the frequency of their broadcasting in modern discursive practices.

Keywords: linguistic personality, type of speech culture, integrative communicative environment, cultural and speech competence.

Особенности медианоминации в сфере русскоязычного подкастинга

В работе рассматриваются лингвостилистические характеристики активно развивающегося сегмента медианоминации — названий подкастов. Демонстрируется конструктивное и семантическое разнообразие изучаемых медианазваний, воплощающих стремление номинаторов активизировать интерпретаторский потенциал адресата. В изучаемой группе онимов также прослеживается тенденция к интимизации, отражению разговорной стихии, непринужденной, личностно ориентированной коммуникации.

Ключевые слова: медианоминация, подкастинг, интенция номинатора, интерпретаторский потенциал, разговорность, интимизация.

Одним из бурно развивающихся периферийных сегментов современного коммерческого ономастикона являются имена собственные, относящиеся к различным типам медиа. По мнению М. Е. Новичихиной, медианазвания в процессе своего функционирования выполняют функцию микротекста, передающего развернутое сообщение, тем самым управляя поведением потребителя [6].

Расширение спектра разновидностей массмедиа и медиапродуктов приводит к расширению и «разветвлению» пространства медианоминации. Активное формирование одного из ее новых сегментов можно наблюдать в сфере подкастинга. Подкаст (от англ. *podcast* (*iPod* — название мобильного гаджета компании Apple — и *Broadcast* ‘радио, широкоформатное радиовещание)) представляет собой медиапродукт в виде аудиофайла, который пользователь может слушать онлайн в любое удобное для него время. Сейчас подкастинг активно развивается в медиaprостранстве СНГ. Так, по прогнозам, аудитория подкастов в России к 2024 г. достигнет 28 млн слушателей [5]. Российский рынок подкастов отличается большим разнообразием форматов и тематики, в связи с чем продукция и опыт российских подкастеров оказываются востребованными в других странах СНГ [7].

Подкасты обычно сосредоточены на определенной тематике, в большинстве своем имеют серийный характер, постоянное название и ведущих/участников, жанровую специализацию, собственную стилистику и т. д.

Основатель студии подкастов «Либо/Либо» Лика Кремер так характеризует отличие подкаста от традиционного радио: «Радио разговаривает со всеми сразу, его задача — захватить внимание проходящего мимо человека. Подкаст человек выбирает осознанно и всегда слушает с самого начала. Поэтому ваша цель — не докричаться, а выстроить доверительные отношения» [4]. Таким образом, подкастинг органично вписывается в усиливающийся процесс индивидуализации медиапотребления [1].

Очевидно, что в сфере подкастинга большое значение приобретает нейминг, так как удачное название помогает подкасту выделиться в огромном пространстве аналогичных медиапродуктов, привлечь внимание целевой аудитории и побудить слушателей обращаться к новым выпускам или оформить подписку.

Для коммерческих онимов характерны три типа номинативных интенций: отоъектные (отражение свойств объекта), отадресатные (ориентация на предпочтения и запросы адресата) и отсубъектные (воплощение свойств и личных предпочтений номинатора). Для первого типа характерно оперирование стандартными языковыми средствами и моделями, для второго — тенденция к поиску нетрадиционных, эмоционально-маркированных средств выражения и языковой игры [2: 93].

Анализ более чем 300 наименований российских подкастов, входящих в топ на платформе Yandex за 2021 г., показал, что в названиях подкастов реализуются все три интенции, нередко совмещаясь в одном названии. При этом отадресатные интенции отражают более 60 % наименований, около 30 % — отоъектные и лишь около 10 % — отсубъектные.

Отобъектные номинации прямо отражают тематику подкаста, жанровые особенности, особенности канала передачи: «Книги на миллион», «Звуки науки», «Футбольный звук», «Истории кино», «Психология на Дожде», «Шоу Talk на ТНТ», «Диалоги Открытой библиотеки», «Истории.doc», «Страхи», «Правда тела».

Отсубъектные номинации могут: 1) именовать создателя, ведущего или владельца подкаста: «Звуки футбола с Григорием Поленовым», «Подкаст Макридина», «Говорит Рита» (по личному имени ведущей Маргариты Поповой), «Школа финансовой грамотности “Финграм”» (по названию компании-владельца), 2) указывать на профессиональные и личностные характеристики субъекта: «Защварный продюсер», «Чай с психологом», «Продуктивный Роман», 3) передавать рекламные характеристики контента: «Теплый, ламповый» (подкаст о хобби), «Самые честные новости», 4) обозначать ситуации, которые произошли в жизни автора и побудили к созданию подкаста («Мы расстались», «Меня сократили»).

Реализации отадресатной интенции в номинациях подкастов представлены наиболее разнообразно. Лишь небольшая часть из них включает эксплицитное обозначение представителей целевой группы: «Искусство для пацанчиков» (подкаст об искусстве для подростков), «Ты же мать» (подкаст о проблемах материнства).

Гораздо чаще встречаются названия, требующие от адресата креативного мышления, интерпретаторских усилий. Среди подобных онимов много тех, что построены на языковой игре разных типов. Так, в названии подкаста «В/На туре» («о музыке и обо всем, что остается за кулисами») обыгрывается наложение двух единиц: наречного выражения *в натуре*, то есть ‘на самом деле’, и предложно-падежной конструкции *в туре*, то есть в путешествии музыкантов. Таким образом, название зашифровывает тематику, обсуждаемую в подкасте: реальные истории, происходящие во время турне музыкантов.

Игровые номинации часто основаны на прецедентных феноменах: «Шум и яркость» (подкаст о кино, от названия романа Уильяма Фолкнера «Шум и ярость»), «Дневники Лоры Палны» (подкаст о странных событиях, загадочных преступлениях, трансформированное прецедентное имя Лора Палмер из известного сериала Дэвида Линча «Твин Пикс»), «Красота требует кэши» (подкаст Ксении Собчак об уходе за собой, трансформируется известный афоризм «Красота требует жертв»).

Значительный пласт онимов иллюстрирует тенденцию к интимизации. Это выражается в широком использовании притяжательных местоимений и личных местоимений 1-го и 2-го лица: «Почему мы еще живы?», «Ты – это важно», «Зачем я это увидел?», «Ты уже?», «Вам слово», «Твой выход», «Хорошо, что вы это сказали», «К тебе или ко мне?», «У меня бомбит»; обращений: «Мужчина, вы куда?», «Женщина, вы кто?»; глагольных форм 1-го и 2-го лица: «Потом доделаю», «Выхожу с понедельника»; императивных форм ед. ч.: «Сядь, подыши», «Сперва роди».

Интимизации также способствует разговорная и жаргонная лексика и фразеология: «Разговорчики по Фрейду», «Норм», «В переговорке», «У меня бомбит», «Всякая годная попса», «Жуть», «Не фонтан», «Защварный продюсер», «Кино огонь».

Необходимо отметить активность эллиптических конструкций и устойчивых дискурсивных формул, обслуживающих непринужденное бытовое общение: «Короче, история», «Ну а как иначе», «Куда можно», «Не туда», «Тут такое дело», «Ты уже?», «Извини, что голосовым», «Молодость всё», «Теперь понятно», «Живи там хорошо», «Погнали!», «Тариф: поболтать» и т. д. Количество подобных номинаций, напоминающих реплики в диалоге/полилоге, на наш взгляд, свидетельствует о том, что подкастинг, главные функции которого «говорить, поддерживать, сопереживать, ободрять, транслировать проверенную информацию, веселить и быть рядом», «стал порождением эпохи новой искренности» [3: 8].

Проведенный анализ показывает, что номинации подкастов чрезвычайно многообразны по своей структуре и семантике, они широко задействуют разные стилистические пласты и выразительные средства. Особенно востребованными становятся языковая игра и разнообразные способы, репрезентирующие разговорность в разных ее проявлениях, а также актуализирующие личностно-актуальные смыслы, соединяющие сферы субъекта и адресата.

Литература:

1. Воинова Е. А., Сивякова Е. В. Подкаст как новый формат публичной коммуникации в условиях цифровой медиасреды // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 12. С. 104–120.
2. Горяев С. О. Номинативные интенции субъекта ономастической номинации (на материале русских прагмонимов): дис ... канд. филол. наук / УГУ им. А. М. Горького. Екатеринбург, 1999.
3. Козинаки М., Птицева О., Степанова А. [и др.]. В голос! Нескучное руководство по созданию подкастов. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020.
4. Кремер Л. 13 правил хорошего подкаста от Лики Кремер [Электронный ресурс] // lifehacker.ru [сайт онлайн-издания «Лайфхакер». 22.09.2019]. URL: <https://lifehacker.ru/pravila-horoshih-podkastov/> (дата обращения: 20.12.2021).
5. Наговорили на целое состояние: к 2024 году индустрия подкастов в США вырастет до \$4 млрд [Электронный ресурс] // mn.ru: [сайт газеты «Московские новости» (Moscow Daily News)]. URL: <https://www.mn.ru/smart/nagovorili-na-czeloe-sostoyanie-k-2024-godu-industriya-podkastov-v-ssha-vyrastet-do-4-mlrd> (дата обращения: 15.05.2022).
6. Новичихина М. Е. Исследование современной медианоминации: об одном из новых направлений современной медиалингвистики // Русский язык в поликультурном мире: Сборник научных статей V Международного симпозиума, включенного в программу Международного фестиваля «Великое русское слово»: В 2 т. / отв. ред. Е. Я. Титаренко. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2021. С. 312–316.
7. Фестиваль подкастов Центральной Азии: кто его организует, зачем он нужен, и что на нем будет? (интервью с Бегайым Аджикеевой, организатором фестиваля «Привет, подкастеры!») [Электронный ресурс] // podcasts.ru [портал «Подкасты», 17.02. 2021]. URL: <https://podcasts.ru/festival-podkastov-tsa/> (дата обращения: 09.09.2022).

Zhukova A. G.

arinazhhukova2013@gmail.com

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

Features of media nomination in the field of Russian-language podcasting

The paper examines the linguistic and stylistic characteristics of an actively developing segment of the media category — podcast titles. The constructive and semantic diversity of the studied media names is demonstrated, which for the most part embody the intention of the nominators, their desire to activate the interpretative capabilities of the addressee. In the studied group of onyms, there is clearly a tendency to minimize, reflect in them the conversational element, relaxed, personality-oriented communication.

Keywords: media nomination, podcasting, nominee's intention, interpretative potential, conversational, intimization.

Web-квесты на уроках русского языка

В статье рассматривается эффективность использования цифровой образовательной технологии web-квестов на уроках русского языка в русскоязычных школах Республики Казахстан. Автор приводит определение понятия «web-квест», характеризует цели, на реализацию которых должна быть направлена педагогическая деятельность посредством web-квестов. Особое место в статье занимает разработанный автором web-квест, ориентированный на учебник русского языка для 9-х классов, посвященный теме «Конфликт. Сочинительные союзы, их типы».

Ключевые слова: web-квест, цифровые образовательные технологии, проблемный метод обучения, формирование грамматических и лексических навыков.

В современных условиях развития образовательной системы Республики Казахстан особой актуальностью обладает разработка и совершенствование уже имеющихся цифровых образовательных технологий, которые позволяют максимально эффективно задействовать возможности информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ) в учебном процессе.

Ярким примером внедрения ИКТ в учебный процесс является технология web-квестов, разработанная американскими учеными Б. Доджем и Т. Марчем в конце XX века. Технология web-квестов изначально разрабатывалась авторами в качестве специальной модели использования дидактических возможностей Интернета в процессе осуществления школьниками учебно-познавательной и воспитательной деятельности [1: 41].

В педагогической сфере стран СНГ технология web-квестов традиционно рассматривается Э. Г. Азимовым и А. Н. Щукиным в качестве «проблемного задания, которое решается на основе ресурсов и данных Интернета» [2]. Таким образом, web-квесты представляют собой один из видов реализации проблемного метода обучения, который подразумевает поисковую, исследовательскую, проектную деятельность школьников, направленную на изучение информации, размещенной в интернет-сети.

В процессе работы учащихся над выполнением web-квеста важно учитывать то, что сам web-квест обязан включать в себя реализацию трех основных целей образовательного процесса, представленных на рисунке 1 [3: 144].

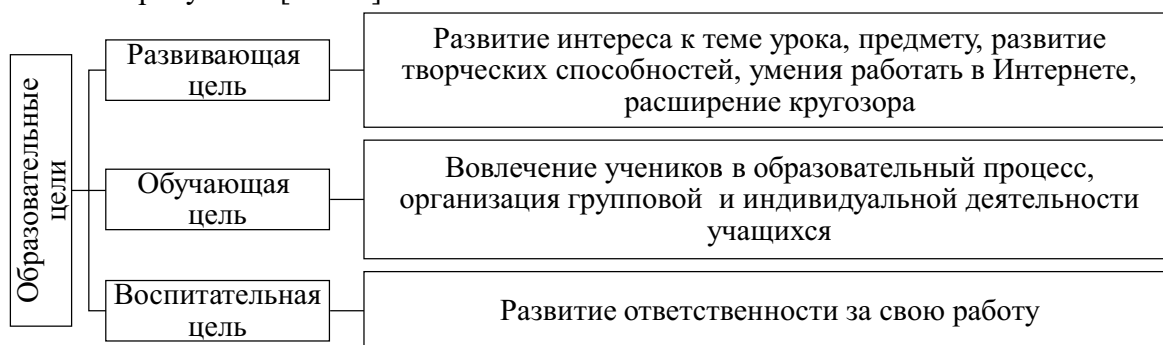

Рисунок 1. Образовательные цели web-квестов

Как показал анализ казахстанского учебника З. К. Сабитовой и А. Р. Бейсембаева по русскому языку, предназначенного для 9-х классов с русским языком обучения, web-квесты не включены в перечень заданий, предлагаемых учащимся для ознакомления с грамматическим и лексическим материалом, закрепления усвоенных знаний, повторения и т. д. Однако имеются упражнения, на базе которых возможна разработка web-квестов путем их усложнения [4].

В рамках данного исследования нами был разработан web-квест под названием «Конфликт. Сочинительные союзы, их типы» (<https://sites.google.com/view/web-quest-in-russian1/%D0%BA%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B8-%D0%BE%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F>).

Web-квест состоит из пяти структурных разделов:

1-й раздел: главная страница, на которой расположены приветственное слово учителя, название и целевая аудитория web-квеста (9-й класс общеобразовательной школы), время на выполнение (два урока по 45 минут), цели web-квеста и путеводитель.

2-й раздел: алгоритм выполнения web-квеста.

3-й раздел: групповое задание, где учащиеся, заранее разделившись на три команды, могут ознакомиться с предложенными заданиями. Каждой группе предлагается выполнить три задания разного уровня сложности — А, В, С (см. Таблица 1).

Таблица 1. Задания web-квеста «Конфликт. Сочинительные союзы, их типы»

№ группы	Задание
1	А. Задание 1. Как вы думаете, что такое конфликт? Заполните кластер. Ознакомьтесь с определениями понятия «спор» в словарях. Выведите собственное определение данному понятию, указав разницу между понятиями «спор» и «конфликт». Проиллюстрируйте его при помощи предложений с сочинительными союзами. В. Задание 2. Составьте визитную карточку для соединительных союзов, включив обязательные пункты: 1) название типа сочинительных союзов; 2) функция в предложении, значение; 3) пример предложений с использованием данного типа сочинительных союзов на тему «Спор и конфликт». С. Задание 3. Составьте устный словесный портрет союза «как... так и». Напишите эссе на тему «Давайте жить дружно» с использованием союза «как... так и».
2	А. Задание 1. Как вы думаете, что такое конфликт? Заполните кластер. Ознакомьтесь с определениями понятия «ссора» в словарях. Выведите собственное определение данного понятия, указав разницу между понятиями «ссора» и «конфликт». Проиллюстрируйте его при помощи предложений с сочинительными союзами. В. Задание 2. Составьте визитную карточку для противительных союзов, включив обязательные пункты: 1) название типа сочинительных союзов; 2) функция в предложении, значение; 3) пример предложений с использованием данного типа сочинительных союзов на тему «Ссора и конфликт». С. Задание 3. Составьте устный словесный портрет союза «зато». Напишите эссе на тему «Давайте жить дружно» с использованием союза «зато».

№ группы	Задание
3	А. Задание 1. Как вы думаете, что такое конфликт? Заполните кластер. Ознакомьтесь с определениями понятия «конфронтация» в словарях. Выведите собственное определение данного понятия, указав разницу между понятиями «конфронтация» и «конфликт». Проиллюстрируйте его при помощи предложений с сочинительными союзами. В. Задание 2. Составьте визитную карточку для разделительных союзов, включив обязательные пункты: 1) название типа сочинительных союзов; 2) функция в предложении, значение; 3) пример предложений с использованием данного типа сочинительных союзов на тему «Конфронтация и конфликт». С. Задание 3. Составьте устный словесный портрет союза «тоже». Напишите эссе на тему «Давайте жить дружно» с использованием союза «тоже».

4-й раздел: цифровые ресурсы, где расположены ссылки на web-страницы, отобранные учителем в качестве вспомогательного дидактического материала для ознакомления школьниками;

5-й раздел: критерии оценивания, на которые учащиеся должны опираться при выполнении задания, разработке конечного продукта своей исследовательской деятельности.

После выполнения заданий web-квеста учащиеся представляют получившуюся у каждой группы работу в классе, защищают ее перед своими одноклассниками. Следовательно, школьники получают опыт публичного выступления, аргументирования собственного мнения, получение конструктивной критики.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что разработанный нами web-квест может способствовать формированию у девятиклассников не только грамматических и лексических, но и метапредметных знаний, умений и навыков, что эффективно в аспекте развития у школьников коммуникативной, социолингвистической и других компетенций, требуемых ГОСО РК.

Литература:

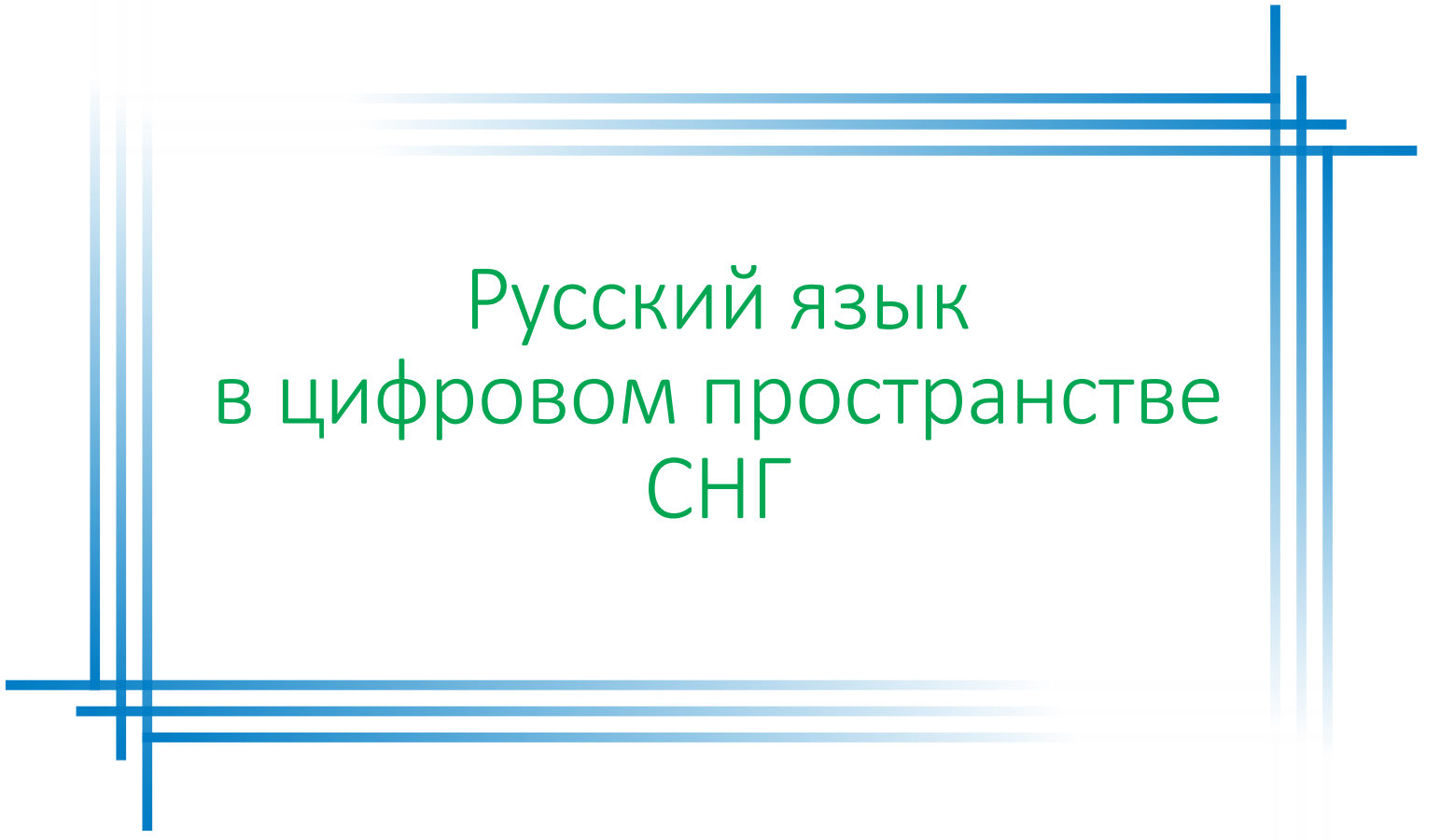
1. Шульгина Е. М. Мотивация познавательной деятельности студентов посредством технологии веб-квест // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 21. № 5–6 (157–158). С. 40–45.
2. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) [Электронный ресурс] / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. М.: ИКАР, 2009. URL: https://methodological_terms.academic.ru/193/%D0%92%D0%95%D0%91-%D0%9A%D0%92%D0%95%D0%A1%D0%A2 (Дата обращения: 25.09.2022).
3. Ширинкина М. А., Лобашева А. А. Квест как средство формирования лингвистических компетенций при изучении русского языка в средней школе [Электронный ресурс] // Евразийский гуманитарный журнал. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvest-kak-sredstvo-formirovaniya-lingvisticheskikh-kompetentsiy-pri-izuchenii-russkogo-yazyka-v-sredney-shkole> (Дата обращения: 25.09.2022).
4. Сабитова З. К., Бейсембаев А. Р. Русский язык: Учебник для 9-го класса общеобразовательных школ. Алматы: Мектеп, 2019. 256 с.

*Bulkina A. E.**bulkina-2001@mail.ru**Karaganda Buketov University**Karaganda, Kazakhstan*

Web-quests at Russian language lessons

This article discusses the effectiveness of using the digital educational technology of web-quests in Russian language lessons in Russian-language schools of the Republic of Kazakhstan. The author gives a definition of the concept of «web-quest», characterizes the goals for the implementation of which pedagogical activity should be directed through web-quests. A special place in the article is occupied by a web-quest developed by the author, focused on a Russian language textbook for grades 9, dedicated to the topic «Conflict. Coordinating conjunctions, their types».

Keywords: web-quest, digital educational technologies, problem-based teaching method, formation of grammatical and lexical skills.

Русский язык в цифровом пространстве СНГ

Интернет-мем как носитель национально-культурной информации

Статья посвящена рассмотрению мема в лингвокультурологическом аспекте. Автор выделяет в мемофонде речевого сообщества универсальные и национально-специфичные мемы. Национальное своеобразие мема может быть обусловлено двумя типами информации — языковой и социокультурной. Социокультурная информация, в свою очередь, делится на несколько типов: 1) изображения известных личностей; 2) прецедентные феномены; 3) лингвокультурные типажи; 4) культурные паттерны. Предложенная типология иллюстрируется популярными мемами.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, мем, поликодовый текст, лингвокультура, национально-культурная информация.

Столь значимое для современной культуры понятие мема (от греч. *μίμησις* ‘подобие’) сформировалось благодаря двум ярким биологическим метафорам — генетической репликации [3] и вирусного размножения [9]. Сегодня меметика представляет собой бурно развивающуюся область, в которой обсуждаются вопросы типологии мемов [11], их функциональной нагрузки [1; 2] и педагогического потенциала [4].

Первоначальное понимание мема как «единицы передачи культурного наследия» [3: 174] многократно трансформировалось и уточнялось в зависимости от приоритетного аспекта его рассмотрения — культурологического, семиотического или лингвистического. В настоящий момент мем может быть определен как общеизвестный информационный квант вербального, визуального или поликодового характера, зарождающийся в интернет-среде, имеющий стандартизованное воплощение и создающий юмористический эффект.

Как видно из предложенного определения, культурный компонент сегодня не входит в число конституирующих признаков мема. Между тем в различных работах мем вполне справедливо рассматривается как носитель культурной информации. Ср.: «мемы отражают стереотипы и явления современной действительности, которые актуальны и интересны для пользователей Интернета» [8: 50]; «мем позволяет выделить культурно значимые стереотипы и ценности в каждом языковом сообществе» [5: 246]; «представляют интерес набирающие популярность мемы ... как маркеры современной ментальности и культуры» [7: 105]. Связь с культурой в этом случае нужно трактовать не в аспекте трансляции достижений человеческого общества, а в аспекте отражения его трудно уловимых вкусов — интересов, настроений, пристрастий, психического склада.

Мемофонд любого культурно-речевого сообщества состоит из мемов двух типов — универсальных и национально-специфичных. Универсальные мемы, как правило, служат обозначением эмоций или типичных бытовых ситуаций. Примерами таких мемов могут служить так называемые «фейсы» (тролфейс, покерфейс, уоба-фейс и т. д.) и картинки-реакции (reaction images) — стоковые фотографии, кадры из фильмов и мультфильмов, которые предназначены для выражения своей позиции по отношению к обсуждаемой теме (Роберт Дауни закатывает глаза, грустный Киану Ривз сидит на скамейке, веселый Леонардо Ди Каприо шагает по тротуару и т. д.).

Национально-специфичные мемы зарождаются и получают распространение в определенном языковом коллективе. Показателем национальной специфики мема является его непонимание, неполное понимание или отсутствие комического эффекта (при понимании смысла) у представителей других культурно-языковых сообществ.

Далеко не всегда можно объяснить, почему тот или иной мем имеет ограниченное распространение. Например, популярный в США мем «технически необразованная утка», высмеивающий поведение людей, некомпетентных в компьютерной сфере (прежде всего людей старшего поколе-

ния), практически неизвестен в России. Хотя ситуации, лежащие в основе мема (неумелое обращение с компьютером и компьютерными программами, незнание базовых IT-терминов, неумение пользоваться Интернетом), безусловно, понятны носителям русской лингвокультуры.

В общем и целом информация, работающая на лингвокультурное своеобразие мема, представлена двумя типами — языковой (обусловленной языковой спецификой текстового компонента) и социокультурной (связанной со спецификой жизни в данной стране). Информация второго типа эксплуатируется мемами гораздо чаще и разнообразнее, чем информация первого типа. Для верной интерпретации мема, как правило, необходимо обладать фоновыми знаниями о ключевых понятиях языкового сообщества, его традициях и обычаях, особенностях жизнеустройства, текущих социально-политических событиях, трендах медиасферы и др.

Языковая специфика мема возникает в результате использования безэквивалентной и фоновой лексики, окказионализмов, особых грамматических или стилистических конструкций, языковой игры и т. д. Наглядным примером здесь может служить безымянный мем на лаконичном серо-черном фоне с надписью, построенной на языковой игре: *ты пожиреешь об этом; ночной дождор; б/у дни, рабочие нудни, свежесвыжатый сон* и т. п. (рис. 1). Комический эффект рождается благодаря замене одного компонента словосочетания на другой (реже — одной части слова на другую), который дает неожиданное и точное прочтение ситуации. Аналогичным образом устроен мем «омская птица», в основе которого лежит каламбур, использующий многозначность, омонимию или звуковое сходство слов: *сдал кровь // на отлично; завел собаку // и поехал; отварил дверь // до полуготовности; буду разговаривать только в присутствии своего // авокадо; сутки не ел // с курицы тоже* (рис. 2).

Рис. 1. Безымянный мем, построенный на языковой игре

Рис. 2. Мем «Омская птица»

Социокультурная информация, заключенная в мемах, может быть разделена на несколько подтипов в зависимости от природы объекта, к которому апеллирует мем. Первый подтип связан с использованием изображений личностей, известных в данной стране, — политиков, актеров, журналистов, общественных деятелей и т. д. Например, мем «Совпадение? — Не думаю» имеет в качестве визуального сопровождения фотографию телеведущего Дмитрия Киселёва (рис. 3). Фраза используется для обозначения взаимосвязи, нередко надуманной и даже абсурдной, между некоторыми явлениями. Ироническая интерпретация мема возможна лишь при условии знания особенностей журналистской манеры Киселёва в освещении политических событий.

К мемам этого типа можно также отнести мем с Леонидом Агутиным, который с отчаянным выражением лица нажимает на красную кнопку (рис. 4). Функциональная нагрузка мема состоит в обозначении непростых и импульсивных решений, которые, вероятнее всего, будут иметь отрицательные последствия. Комизм мема не в последнюю очередь вызван противоречием между драматичным видом певца и развлекательным характером шоу «Голос», из которого был взят кадр. Среди других мемов этого типа можно назвать изображения В. Жириновского, А. Друзя, А. Вассермана, С. Михайлова, Е. Понасенкова.

Рис. 3. Мем «Совпадение? — Не думаю».

Рис. 4. Мем «Агутин жмет на красную кнопку»

Следующий подтип непосредственным образом связан с разного рода прецедентными феноменами — устойчивыми выражениями и крылатыми фразами, культурно значимыми именами и историческими событиями, образами и цитатами из фильмов, литературных произведений, картин, и т. д. Так, в интернет-дискурсе функционирует множество мемов с кадрами из советских кинофильмов, снабженных надписями, которые стали крылатыми задолго до появления Интернета: *Лепота!* («Иван Васильевич меняет профессию»); *Тепленькая пошла* («Ирония судьбы, или С легким паром»); *Птичку жалко* («Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика»). В данном случае мы имеем дело с удачным вливанием речевого фольклора старшего поколения в современный интернет-фольклор.

Среди мемов, получивших в Интернете второе дыхание, можно назвать мем «И так сойдёт» из советского мультфильма «Вовка в тридевятом царстве» (рис. 5). С помощью мема высмеивается лень, халатность и безответственность, которые здесь выступают характерной чертой русских работников сферы ЖКХ, строительства и дорожного хозяйства (ср. традиционное русское «тяп-ляп»). В качестве прецедентного феномена может выступать товарный знак. Так, название знаменитого шоколада «Алёнка» легло в основу популярного мема периода пандемии (рис. 6).

Рис. 5. Мем «И так сойдёт».

Рис. 6. Мем «Удалёнка»

Любопытный подтип социокультурной информации, заключенной в мемах, представляют лингвокультурные типажи. Лингвокультурные типажи определяются как «узнаваемые образы представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества» (британский типаж «чужак», русские типажи «юродивый», «новый русский» и др.) [6: 8]. Пожалуй, наиболее известным типажом в русскоязычном Интернете можно считать

британских ученых, которые являются собирательным образом научных сотрудников, делающих бессмысленные и абсурдные открытия: *Британские ученые доказали, что, когда моешь ноги, заодно моются и руки; Британские ученые выяснили, что худые едят в среднем меньше, чем полные; Британские ученые скрестили крабовые палочки и получили крабовые крестики.*

Кроме того, в русскоязычном интернет-дискурсе выкристаллизовалось множество типажей, присущих исключительно русскому речевому сообществу. Среди них: филологическая дева, типичная училка (рис. 7), типичные родители (рис. 8), типичный школьник, злой школьник, типичный батя и др. Принципиально важно, что серии таких мемов высвечивают характерное речевое поведение персонажей — каждая картинка сопровождается фразой, которую мы вполне ожидаем услышать из уст человека с этой социальной ролью. Юмористический эффект достигается здесь за счет узнавания типажа по расхожим фразам. Ср.: филологическая дева: *Не через тире, а через дефис*; типичный батя: *Пока мамка не видит, можно*; типичный школьник: *Я так же умею, просто не хочу показывать.*

К этому же типу можно отнести популярного в свое время свидетеля из Фрязино — героя свадебной фотографии, который «стал появляться на самых разных фотографиях, сделанных в разных местах и в разные эпохи, включая изображение исторических событий, а также встречи известных людей» (свидетель на Ялтинской конференции, в Букингемском дворце, у корабля «Титаник») [10: 115]. Суть мема состоит в том, что герой выглядит совершенно неуместно где бы он ни оказался. Эта неуместность во многом обусловлена его внешним видом (спортивные штаны, кроссовки, кожаная куртка, брутальная внешность), который рождает ассоциации с эпохой 90-х и типажом «правильного пацана» («гопника»).

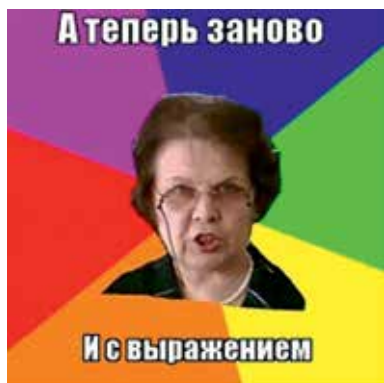

Рис. 7. Мем «Типичная училка»

Рис. 8. Мем «Типичные родители»

Последнюю и наиболее интересную группу национально-специфичных мемов составляют мемы, отражающие разнообразные культурные паттерны — стереотипы, значимые ценности и понятия, особенности национального менталитета, представления жителей страны о социальном устройстве, существующих в обществе проблемах и т. д. Данный тип информации представляется в высшей степени национально-специфичным. Хотя смысл такого рода мемов может быть понятен представителям других лингвокультур, их перлокутивный эффект вряд ли будет достигнут за пределами речевого коллектива.

Примером мема, демонстрирующего культурные паттерны, является популярный в Рунете мем «Как тебе такое, Илон Маск?» (рис. 9). Задача мема состоит в высмеивании бытовых российских лайфхаков, которые в этом случае противопоставляются высокотехнологичным достижениям компании Илона Маска и западной цивилизации в целом. Шутки реализуют представление о российской действительности как о далекой от технического прогресса и современных технологий. Среди мемов-паттернов следует также упомянуть «ждуна», который стал культовым только в русском сегменте Интернета (рис. 10). Ждун символизирует неспешный и неразумный уклад работы разнообразных организаций, прежде всего бюджетных (поликлиник, МФЦ, пенсионных фондов и т. д.), в которых людям приходится проводить излишне много времени в очередях.

Сюда же можно отнести мем «Карл», текстовое наполнение которого обыгрывает взгляд старшего поколения на образ жизни и запросы молодежи. Ср.: — *Пап, мой телефон уже устарел,*

я хочу айфон. — Карл, когда я был в твоём возрасте, мы брали два пластиковых стаканчика, протягивали нитку между ними, или в разные комнаты и говорили через них. Через пластиковые стаканы, Карл! Помимо идеи необоснованности запросов современного поколения, мем устойчиво транслирует ностальгические мотивы о счастливом детстве без компьютеров и Интернета. Упомянем также рожденный на просторах Рунета мем «С днем дня», задача которого — поглумиться над привычкой старшего поколения отправлять в ватсаппе картинки с поздравлениями по поводу малозначительных или даже несуществующих праздников (День объятий, Международный пиратский день, Всемирный день улыбки и под.). Пользователи сети, сохраняя стандарты дизайна таких картинок, создали массу аналогичных открыток абсурдного содержания — *С днем жареного лучка; С днем глазированного сырка; С днем плиты* и т. д.

Рис. 9. Мем «Как тебе такое, Илон Маск?» Рис. 10. Мем «Ждун»

Предложенная типология, разумеется, не является исчерпывающей. Она лишь обобщает типы лингвокультурного своеобразия мемов, лежащие на поверхности, и может подвергаться дальнейшему развитию и уточнению. В перспективе исследования лежит экспериментальная проверка «понимаемости» национально-специфичных мемов инофонами и разработка градации лингвокультурной информации, заключенной в мемах, на основании возможностей ее интерпретации представителями других языковых сообществ.

Литература:

1. Аршинская Н. А. Интернет-мемы в коммуникативном пространстве: функции / Н. А. Аршинская // Национальная ассоциация ученых. 2015. № VI (11). С. 49–52.
2. Голошубина О. К. Функции интернет-мемов в речевом жанре «разговор в мессенджере» / О. К. Голошубина // Гуманитарные исследования. 2016. № 4 (13). С. 50–52.
3. Докинз Р. Эгоистичный ген / Пер. с англ. Н. Фоминой. М.: Corpus (АСТ), 1989. 237 с.
4. Загоруйко А. О., Ефремова М. А. Потенциал использования интернет-мемов в качестве обучающего средства / А. О. Загоруйко, М. А. Ефремова // Вопросы методики преподавания в вузе. 2019. Т. 8. № 28. С. 12–21.
5. Канашина С. В. Мем как единица передачи культурной информации вербальными и невербальными средствами / С. В. Канашина // Вестник МГЛУ. 2013. Вып. 20. С. 243–249.
6. Карасик В. И., Дмитриева О. А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия / В. И. Карасик, О. А. Дмитриева // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажы. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 5–25.
7. Моисеенко Л. В. Интернет-мем как единица социально-культурного контента / Л. В. Моисеенко // Вестник МГЛУ. 2015. Вып. 27. С. 104–114.
8. Нежура Е. А. Новые типы креолизованных текстов в коммуникативном пространстве Интернета / Е. А. Нежура // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2012. № 2. С. 47–52.
9. Рашкофф Д. Медиавирус! Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание / Пер. с англ. Д. Борисова. М.: Ультра-культура, 2003. 363 с.
10. Словарь языка интернета.ру / Под ред. М. А. Кронгауза. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2016. 288 с.

11. Щурина Ю. В. Интернет-мем как средство межкультурной коммуникации / Ю. В. Щурина // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. 2013. № 3. С. 34–38.

Olkhovskaya A. I.

AIolkhovskaya@pushkin.institute

Candidate of Philological Sciences

Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

Internet meme as a carrier of national-cultural information

The article deals with the meme in the linguoculturological aspect. The author singles out universal and nationally specific memes in the speech community's meme pool. The national identity of a meme can be due to two types of information — linguistic and sociocultural. Sociocultural information, in turn, is divided into several types: 1) images of famous personalities; 2) precedent phenomena; 3) linguistic and cultural types; 4) cultural patterns. The proposed typology is illustrated by popular memes.

Keywords: Internet communication, meme, polycode text, linguistic culture, national-cultural information.

Формирование жанров в условиях интернет-коммуникации

В статье рассматривается вопрос о релевантности тех или иных факторов в жанрообразовании цифровой эпохи. Автор приводит различные подходы к классификации жанров в интернет-коммуникации и предлагает рассматривать эволюцию жанровых форм как процесс трансформации.

Ключевые слова: жанр, интернет-коммуникация, интердискурсивность.

Гибкость и изменчивость жанровых форм массовой коммуникации (в том числе и массовых форм цифровой коммуникации) является одним из самых очевидных признаков данного типа общения. Поэтому при его изучении невозможно обойти стороной теории, рассматривающие причины и механизмы динамики речевых форм. В условиях отсутствия строгого контроля за жанровой формой очевидно возрастает роль личного выбора говорящим того или иного способа достижения коммуникативных целей. А, следовательно, процесс использования языка состоит в постоянном осуществлении языкового выбора, осознанного либо неосознанного, обусловленного внутриязыковыми и внеязыковыми факторами [1: 106]. Языковой выбор осуществляется с позиций коммуникативной стратегии, то есть, как говорилось ранее, подчинен определенной цели говорящего. Следовательно, носитель языка адаптирует те или иные единицы в соответствии со своими задачами.

Описание этого языкового выбора лишь на уровне языковых средств будет одномерным и неполным. Более комплексным является рассмотрение языкового выбора как комбинирования различных дискурсов, жанров и стилей. Данное явление получило название интердискурсивности. Исследования по интердискурсивности посвящены выявлению факторов смешения различных дискурсивных практик в рамках одного речевого произведения. Так, В. Бхатиа обратил внимание на то, что в различных формах общения (в рамках институциональных дискурсов) наблюдается беспрецедентная экспансия дискурсивных практик продвижения. Происходит наращение дополнительных коммуникативных целей: смешение «социально узнаваемых коммуникативных целей» и «личных намерений»: создание положительного имиджа, формирование доверия и в конечном счете, продвижение компании на рынке. Данные факторы группируются В. Бхатиа по следующим основаниям: дискурсивные практики (то есть выбор определенного жанра или стиля), дискурсивные процедуры (то есть осуществление коммуникантами определенных речевых действий в рамках институциональных дискурсов) и дисциплинарные культуры (нормы, конвенции, вопросы идентичности, дисциплинарные цели и задачи) [2: 35–40]. Рассмотрим интердискурсивные характеристики жанровых форм интернет-коммуникации.

Интернет-общение, как и любая коммуникативная практика, способствует построению устойчивых форм как результата коммуникативной деятельности (еще М. М. Бахтин говорил о том, что каждая сфера использования языка создает устойчивые типы высказываний [3: 237]). Выявление, классификация и описание данных форм стало первой очевидной задачей, стоящей перед исследователем языка в Интернете.

Исследование устойчивых коммуникативных форм в Интернете требует разработки модели параметризации интернет-жанра. Так, достаточно разветвленная система классификации интернет-жанра представлена в работе Е. И. Горошко и Т. Л. Поляковой «К построению типологии жанров социальных медий». Исследователи выделяют следующие параметры классификации (и, соответственно, выделяемые типы форм) [4: 122–124]:

- Функции использования сети Интернет — информативные, директивные, коммуникативные, презентационные, эстетические, развлекательные жанры.
- Временной параметр — синхронные и асинхронные формы коммуникации.

- Регламентированность/нерегламентированность форм речевого поведения.
- Характер адресата — личная и массовая коммуникация.
- Технологический параметр — технология веб 1.0 или веб 2.0.

Е. И. Горошко и Т. Л. Полякова, анализируя множество форм интернет-общения, группируют жанры по следующим параметрам [4: 120]:

- жанры, перенесенные в сеть без изменений;
- жанры, трансформированные под влиянием сетевой коммуникации (выделяются гибридные, конвергентные и мутированные формы);
- исконно сетевые жанры.

Рассмотрение коммуникативной среды Интернета как ключевого фактора развития жанровой системы и ее трансформации проясняет и систематизирует наши знания об эволюции жанровых форм в интернет-общении, однако строгое разграничение на типы трансформации вызывает следующие вопросы.

Невозможно говорить о том, что жанр может быть перенесен в сеть без изменений. Даже если текст полностью перенесен из реальной коммуникации (например, сканированная версия газетной статьи в формате pdf), меняется форма его овеществления, а значит, и восприятие читателем: изменение восприятия за счет вертикального расположения текста, система гиперссылок, формирующая связи между текстами, и т. д.

Выделение исконно сетевых жанров также довольно спорно, так как не существует формы интернет-общения, не имеющей жанровой основы в офлайн-коммуникации.

Правильнее говорить, что все жанры претерпевают ту или иную степень трансформации. Трансформация форм коммуникации — явление динамическое, поэтому для исследователя важна не столько фиксация изменений, сколько выявление закономерностей динамики жанровых форм. В соответствии с данной целью представляется перспективным применение концепции В. Г. Костомарова о конструктивно-стилевых векторах. Наиболее продуктивной нам представляется мысль о выделении доминанты, оказывающей влияние на построение текста того или иного типа. Подобное рассмотрение обеспечивает динамический подход к анализу текстов.

Важным жанрообразующим параметром является степень интерактивности жанра. На основании этого признака Н. А. Ахренова выделяет высоко коммуникативные (жанры, коммуникации посредством чатов, форумов, мессенджеров) и низко коммуникативные жанры (деловые и коммерческие жанры) [5: 42].

Проследим динамику жанров интернет-коммуникации. При обращении к работам, посвященным языку Интернета 2000-х гг., можно выделить следующие тенденции: свобода выражения, отсутствие строгих ограничений по жанровой форме, активность внелитературных элементов, установка на оригинальность, игровой характер коммуникации, непринужденность общения. Исследователи неоднократно упоминали тенденцию к разговорности даже в жанрах, ранее ее не допускающих [6: 292–293; 7: 154–165].

Устойчивые речевые формы, возникающие в рамках того периода развития интернет-коммуникации, функционировали исключительно в сетевом пространстве и редко «выходили за его пределы». Однако с развитием технологий и коммуникативного пространства Интернета (к таковым можно отнести технологию веб 2.0, коммерциализацию Интернета, а также развитие коммуникативных компетенций пользователей) направление развития речевых форм изменилось.

В качестве примера рассмотрим посты — записи, размещаемые в социальных сетях на странице пользователя и открытые для широкого круга пользователей (для всех пользователей социальной сети или для круга подписчиков). В результате анализа подобных записей мы обнаружили следующие изменения в параметрах жанра (в сравнении с «разговорностью», а также с жанровым канонem источника — дневниковыми записями).

Коммуникативная цель: помимо основных целей (сообщение о событии из жизни, впечатлениях, мнении) в постах социальных сетей происходит приращение целей: пользователи создают тексты также для формирования своего положительного образа, повышения популярности своей страницы. Поэтому можно говорить о полиинтенциональности текстов в социальных сетях.

Образ автора: в социальных сетях происходит конструирование образа автора за счет отбора фактов из жизни, способа описания событий, языковых средств. Автор записей в социальных сетях уже не тождественен реальной личности в повседневном общении.

Образ адресата: расширяется круг адресатов до массового. Однако массовость в данном случае варьируется, и степень предсказуемости адресата довольно высока (знакомые, друзья, подписчики, а также нашедшие страницу через систему рекомендаций).

Диктумное содержание: сохраняется характерная для дневниковых записей и бытовой разговорности универсальность тем, а также их рассмотрение через призму восприятия пишущего.

Фактор коммуникативного времени: в отличие от разговорности, содержащей в равной степени и инициативные, и реактивные речевые акты, в постах преобладает тенденция к инициативным актам (что характерно для дневниковых записей). Создание записей обычно инициировано определенными событиями в жизни автора или в мире.

Языковое воплощение, композиция: для постов характерна свобода выражения, по-прежнему широко представлены внелитературные элементы, однако возникают они не столько из-за отсутствия контроля и самоконтроля, сколько в качестве средства для достижения определенных авторских целей, таких как выражение экспрессии, оценки, привлечение внимания. В текстах формируются устойчивые композиционные элементы, такие как эксплицирование цели создания текста, обращения к пользователям, заголовки, блок средств оптимизации поиска (хештеги), блок самопродвижения (стимулирование ответной реакции, приглашение подписаться на страницу, поставить лайк, поделиться записью).

Как мы видим из краткого обзора эволюции жанровых признаков, тексты в социальных сетях приобретают все больше характеристик массмедийного дискурса (полиинтенциональность, массовый адресат, конструирование образа автора, интерактивность, установка на привлечение и поддержание контакта). Насколько универсально данное предположение относительно разных типов постов в социальных сетях? Уже известен пример того, как в рамках интернет-коммуникации произошла эволюция жанра: ресурс «Живой Журнал», созданный как интернет-дневник, предлагал пользователям размещать тексты, действительно соответствующие жанру дневниковых записей: сообщение о событиях в жизни и их оценку. Сейчас «Живой Журнал» воспринимается в интернет-сообществе как площадка авторских СМИ.

Подводя итоги, мы можем сказать, что данная исследовательская сфера находится на стадии формирования и к ключевым задачам исследователя следует отнести: описание специфики построения данных текстов, выявление релевантных факторов формирования жанрового канона, а также рассмотрение процесса развития жанровой формы относительно жанра-источника.

Литература:

1. Wu J. Understanding Interdiscursivity: A Pragmatic Model // Journal of Cambridge Studies. 2011. № 6. С. 95–115.
2. Bhatia V. K. Interdiscursivity in professional communication // Discourse & Communication. 2010. № 21. С. 32–50.
3. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. М., 1979. 422 с.
4. Горошко Е. И., Полякова Т. Л. К построению типологии жанров социальных медиа // Жанры речи. 2015. № 2. С. 119–127.
5. Ахренова Н. А. Доминанты современной лингвистики: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М.: МГЛУ, 2018. 49 с.
6. Штукарева Е. Б. Языковая специфика интернет-коммуникации // Интернет-коммуникация как новая речевая формация: коллективная монография / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, О. В. Лутовинова. М.: Флинта: Наука, 2012. С. 291–302.
7. Трофимова Г. Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России. Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты. М.: РУДН, 2011. 436 с.

*Chistova E. V.**Elena.v.chistova@yandex.ru**Candidate of Philological Sciences**Pushkin State Russian Language Institute**Moscow, Russia*

Genre generation in internet discourse

This paper is dedicated to the issue of genre generation factors relevance in the era of internet communication. The author gives a survey of different digital genres classification and proposes to consider genre evolution as a process of transformation.

Keywords: genre, internet discourse, underdiscursivity.

Словарь как часть комплекса учебных пособий в национальной аудитории

В статье рассмотрен вопрос изучения сочетаемости глаголов в национальной аудитории с целью их презентации в двуязычном учебном словаре. Также речь идет о работе со словарем, что дает возможность распознавания значений слов, средств их выражения и их сочетаемостных рядов.

Ключевые слова: словарь, сочетаемость, описание, значение, синонимия, антонимия, парадигма, словоупотребление.

Рассматривая словарь (как в традиционном виде, так и в онлайн-варианте) как часть комплекса учебных пособий, следует выделить характеристики активного типа словаря сочетаемости среди других учебных словарей. Прежде всего такой учебный словарь должен способствовать формированию письменной и устной речи, помогать овладению нормами русского литературного языка. Без усвоения литературной нормы не может быть обеспечена коммуникативная надежность, точность, безошибочность, полнота выражения содержания речи.

Одной из важнейших задач обучения студентов сочетаемости является ее стилистический аспект.

Наиболее эффективными методическими приемами, призванными решать проблему усвоения учащимися норм сочетаемости слов в литературном языке, являются такие, как сравнение, сопоставление слов, относящихся к разным стилям речи; создание текстов разного стиля по опорным словам и словосочетаниям, а также на заданную тему и др.

Словарь сочетаемости слов выступает в виде связующего звена между словарем семантической деривации, т. е. толковым словарем и словарем узуса (трудностей и правильности речи), а также вариантов (фонетических, морфологических, синтаксических и др.).

На наш взгляд, для изучения сочетаемости глаголов в национальной аудитории и для их презентации в двуязычном учебном словаре наибольшее значение имеют следующие проблемы лингвистического описания: специфика глаголов в русском языке, разграничение отдельных значений многозначных глаголов, иерархия значений глаголов, выяснение сходств и различий в семантической структуре глаголов русского и узбекского языков.

Теорию учебной лексикографии мы рассматриваем как часть теории лингвистического описания русского языка (в данном случае русской лексики) в учебных целях.

При усвоении языка в вузе особое значение приобретают лингводидактические принципы: принципы преемственности, системности и последовательности, доступности и наглядности.

Предметом описания учебных словарей является общеупотребительная лексика, которая также может быть представлена в лексикографии с различных позиций ее лингвистического и лингводидактического рассмотрения. Создание словарей актуально не только для аудитории языкового вуза, но и для других аудиторий, желающих изучать русский язык самостоятельно.

Использование словарей находит место на всех уровнях изучения языка. Но некоторые исследователи считают, что основное направление в использовании словарей в учебном процессе — это работа по усвоению значений слов, их различных (грамматических, стилистических и т. п.) характеристик для развития речи учащихся.

В нашей статье речь идет о работе с учебным двуязычным словарем, в процессе которой учащиеся получают навыки распознавания отдельных значений слов, средств их выражения, знакомятся

с системными (парадигматическими) отношениями значений (синонимией, антонимией), усваивают смысловую мотивировку производных значений слова, а главное — сочетаемости русских слов.

Исходя из тех результатов, которые уже достигнуты на этом пути, мы выдвигаем для двуязычного учебного словаря активного типа следующие требования, которые, в свою очередь, позволяют поднять эффективность учебного процесса обучения русскому языку в национальных группах вуза:

1. Данный словарь должен отвечать требованиям содержания вузовского курса русского языка в национальных группах;
2. Двуязычный словарь сочетаемости слов русского языка должен максимально способствовать развитию и совершенствованию речевых навыков и умений на материале основной лексики с помощью перевода на родной язык;
3. Искомый словарь должен способствовать прогнозированию ошибок в словоупотреблении как в плане оформления речи, так и в плане содержания, т. е. словарь должен быть нормативным и толковым;
4. Словарь представляет собой пособие по овладению общеупотребительной лексикой, поэтому это должно быть отражено в отборе словника, его представлении в словаре.

Вузовский курс русского языка направлен на достижение практических коммуникативных, билингвальных задач обучения. Программный материал также ориентирует на овладение русским языком в свете решения поставленных задач, т. е. совершенствования профессиональных навыков студента и его гражданского права — овладеть русским как вторым родным.

Работа в узбекоязычной аудитории показала те трудности, которые возникали в процессе овладения русским языком студентами. В основном, трудности носили грамматический характер, часто обусловленный различием системных явлений родного и изучаемого языков. В усвоении лексики имели место ошибки в плане оформления словосочетаний. Грамматические ошибки носили общий характер, сказывались слабые знания по объему требований школьной программы по русскому языку.

В плане коммуникации затруднения объясняются проблемами в умении соединять правильно слова в предложении (отсутствуют навыки сочетаемости русских слов, многие известные слова из Единого лексического минимума для национальной школы выступают в новом значении). Кроме того, влияет недостаточное вхождение первокурсников в вузовские условия обучения русскому языку. Сказывается период адаптации, когда преподавателю необходимо приложить максимум усилий для того, чтобы снять психологический барьер в восприятии учебного текста по русскому языку.

На первом этапе обучения студенты нуждаются в схематизации каждого слова или словосочетания, которые для них являются новыми, не предусмотренными в курсе школьного Единого лексического минимума. Именно в этот период ощущается нехватка учебных словарей по различным аспектам языка в национальной аудитории, несмотря на то что создано много словарей и они непрерывно поступают в продажу. Кабинеты русского языка также не имеют достаточного количества экземпляров необходимых для работы словарей. Поэтому при объяснении новых слов преподаватель вынужден раскрывать содержание значения слова в меру собственной компетенции, что отнюдь не способствует снижению речевых ошибок у студентов. «Часто приходится наблюдать, что при объяснении значения слова, правильности его произношения и стилистических особенностей, учителя сами редко обращаются к словарю, дают "кустарное", неточное, а иногда и неправильное толкование» [2: 37].

Неслучайно основная задача словаря — способствовать расширению круга знаний о слове, о его грамматической природе и, в первую очередь, о его семантике.

Существенным нам представляется принцип включения в двуязычный словарь аналитических деривационных соответствий полнозначного слова — деривационных сочетаний. Это объясняется тем, что в самом изучаемом языке (в данном случае — русском) в силу словообразовательной недостаточности может не быть «требуемого» слова, а нужная семантика может быть представлена только сочетанием (ср. *учительствовать* — *работать учителем*, но *работать педагогом*). Если слово есть в одном из языков, эквивалентность сравниваемых языков также возникает в данном деривационном поле на уровне структурно сходных сочетаний, синонимичных слову. Включение

сочетаний позволяет также различать семантику однопорядковых образований (ср. *работать* и *быть*).

Таким образом, учебные толковые словари представляют собой качественно иной учебный материал, служащий для формирования лингвистических знаний о слове как единице лексики и развития речевой деятельности на русском языке.

Литература:

1. Акулов В. В. Работа со словарями в 5–8-х классах / В. В. Акулов // Русский язык в школе. № 5, 1972.
2. Боженкова Л.Ф., Мызина В. А. Работа со словарями. Лекции для учителей. Таллин, 1974. 83 с.
3. Верещагин Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М.: МГУ, 1969; М. Директ-медиа, 2014.
4. Денисов П. Н. Типология учебных словарей // Проблемы учебной лексикографии. 2-е изд. М., 2002.

Sariyev A. B.

sariyev.akhtam2021@gmail.com

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Tashkent Institute of Irrigation and Agricultural Mechanization Engineers
Bukhara, Uzbekistan*

Dictionary as part of a complex of teaching aids in a national audience

This article deals with the study of verb combinability in a national classroom in order to present it in a bilingual vocabulary. It also deals with working with the dictionary, which provides the opportunity to recognize the meanings of words, the means of expression and the combinability of words.

Keywords: dictionary, combinability, description, meaning, synonymy, antonymy, paradigm, word usage.

Концепт учебного онлайн-словаря русского языка

В докладе представлена *прототипическая* конструктивная схема (*концепт*) учебного онлайн-словаря. Она предполагает создание учебных словарей, которые соответствуют уровням владения языком от А1 до С1. Организация материала базируется на принципе концентров. Каждая словарная статья предусматривает выход к аспектной информации; а сам словарь (комплекс словарей) сопровождается справочной и методической информацией. Словарь в итоге должен стать не просто средством обучения, но учебной средой.

Ключевые слова: учебный онлайн-словарь, конструкция словаря.

Словарный сегмент интернет-пространства является его заметной частью — словари, размещенные в Интернете, впечатляют своим количеством. Весьма разнообразна их типологическая и жанровая принадлежность, а также языковая представленность лексикографической продукции — в Интернете можно найти как словари мировых языков, так и словари языков, которыми пользуется сравнительно небольшое количество носителей.

Словарное направление развития мировой сети является естественным и логичным, оно удовлетворяет сразу нескольким потребностям пользователей, главными из которых, как кажется, являются, во-первых, необходимость в получении справочной информации там, где она имеется (т. е. на любом языке), а во-вторых, желание общения в глобальном масштабе, что предполагается выход за рамки общения только на родном языке. Появляется интерес к изучению других языков, как языков-посредников, так и языков, являющихся родными для одной из сторон коммуникации. Мотивы для такого интереса могут быть самыми разными: интерес к языку и культуре какой-либо страны, желание узнать что-то новое, наладить дружеские или профессиональные контакты, перспектива общей работы и т. д.

Исходя из такого положения, есть основания предположить наличие среди многообразия словарных произведений, размещенных в Интернете, некоторого количества языковых словарей учебной направленности, тем более что для бумажных изданий это явление вполне обычное. И если в иноязычных областях Интернета такие словари еще можно обнаружить, то в Рунете их попросту нет. Единственным словарем, который условно можно отнести к учебным словарям русского языка и к которому есть доступ, является «Толковый словарь русского языка» под ред. Д. В. Дмитриева (М., 2003). Однако названный словарь является лишь минимально адаптированной к существованию в виртуальной среде копией бумажного словаря; в том виде, в каком словарь размещен, к примеру, на сайте «Академик», он вряд ли может быть эффективно использован именно как онлайн-словарь. Почему? Потому что продуктивное онлайн-существование любого информационного продукта обусловлено качеством положенного в его основу программного «фундамента» и предполагает максимально полное использование его возможностей. Наличие в нашем распоряжении таких продуктов, как, например, «Национальный корпус русского языка», вполне ясно показывает, к чему нам надо стремиться.

Учебный словарь, будучи признанным, хотя и не самым востребованным, средством обучения, может, как представляется, в полной мере раскрыться в этом качестве именно в онлайн-формате, поскольку данный формат позволяет представить материалы словаря не только в подходящих для пользования виде и объеме, но и привлечь дополнительные ресурсы, необходимые для углубления представленной информации, усиления методической составляющей, способствующие повышению эффективности учебного процесса.

Результативная разработка информационного продукта не может быть начата без осознания того, что мы хотим получить «на выходе». Это предполагает, во-первых, определение содержатель-

ной стороны словаря, во-вторых, разработку его устройства, в-третьих, установление форм и способов словарно и методически обусловленной «подгонки» содержания словаря к его конструкции (композиции) и, в-четвертых, установление приемов пользования самим словарем.

Основными, определяющими, позициями в перечисленных выше являются первые две. Содержательная сторона словаря, неважно — бумажного или электронного, определяется, как и всегда, целями обучения языку, адресатом, языковым материалом и т. д. Содержание словаря в контексте заявленной темы есть некоторая неизменная, актуальная для любой лексикографической формы универсалия, зависящая только от типологических и жанровых признаков конкретного словаря.

А вот конструкция словаря, с одной стороны, универсальна, поскольку любой словарь есть выстроенная по определенным законам структура — и это общезначимо для любого словаря, в какой бы среде он ни был создан. С другой стороны, онлайн-формат, учитывая исторически сложившиеся конструктивные законы, изменяет традиционные конструктивные элементы и добавляет иные, обусловленные существованием словаря в виртуальной среде.

Как мог бы выглядеть учебный онлайн-словарь в данном аспекте? В методическом и лингвистическом сообществе пока нет определенного проекта такого словаря. Поэтому представим его конструктивную часть в виде концепта — некоторой прототипической схемы, обобщенного замысла учебного словаря как основы для дальнейшей разработки и усовершенствования уже вполне конкретных проектов.

Предполагается, что учебный словарь охватывает все уровни владения языком — от А1 до С1 (уровень С2 предполагает владение на уровне носителей языка, следовательно, учебный словарь для него неактуален). Фундаментом для построения словаря является принцип распределения материала по концентрикам — часть словаря, соответствующая общему уровню владения языком, рассматривается как лексикографический концентр, начиная от уровня А и заканчивая уровнем С (3 концентрика). В содержательном отношении, естественно, предполагается расширение, углубление и усложнение информационных составляющих каждого уровня по отношению к предыдущему. В свою очередь, каждый концентр делится на подуровни (например, А1, А2, А3), организованные по тем же принципам.

Указанный принцип может быть реализован в двух вариантах. Первый вариант соответствует схеме «один уровень — один словарь», которая в результате должна воплотиться в комплексе взаимосвязанных словарей. Итог реализации второго варианта — «все уровни — один словарь» — единый словарь, предусматривающий выход к искомому слову в тех информационных границах, которые предусматриваются нужным уровнем. Иными словами, лексические единицы могут быть представлены несколькими словарными статьями, актуальными на том или ином этапе обучения.

В зависимости от того, какой вариант реализации словаря будет взят за основу, избирается способ поиска: в первом варианте он достаточно традиционен — через поисковую строку или выбором из словника словаря соответствующего уровня; второй вариант — выбор из общего словника и а) переход к искомому слову во всех уровневых модификациях (т. е. выход ко всем словарным статьям, имеющимся в нескольких концентриках) или б) переход к искомому слову в конкретном концентре (через процедуру уточнения поиска, например, посредством указания в словнике индекса нужного уровня).

Важным в лингвистическом, лексикографическом и, очевидно, методическом отношении является вопрос о презентации семантической структуры слова. Лексические единицы вводятся в речь обучаемых постепенно, по мере прохождения уровней, в виде отдельных лексико-семантических вариантов. Значит ли это, что словарная статья, к примеру, на начальных этапах должна содержать только те ЛСВ, которые подлежат усвоению, и лишь на следующих этапах расширяться другими актуальными для владения языком ЛСВ? Очевидно, это было бы не вполне верным решением. Представление о связях значений, хотя бы эскизное, в дальнейшем может стать фундаментом для формирования корректного понимания смысловой стороны русской лексики. Значит, словарная статья в любом концентре должна содержать все актуальные значения (за исключением разве что безусловно устаревших и сугубо специфических); значения, входящие в перечень подлежащих усвоению, должны быть активными, т. е. доступными для различных учебных и справочных действий; соответственно значения, не актуальные на данном этапе, носят исключительно справочный характер и не предполагают интерактивной работы.

При заголовочном слове размещается минимум информации о нем. Словарная статья с полной (условно полной) семантической структурой является ядерной точкой, из которой с помощью меню можно выйти в разделы, непосредственно связанные с заголовочным словом и содержащие его аспектную характеристику: это могут быть акцентологические и орфоэпические особенности; орфографические тонкости; грамматические характеристики: категориальная принадлежность, регулярная парадигма и иррегулярные формы; грамматические особенности комбинирования слов; грамматические ограничения в употреблении данного значения; стилистический регистр; синонимы, антонимы, гипо- и гиперонимы; тематическая принадлежность (выход в тематический словарь); фразеологические единицы; паремии и крылатые выражения; речения и иллюстративные примеры; примеры на сочетаемость (их объем зависит от актуальности слова для производства речи и, разумеется, от этапа обучения); дериваты заголовочного слова, обусловленные типом словообразовательного значения (позволяют расширить лексический запас с минимальными усилиями); морфемное членение слова; справка о происхождении слова; комментарий о коннотативной, прагматической или иной нагрузке слова. Разумеется, набор и количество разделов, а также их содержание зависят от уровня, с которым связан либо конкретный словарь, либо конкретное заголовочное слово. Обращение к любому из разделов диктуется конкретными запросами и задачами пользователя. Информация может быть скрыта по ненадобности, выведена полностью или частично.

Помимо перечисленных, словарь предполагает наличие раздела для преподавателя с дополнительными материалами, методическими рекомендациями, прямым выходом, например в Школьный корпус НКРЯ, что позволит обеспечить учебный процесс по меньшей мере иллюстративным материалом и материалом для составления упражнений, некоторым количеством уже готовых упражнений, в которых фигурирует заголовочное слово и которые обучаемые могут выполнять непосредственно в среде словаря. Неплохо было бы предусмотреть и переход к учебникам русского языка, грамматикам, учебным пособиям, учебным текстам и, конечно, к общепилологическим словарям русского языка.

Учебный онлайн-словарь должен стать не просто информационным ресурсом, он должен стать такой учебной средой, в которой результативно и комфортно учиться и учить.

Bogacheva G. F.

GFBogacheva@pushkin.institute

Candidate of Philological Sciences

Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

Concept of online Russian learner's dictionary

The paper presents a prototypical design scheme (concept) for an online learner's dictionary. It assumes the creation of dictionaries which correspond to language proficiency levels from A1 to C1. The organization of the material is based on the principle of concentricity. Each dictionary entry provides access to aspect information, and the dictionary (complex of dictionaries) is accompanied by background and methodological information. In the end, the dictionary should become not just a learning tool, but a learning environment.

Keywords: learner's online dictionary, dictionary design.

Профессиональное языковое сознание в цифровой среде

В статье раскрывается проблема функционирования профессионального языкового сознания в цифровой среде. Автор описывает структуру и содержание профессионального языкового сознания, а также предлагает типологию по критерию изменения состояния сознания. На примере информационных перегрузок педагогов автор характеризует цифровую среду как ключевой фактор трансформации профессионального языкового сознания. Важным направлением анализа отмечается изучение взаимодействия языка цифровых технологий с другими профессиональными языками.

Ключевые слова: профессиональное языковое сознание, цифровая среда, информационные технологии, профессиональный язык, информационные перегрузки.

Профессиональное языковое сознание находится в фокусе исследовательского внимания лингвистики, социальной психологии, педагогики, когнитологии и других смежных наук. Интерес к данному феномену обусловлен стремительными изменениями условий жизни социума, определяющими своеобразие профессионального общения и деятельности. Трансформация межкультурных коммуникаций, технологическое усложнение труда, информационные перегрузки — вот только некоторые из значимых отличительных характеристик современной профессиональной жизни. В этих обстоятельствах оптимальная адаптация к изменяющимся условиям невозможна без учета особенностей функционирования языкового и неязыкового сознания [3]. Ведь именно сознанием организуется профессиональная деятельность специалиста. В психических образах и их вербальных описаниях отражается содержание внешних изменений. Собственно, они и выступают основой дальнейшего конструирования субъектами той реальности, которая будет ориентировать их совместную деятельность в новых условиях. Причем языковое (знаковое) сознание в ситуации совместной деятельности приоритетно по отношению к неязыковому (чувственному). Поскольку язык и речь — это основные средства достижения общности индивидуальных сознаний субъектов при осмыслении ими общей цели коллективного труда. Таким образом, раскрытие особенностей функционирования профессионального языкового сознания в изменяющихся условиях является на сегодняшний момент актуальной научной задачей.

К ключевым детерминантам системных трансформаций современности относят цифровизацию. Она проникает во все области профессионального мира, зачастую конкурируя с видами труда, не подверженными (пока) данному средовому влиянию, и тем самым изменяя сам подход и основные принципы к организации деятельности человека. Например, удаленная работа предполагает взаимодействие специалистов при помощи информационных технологий, что знаменует переход на электронный документооборот, создание цифровой подписи, контроль за перемещением товаров по заданному маршруту по трекингу, ведение переговоров по видео-конференц-связи и пр. Такая организация труда создает существенную экономию средств и времени по сравнению с «очным» рабочим местом. Конечно же, подобная форма работы возможна с развитием специальных цифровых средств и технологий, которые в совокупности образуют так называемую цифровую среду. Именно в ней становится возможным выстраивать и воплощать адекватные, эффективные модели профессиональной деятельности.

Цифровая среда как информационно-коммуникационная инфраструктура создает особые условия для функционирования профессионального языкового сознания. Широта употребления цифровой терминологии, ориентация в информационно-коммуникативных ситуациях, оптимальность семантических полей специальной лексики, устойчивость межпонятийных ассоциативных связей, системность значений цифровых средств, устойчивость синтаксических и фонетических структур

и др. выступают лингвистическим каркасом профессионального языкового сознания применительно к цифровой среде. А его психологическим содержанием — совокупность перцептивных, концептуальных и процедурных знаний субъекта о тех цифровых ресурсах и технологиях, которые непосредственно включены в профессиональную деятельность. В психолингвистике и структурная, и содержательная составляющие сознания объединены понятием «образ мира» [4]. В свою очередь, профессиональное языковое сознание — это опосредованный языком профессиональный образ мира. Следовательно, изучение языка цифровых технологий и ресурсов, а также закономерностей его овнешнения в речи позволяет охарактеризовать профессиональный образ мира, вскрыть особенности функционирования профессионального языкового сознания в цифровой среде.

Наиболее разработанным подходом для решения задач исследования профессионального языкового сознания в цифровой среде выступает теория речевой деятельности А. А. Леонтьева, охватывающая все значимые достижения фундаментальной психолингвистики [2]. Вместе с тем, при построении концепции исследования целесообразно использовать триангуляционный подход, позволяющий включать в анализ теоретический и прикладной инструментарий смежных наук. Данная исследовательская позиция отражает многоаспектность феномена профессионального языкового сознания, функционирующего в цифровой среде.

Определение проблемного поля профессионального языкового сознания, функционирующего в цифровой среде, возможно с опорой на концептуальный и прикладной аппарат психолингвистики, психосемантики и когнитологии. Психолингвистика позволит раскрыть особенности порождения и восприятия речевых сообщений посредством языка цифровых средств и технологий. Психосемантика поможет выявить особенности категориальной организации значений объектов цифровой среды. Когнитология даст возможность оценить потенциал памяти, мышления и интеллекта в процессе переработки и интерпретации влияний цифровой среды.

Важнейшим динамическим параметром сознания выступает его способность изменяться, трансформироваться. Условно можно выделить три типа измененных состояний сознания. Первый тип, *адекватное сознание*, характеризуется релевантностью категориальных структур значений индивидуального сознания, их иерархии сознанию коллективному. Здесь можно говорить о схожем чувственном и смысловом восприятии реальности членами социальной группы, общности их сознаний, адекватном образе мира. Второй тип, *уплощенное (суженное) сознание*, характеризуется упрощенной категориальной структурой значений, сведением уровней их иерархии к минимуму. Уплощенное сознание индивида не соответствует по своей структуре и содержанию полноте общественного, коллективного сознания. В уплощенном сознании объективный мир отражается искаженно. Третий тип, *расширенное сознание*, включает значения, выходящие за рамки коллективного сознания. Другими словами, расширенное сознание содержит знания и образы, недоступные коллективному сознанию. Носитель расширенного сознания «видит то, что не видят другие».

Следуя данной классификации, можно гипотетически утверждать, что в цифровой среде профессиональное языковое сознание также подвержено изменению, трансформации. Рассмотрим это на примере педагогической деятельности.

Наиболее существенный трансформирующий эффект на профессиональное языковое сознание педагога оказывает интенсификация информационных потоков. Рост числа используемых электронных библиотек, создание и обновление персональных электронных портфолио, пользование личными и официальными web-сайтами, общение посредством социальных сетей и мессенджеров, создание и обработка документов в электронном формате в совокупности увеличивают информационную нагрузку на когнитивную сферу. Педагог вынужден затрачивать больше интеллектуальных, мнемических, мыслительных и других ресурсов для эффективной смысловой обработки профессиональной информации (имеется в виду информация, используемая педагогом в образовательном процессе). Вместе с тем, используя информационные технологии, педагог расширяет профессиональное языковое сознание. Например, включение в педагогический дискурс нового понятия требует системного этимологического анализа. В этом помогают такие информационные ресурсы, как гипертексты и корпуса, которые обеспечивают проверку лингвистических правил, подтверждение лингвистических гипотез и др. Глобальный характер гипертекстов и корпусов позволяет педагогу в его познавательной деятельности выходить за рамки языкового сознания конкретного профессионального сообщества.

С другой стороны, информационные технологии могут приводить к уплощению сознания. Так, информационные перегрузки способствуют резкому увеличению количества отвлекающих педагога от образовательного процесса стимулов. В ходе использования различных цифровых средств (смартфон, персональный компьютер, электронные часы и пр.) остаются незавершенными некоторые действия: не отправленное сообщение в соцсети, несовершенный звонок, непроверенная почта и пр. В результате у педагога формируется генерализованный эффект незавершенного действия [1], который и выступает отвлекающим от образовательного процесса фактором. Ведь мысленно (осознанно или нет) педагог все время возвращается к незаконченному делу. При этом одновременно учитель должен осмысленно преподносить учебный материал, адекватно воспринимать обратную связь и формулировать ответ, осуществлять контроль над нормативностью профессиональной речи. Подобная информационная интенсивность требует от него соответствующих когнитивных ресурсов для оптимального реагирования, отсутствие которого может приводить к снижению объема оперативной и долговременной памяти, потере устойчивости внимания, примитивизации мышления, общему понижению регистра интеллектуальных способностей и др. Другими словами, сужению профессионального языкового сознания.

Наряду с проблемой состояния профессионального языкового сознания значимым выступает проведение анализа взаимодействия языка цифровых технологий с другими подъязыками. Так, педагогический язык учителей отличается особым гуманитарным стилем, воспитательной логикой, литературной нормативностью. И это оправдано психолого-педагогическим характером взаимодействия учителя и ученика, учителя с коллегами, учителя с родителями учеников. Номинация же объектов цифровой среды в большинстве своем осуществляется посредством языковых заимствований. Это может приводить к дивергентным и конвергентным языковым эффектам: семантическому смешению, вытеснению из языковой ситуации организации одного профессионального языка другим, общению с использованием стилистически сниженной лексики и т. п.

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующий вывод. Феномен профессионального языкового сознания является многоаспектным, что обуславливает междисциплинарный подход к его исследованию. Методологическую основу исследования профессионального языкового сознания составляют концепции и теории психолингвистики, психосемантики и когнитологии. Цифровая среда выступает ключевым фактором современности, оказывающим трансформирующий эффект на профессиональное языковое сознание. Функционирование профессионального языкового сознания в цифровой среде сопровождается динамическими изменениями его состояния. К динамическим изменениям профессионального языкового сознания относятся его уплощение (сужение) или расширение. Также анализ феномена профессионального языкового сознания, функционирующего в цифровой среде, включает исследование взаимодействия языка цифровой среды с другими подъязыками.

В качестве перспективных направлений исследования профессионального языкового сознания в цифровой среде могут выступать следующие проблемы: профессиональный онлайн-дискурс, языковые средства оценки и контроля информационных перегрузок, цифровые жанры.

Литература:

1. Зейгарник Б. В. Психология личности: норма и патология. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2007. 416 с.
2. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. 3-е изд. М.: Смысл; СПб.: Лань, 2003. 287 с.
3. Мыскин С. В. Профессиональное языковое сознание и особенности его функционирования: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2016. 46 с.
4. Тарасов Е. Ф. Межкультурное общение — новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: ИЯ РАН, 1996. С. 7–22.

*Myskin S. V.**myskinsv@mgpu.ru**Doctor of Philology, Professor**Moscow City Pedagogical University**Moscow, Russia*

Professional Language Consciousness in the Digital Environment

The article reveals the problem of the functioning of professional language consciousness in the digital environment. The author describes the structure and content of professional language consciousness, and also offers a typology according to the criterion of changing the state of consciousness. Using the example of information overload of teachers, the author characterizes the digital environment as a key factor in the transformation of professional language consciousness. An important area of analysis is the study of the interaction of the language of digital technologies with other professional languages.

Keywords: professional language consciousness, digital environment, information technology, professional language, information overload.

Жандаулет Ляйля Омирзаковна

lyalya_arkalyk@mail.ru

учитель русского языка и литературы

Quantum Stem School

Астана, Казахстан

Даулеткулова Дина Оразбековна

Dauletkulovadin@gmail.com

учитель русского языка и литературы

Quantum Stem School

Астана, Казахстан

Цифровые ресурсы как средство повышения мотивации к изучению русского языка и литературы

В статье рассматриваются актуальные вопросы использования цифровых ресурсов в современном образовании. Авторы описывают положительные и отрицательные аспекты цифровых инструментов в обучении. Характеризуется опыт использования информационно-коммуникативных технологий и определяются перспективы применения цифровых технологий в обучении русскому языку как иностранному, что способствует формированию и развитию устойчивого интереса к изучению русского языка и литературы. Представлен анализ дидактических возможностей различных образовательных платформ, современных интернет-сервисов для организации обратной связи и оценивания учебных достижений обучающихся.

Ключевые слова: цифровые технологии, анализ, интернет-сервисы.

COVID-19 повлиял на привычный уклад жизни, коренным образом изменив подход к образовательному процессу во многих странах. Не стал исключением, к сожалению, и Казахстан. Используя доступные телекоммуникационные и информационные технологии, образовательная система нашей страны смогла адаптироваться к новой обстановке.

В таких условиях получили широкое распространение цифровые ресурсы, которыми активно пользуются современные дети. Цифровой образовательный ресурс (ЦОР) — это информационные источники, необходимые для организации учебного процесса, которые содержат следующие цифровые продукты: видеоролики, фотографии, интеллект-карты, модели, картографические материалы и т. д. [1].

Огромное количество школьников все свое свободное время проводят в Интернете. И если раньше учащиеся пользовались только социальными сетями, то сейчас вызывает интерес получение образования посредством применения цифровых ресурсов. Учителя-словесники не должны ограничиваться трансляцией знаний по предмету, им необходимо помогать детям успешно ориентироваться в большом потоке информации; искать, находить и использовать инновационные технологии для получения знаний.

Одними из современных технологий являются образовательные платформы. Выделим те, которыми пользовались и считаем эффективными: Kundelik.kz, EduPage; Bilimland — полиязычная образовательная онлайн-платформа для учителей, родителей и школьников; Opiq.kz — инновационная онлайн-платформа, которая содержит все актуальные учебные материалы для педагогов и учащихся; iTest — виртуальный тренажер для подготовки к ЕНТ [2].

Использовать цифровые ресурсы можно на всех этапах урока: актуализации знаний, стадии осмысления, рефлексии. Применение информационно-коммуникационных технологий помогает рациональному использованию времени; уроки становятся более интересными и динамичными, все это способствует повышению мотивации к изучению предмета.

На этапе актуализации знаний нужно настроить учащихся на работу, восприятие нового материала на основе имеющихся знаний. На этом этапе можно использовать такие приложения, как

Padlet. Это бесплатное приложение от веб-браузера Google Chrome, которое помогает организовать коллективную работу. Например, при изучении темы «Мир труда» в 8-м классе нами использовалась стратегия «Корзина идей». Ученикам предложили ответить на вопрос: «Кого мы называем мастером своего дела?» (<https://padlet.com/dauletkulovadin/c6c4mwh2ezjtl5qj>) Далее ребята сами сформулировали тему урока. Таким образом осуществлялся подход учащихся к вопросам, подлежащим к изучению.

Приложение можно также использовать на этапе осмысления и рефлексии. Это один из самых удобных инструментов: позволяет проследить прогресс каждого ученика, оказать поддержку, если это необходимо. Приложение удобно тем, что за несколько минут можно создать доску, на которую легко выложить все необходимые инструкции, файлы, фотографии.

Развитие функциональной грамотности чтения — одна из важнейших целей обучения русскому языку и литературе. Выделяют три этапа работы с текстом: предтекстовый, текстовый и после-текстовый.

При чтении текстов и при изучении художественных произведений в школах с нерусским языком обучения предтекстовая работа играет важную роль. Такие стратегии, как «Прогнозирование по заголовку», «Ассоциативный куст», «Мозговой штурм», «Глоссарий» и т. д., способствуют снятию языковых трудностей и вырабатывают мотивацию к прочтению текста.

На данном этапе очень эффективны следующие платформы: <https://wordwall.net/ru> — сайт для создания интерактивных упражнений, которые воспроизводятся на любом устройстве: компьютере, планшете, телефоне или интерактивной доске. На данной платформе большое количество шаблонов, при помощи которых очень легко можно создать викторину, кроссворд, аркадные игры, например, «Погоня в лабиринте», «Самолет», также есть инструменты управления классом, например, план рассадки. Еще одним сайтом с интерактивными мультимедийными упражнениями по разным предметам школьной программы и большим количеством шаблонов является LearningApps. Эффективным инструментом, который очень нравится учащимся, можно назвать сервис Kahoot! (<https://kahoot.it/>) Его можно использовать на любом этапе урока. Часто применяем на этапе осмысления, например, при работе с текстом. Очень интересным является то, что в каждой игре ведется рейтинг игроков, это стимулирует учащихся с низким уровнем познавательной активности: каждому ученику хочется запомнить как можно больше, чтобы набрать победное количество очков в следующий раз.

Еще один инструмент, о котором хотелось бы рассказать, PowerPoint для групповой работы. Это программа, которая позволяет создавать презентации, используемые не только для сопровождения выступления, но и для совместной работы и оценивания. Она удобна тем, что не нужно нигде регистрироваться, это продукт, который входит в пакет Microsoft Office [3].

Для того чтобы начать работу, необходимо открыть приложение PowerPoint.

1. Затем нужно нажать на значок «Общий доступ» в правом верхнем углу ленты.
2. Создать ссылку для общего пользования: всем пользователям, получившим данную ссылку, будет доступно редактирование.
3. Эту ссылку отправляете детям. Учащиеся проходят по ней и начинают работать.

В области общего доступа также отображаются имена всех, кто просматривает или редактирует презентацию.

Для индивидуальной или парной работы нужно создать слайд и записать имена учащихся на слайдах, чтобы они знали, кто где будет работать (каждый работает на своем слайде). Учитель видит, как работают учащиеся, комментирует, дает обратную связь. Для взаимооценивания часто используем стратегию «Карусель»: учащиеся по часовой стрелке оценивают работы других групп и заполняют таблицу (это очень важно, так как регламентируется время).

Например, учащиеся читают текст: группа 1 выписывает ключевые слова, группа 2 определяет тему и идею текста, группа 3 выявляет авторскую позицию. Затем учащиеся оценивают друг друга и пишут комментарии на слайдах. Данная программа удобна тем, что учитель видит, как работают все учащиеся; по ходу выполнения дает обратную связь.

Телевизионные образовательные продукты не стали исключением: отечественные телеканалы «Ел арна» и «Балапан» транслировали видеоуроки, созданные ведущими учителями республики. Данные уроки также были размещены в приложении интернет-телевидения «GALAMTV» и на портале www.galamtv.kz и были доступны для всех казахстанских школьников.

Мы также приняли участие в данном проекте, транслируя свой педагогический опыт. Уроки проводились в соответствии с типовыми учебными планами и программами по государственному общеобязательному стандарту образования. При проведении ТВ-уроков длительностью 10–15 минут были использованы интерактивные методы обучения. Данный телепродукт стал хорошим подспорьем для коллег, позволяя повышать эффективность учебных занятий.

У каждой образовательной платформы есть как плюсы, так и минусы. Конечно, не нужно ждать ощутимого прорыва в обучении, но, безусловно, использование цифровых ресурсов в работе учителя-словесника поможет оптимизировать затраты времени, индивидуализировать образовательный процесс, развивать творческие способности, самостоятельность и ответственность учащихся за свое обучение.

Литература:

1. Уварова А. Ю., Фрумина И. Д. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М., 2019 [Электронный ресурс] https://ioe.hse.ru/data/2019/07/01/1492988034/Cifra_text.pdf
2. Дистанционная форма обучения как инновационная образовательная модель [Электронный ресурс] (Дата обращения: 16.04.2020) <https://znanio.ru/medianar/204>
3. Microsoft в сфере образования. [Электронный ресурс] <https://www.microsoft.com/ru-ru/education>

Zhandaulet L. O.

lyalya_arkalyk@mail.ru

*teacher of Russian language and literature Quantum Stem School
Astana, Kazakhstan*

Dauletkulova D. O.

Dauletkulovadin@gmail.com

*teacher of Russian language and literature Quantum Stem School
Astana, Kazakhstan*

Digital resources as a means of increasing motivation to study Russian language and literature

The article deals with topical issues of the use of digital resources in modern education. The authors consider the positive and negative aspects of digital tools in teaching. Russian Russian describes the experience of using information and communication technologies and defines the prospects for the use of digital technologies in teaching Russian as a foreign language, which contributes to the formation and development of sustained interest in the study of the Russian language and literature. The analysis of didactic possibilities of various educational platforms, modern Internet services for the organization of feedback and evaluation of educational achievements of students is presented.

Keywords: digital technologies, analysis, Internet services.

О дистанционном образовании

В статье рассмотрены способы организации дистанционного образования, а также наиболее эффективные способы использования данного вида образования. Рассматриваются как статистика развития динамики дистанционного образования, так и статистика его использования в разных странах мира. Отмечаются наиболее эффективные направления дистанционного образования, его положительные и отрицательные стороны.

Ключевые слова: дистанционное образование, интерактивные технологии, положительные стороны, исследования, профессиональные качества, традиционное образование.

Дистанционное образование (ДО), по материалам социально-информационной системы Википедия, — это взаимодействие учителя и учащихся между собой на расстоянии, отражающее все присущие учебному процессу компоненты и реализуемые при помощи интернет-технологий или других средств, предусматривающих интерактивность [1]. Сегодня уже неоспоримы роль и место дистанционного обучения в системе образования. Дистанционное образование предполагает систематизированный обычный учебный процесс с привлечением интерактивных технологий, которые являются ведущими средствами в преподавательской практике. Дистанционное обучение требует наличия определенного программного обеспечения по изучаемому предмету. Перед организацией дистанционного образования преподаватель должен максимально ознакомиться с преимуществами всех информационных технологий и подобрать необходимые, учитывая особенности и потребности для своего учебного предмета. Ученые из НИУ ВШЭ совместно с коллегами из США провели исследование для выяснения эффективности дистанционного обучения и, к большому удивлению приверженцев традиционного обучения, пришли к выводу, что ДО по качеству не уступает традиционному образованию, и даже наоборот — позволяет обучать на 15–18 % больше студентов, чем в очном режиме. В ходе эксперимента исследователи анализировали успехи 325 студентов-второкурсников, обучающихся по направлениям подготовки «Машиностроение» и «Строительство» в трех региональных российских вузах [2]. Многие ученые, преподаватели и специалисты пропагандировали эффективность ДО. По теме ДО написано много исследовательских работ, научных статей и докладов, авторами которых являются: В. В. Вержбицкий, В. П. Кашицин, А. М. Бурлаков, А. В. Барабанщиков, Ю. Н. Афанасьев, А. Н. Тихонов, В. И. Солдаткин, О. П. Молчанова, А. В. Хуторской и другие. Историко-педагогический анализ проблем становления и развития ДО в России и за рубежом показал, что в настоящее время в мире накоплен положительный опыт реализации системы дистанционного обучения (СДО) [3: 6]. ДО получило широкое распространение в разных странах еще с 1975–1980-х гг. В целом наблюдается мировая тенденция перехода к нетрадиционным формам образования, что проявляется в увеличении количества университетов, которые ведут подготовку с помощью новых информационных технологий. Национально-технологический университет США в начале 90-х обеспечил подготовку более 1100 студентов с помощью дистанционных методов на степень магистра. В Испании более 30 лет функционирует Национальный университет ДО (UNED). Во Франции Национальный центр ДО реализует ДО приблизительно в 120 странах мира. В Финляндии с 1970-х гг. начинают реализовать ДО 10 университетов, обучение проходили более 30 тыс. студентов. В начале 2020 г. 192 страны мира закрыли свои образовательные учреждения в период пандемии коронавируса, а на дистанционное обучение перешли более 50 государств. По информации ЮНЕСКО, закрытие школ из-за угрозы распространения коронавируса затронуло более 90 % учащихся во всем мире [4]. Оказалось, что большая часть общеобразовательных учреждений не были готовы к ДО. ДО вначале велось спонтанно, без систематизации работы. Затем ускоренными темпами проводились различные профессиональные курсы повышения навыков ДО.

С ноября-декабря 2019 г. во всем мире началась пандемия коронавируса. В Армении, как и в других странах, начиная с марта 2020 г., школы и университеты перешли на дистанционное обучение. Большими усилиями педагогов и родителей в разных мессенджерах и социальных сетях (Viber, WhatsApp, Messenger и др.) были сформированы группы учащихся по классам. Ученики, даже те, кто особо не блистал успеваемостью на уроках, помогали родителям, учителям, согласовывали технические вопросы, необходимые для организации учебного процесса. Таким способом учащимся предоставляется возможность применять собственные навыки, тем самым повышается их социальная активность, кроме того, они стараются внести свой вклад в организацию учебного процесса. Это следует учитывать в дальнейшем и включать такие виды деятельности в учебный план занятий, это даст возможность каждому из учеников реализовать свои навыки и умения. Несмотря на то что в системе отечественного образования уже были онлайн-платформы для дистанционного обучения, возникла потребность в поиске и изучении новых инструментов и программ для организации дистанционного образования, их использование позволило бы обеспечить обучающимся максимально эффективное вовлечение, активное участие в учебном процессе и чтобы одновременно с этим была бы обеспечена полная передача учебного материала. Педагоги, естественно, по-разному отнеслись к этому вопросу, в зависимости от своих знаний и опыта в области информационных и коммуникационных технологий. С этой точки зрения в дополнение к информационным системам, ранее доступным моим коллегам (учителям Армении), и используемым нами (dasaran.am, ktak.am, armu.am, курсы Академии «Кан», «Репозиторий ресурсов» и др.), мы получили информацию о многих программах, продвигающих дистанционное образование на онлайн-платформе. Для общения со школьниками я использовала учебные материалы с сайтов «Инфоурок», «Грамота.ру», «Орфограммка», «Верные слова» и др. Платформы Zoom и Viber были основным способом связи с учениками. В приложении Viber были созданы классные группы (в эти группы включались учащиеся и их родители). В группах классов я размещала ссылку на видеоконференцию на платформе Zoom для онлайн-занятий. Ученикам давала задания, которые они выполняли дома, а затем отправляли сделанную домашнюю работу мне через приложение Viber личным сообщением. Я проверяла выполненные учениками задания, исправляла ошибки. В случае возникновения у учеников вопросов проводилась онлайн-дискуссия. Интересно, что с самого начала возможность онлайн-обучения была воспринята моими учениками с большой радостью и готовностью. В процессе дистанционного обучения я и многие учителя из моей школы также использовали приложение Quizizz, которое позволяет создавать тематические тесты, что повысило мотивацию и вовлеченность учащихся в процесс обучения, сделав его более интерактивным и эффективным. Удивительно, но у учеников был энтузиазм, который до этого не был замечен в обычном учебном процессе. Внедрение ДО в условиях пандемии было достаточно сложным процессом, к которому образовательная система, на мой взгляд, еще не была готова и в плане наличия необходимых инструментов для непрерывной организации процесса, и в плане слабого владения специальными навыками организации образования. Однако были задействованы механизмы взаимопомощи, обеспечивающие бесперебойную организацию процесса. Значимой была готовность специалистов ИКТ (информационно-коммуникационных технологий) помочь учителю. Они внедрили и предоставили инструменты, организовали бесплатное онлайн-обучение для учителей. Это очень помогло преодолеть препятствия и правильно организовать ДО.

Наиболее ощутимыми и заметными преимуществами дистанционного образования можно назвать следующие моменты:

1. В процессе ДО преподаватель может применять такие информационные технологии, как Интернет, отправляя учащимся ссылки на необходимую литературу или на другой материал, доклады, исследования, научные статьи, экспериментальные результаты, видео- и аудиоуроки, или предлагать учащимся самим найти материалы по изучаемой теме.
2. Преподаватель в состоянии провести урок в любом случае, расстояние между учащимся и педагогом не является преградой для реализации учебного процесса. Таким способом многие получают образование в разных странах, оставаясь при этом на родине.
3. Можно в рамках изучаемой темы, систематизируя свои действия, что-то начертить, нарисовать, составить презентации для более наглядного представления.

4. Преподаватель и учащийся не тратят время на поездку в учебное заведение. Экономленное время можно использовать для изучения дополнительного материала.
5. Люди с ограниченными возможностями могут не отставать от учебного процесса, получать полноценное обучение.
6. Легко организовать инклюзивное образование с помощью ДО.

Подводя итоги, можно констатировать, что, несмотря на то что пандемия COVID-19 нарушила привычный порядок учебной деятельности, вынужденно организованные в целях обеспечения непрерывности обучения онлайн-курсы обнаружили много преимуществ, хотя были и недостатки. В случае дальнейшего сохранения и применения ДО или отдельных его компонентов необходимо правильно спланировать образовательный процесс, основываясь на тщательном анализе имеющихся результатов; повысить участие учеников в подаче материала путем планирования индивидуальных часов для обсуждения поставленных вопросов, проблем, всего, что осталось непонятным ученику; повысить качество онлайн-образования за счет предоставления бесперебойного доступа ко всем ИКТ. Как и все новые направления науки, ДО тоже потребовало введения новых терминов, например, *фасилитер* (человек, который занимается консультацией по методике обучения), *тьютор* (специалист, предоставляющий учебные курсы), *инвигилатор* (контролирующий результаты обучения) и др.

В заключение отметим, что ДО имеет свои положительные и отрицательные стороны. К числу самых распространенных отрицательных моментов можно отнести слабые знания преподавателей в сфере цифровых технологий, недостаток личного общения, стертые границы между рабочим временем и свободным, ограниченный выбор, нехватка мотивации. К положительным качествам относятся возможность обучения из любого места в любое время, экономия времени, доступность учебных материалов и др. Не следует забывать о быстро развивающихся технологиях и о новых требованиях современного мира. Таким образом, можно смело утверждать, что дистанционное образование развивается весьма успешно, поэтому нужно по возможности внедрять его элементы и в обычный учебный процесс.

Литература:

1. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%BE%D0%B1%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5
2. <https://indicator.ru/humanitarian-science/effektivnost-ochno-i-onlain-obucheniya-09-04-2020.htm>
3. Андреев А. А. Дидактические основы дистанционного обучения. М.: РАО, 1999. С. 6.
4. <https://iz.ru/1005172/2020-04-27/eksperty-rasskazali-o-perekhode-na-distantcionnoe-obuchenie-v-raznykh-stranakh-mira>

Zhamharyan N. T.

nona.zhamharyan@mail.ru

Hrazdan Saroyan Primary School № 11

Hrazdan, Armenia

About distance education

The article discusses the ways of organizing distance education, as well as the most effective ways of using this type of education. Both the statistics of the development of the dynamics of distance education and the statistics of its use in different countries of the world are considered. The most effective directions of distance education, its positive and negative sides are noted.

Keywords: distance education, interactive technologies, positive criteria, research, professional qualities, traditional education.

Функционирование лексемы «пасмурно» в интернет-коммуникации

В статье рассматривается лексема «пасмурно», активно употребляющаяся в интернет-коммуникации. Данная лексема отличается специфическими особенностями функционирования и семантики, благодаря чему она отражает изменения в языковом сознании носителя русского языка и занимает особое место в коммуникативном пространстве Интернета.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, активные процессы в русском языке, предикатив, языковое сознание.

Современное общество постоянно подвергается различного рода трансформациям. В связи с этим меняется и языковое сознание человека, и смысловое содержание слова. На данный момент мы можем говорить о преобладании субъективного в мире и языке. «Современному человеку свойственна сосредоточенность на себе как объекте мысли, пристальное наблюдение за собой и своими ощущениями, стремление фиксировать и детализировать собственное состояние (чему в немалой степени способствуют социальные сети)» [3: 65].

Интернет-коммуникация наиболее ярко отражает все изменения. Этому способствует гласность в социальных сетях, свобода мысли и действий, которая позволяет человеку искренне делиться с миром своими эмоциями, переживаниями, наблюдениями. «В речи становится наиболее частотной та лексика, которая отражает мысль о состоянии человека, т. е. выражает его чувства и субъективные ценностные представления об окружающем мире и самом себе» [2: 33].

На современном этапе развития языка лексемы, изначально имеющие прямые значения, начинают приобретать новые, переносные, которые могут характеризовать совершенно разные явления и даже человека или ситуацию.

В интернет-коммуникации очень частотна лексема «пасмурно». Ее можно считать образцом наблюдающихся в сетевом общении активных семантических и грамматических процессов, которые происходят на современном этапе развития русского языка.

Все вышеизложенные факты можно подтвердить, проанализировав особенности функционирования лексемы «пасмурно» в интернет-коммуникации. Однако в первую очередь необходимо обратить внимание на толкование в словаре.

Лексема «пасмурно» происходит от прилагательного «пасмурный», из русского *пáсмур* «ворчун, брюзга». В Толковом словаре русского языка Т. Ф. Ефремовой приведены следующие значения исследуемой нами лексемы:

I. нареч. качеств.

1. Сумрачно.
2. *перен.* Мрачно, сурово, хмуро.

II. предик.

О хмурой, сумрачной погоде [1].

Как видим, лексема «пасмурно» в основных своих значениях характеризует состояние погоды, в переносном значении — отражает настроение человека или «состояние» некоторой ситуации. «Языковые факты свидетельствуют о тенденции субъективизации мысли, изменении характера отношений человека с миром: цель — не только познать мир, но познать, чтобы оценить все вокруг под углом зрения Я-здесь-сейчас» [3: 64]. Переносное значение данной лексемы уже зафиксировано в словарях, однако время начала функционирования именно в этом значении относится к 2011 году, что удалось отследить благодаря примененной методике интернет-мониторинга социальных сетей.

В интернет-коммуникации «пасмурно» обладает грамматическими свойствами предикатива как части речи: является синтаксическим ядром безличного предложения (выполняет функцию сказуемого), неизменяемым словом, имеет аналитические формы времени, которые создаются глаголом-связкой в контексте.

Слово «пасмурно» проявляет свойства предикатива в том случае, если входит в состав сказуемого односоставного безличного предложения и обозначает состояние природы (А) или человека (Б):

А) *«вчера было холодно и пасмурно: мне было так хорошо, так спокойно. а сейчас солнце, мы никуда не поехали (думала, что мне надо в магазин, а потом задалась вопросом нафига оно мне сегодня) и меня разбивает странная тревога и состояние такое, как когда не знаешь, чем заняться»* (25.09.2022).

А) *«За окном пасмурно, все серое, изморось и как же мне нравится это. Я очень люблю такую погоду и чувствую себя нереально комфортно. Лучшие осени нет ничего»* (19.09.2022).

Б) *«У меня пасмурно, мне холодно и грустно. Как думаешь, как скоро я тебя пошлю???»* (25.09.2022).

Б) *«Утро. Легче не стало. На душе пасмурно»* (19.07.2022).

Также нами были выявлены подчинительные связи на уровне словосочетания. Предикативы не примыкают ни к глаголу, ни к имени прилагательному, ни к наречию (т. е. независимы) и способны управлять дательным падежом местоимения, образуя так называемую дативно-предикативную конструкцию:

*«*проходим новую тему* Учительница: Всем всё ясно? Я: Мне все еще пасмурно»* (11.11.2020).

«Ты была моим солнцем и без тебя мне пасмурно.» (07.04.2017).

«Мне пасмурно. И одиноко» (14.05.2019).

Кроме того, «в ряду однородных компонентов значение лексемы уподобляется значению других компонентов, то есть подчиняется закону “семантической аккомодации” (термин К. Я. Сигала)» [4: 153]. Например:

«мне сейчас как-то пасмурно, одиноко, непривычно и грустно» (24.03.2013).

*«мне еще никогда не было так х***, одиноко, страшно, пасмурно и больно»* (25.05.2011).

Также нами было выявлено значение ‘непонятно, туманно’. Это новое явление, которое на современном этапе развития русского языка не зафиксировано в словарях. Например:

«тебе вечно что-то ясно а мне вечно пасмурно» (15.06.2022).

«Что тебе там ясно, мне что-то пасмурно» (27.12.2020).

*«Мне ни х*** не ясно, мне б*** пасмурно 🐣»* (19.10.2021).

Интересным оказался случай употребления лексемы «пасмурно» в одном ряду с разговорным выражением «яснопонятно» (в примере представлен в трансформированном автором виде), которое активно функционирует в молодежном сетевом общении:

«ААА ПОНЯТНО ЯСНО ПАСМУРНО я забываю постоянно, напомни мне утром пораньше завтра, оке?» (16.09.2022).

В данном контексте лексема «пасмурно» приобретает иронический оттенок, тем самым исходное значение предикатива затемняется.

В некоторых примерах мы видим изменения в семантике, которые происходят в зависимости от употребления в контексте: встречается и описание состояния какой-то ситуации, и описание состояния человека. Лексема «пасмурно» имеет негативную коннотацию и значение ‘грустно, одиноко’. Оно описывает «внутреннее» состояние человека, его впечатления от чего-то/кого-то.

Предикативы — это та часть речи, которая активно развивается и функционирует в сетевом общении. «Стремительному развитию категории состояния в определенной мере способствуют экстралингвистические факторы — развитие эгоцентрической позиции современного человека, которому свойственна сосредоточенность на себе как объекте мысли, наблюдение не за другими, а за самим собой и собственными ощущениями, концентрация внимания на себе (индивидуализация сознания), чему во многом способствует новая платформа коммуникации — сеть Интернет, в частности — социальные сети и мессенджеры» [4: 193].

Таким образом, мы можем говорить об обретении лексемой «пасмурно» нового морфологического статуса (предикатив), который на современном этапе развития русского языка уже зафиксиро-

рован в словарях. Однако функционирование в интернет-коммуникации способствует активному развитию разных коннотативных (субъективных!) оттенков с оценкой «←».

Литература:

1. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000.
2. Коваленко С. М. Семантический потенциал лексемы «солнечно» в современном русском языке: выпускная квалификационная работа. М., 2021. Режим доступа: <https://nauchkor.ru/pubs/semanticheskij-potentsial-leksemy-solnechno-v-sovremennom-russkom-yazyke-60d4be9be4dde5000108bcd5> (дата обращения: 26.09.2022).
3. Милованова М. С. Современное русское аксиологическое сознание и актуальные тенденции в языке [Электронный ресурс] // Педагогическое образование и наука. 2019. № 1. С. 63–66. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37713308> (дата обращения: 26.09.2022).
4. Общая и русская лингвоаксиология: Коллективная монография / М. С. Милованова (отв. ред.), К. Я. Сигал, В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин, Б. И. Фоминых, Н. А. Боженкова, Л. М. Гончарова, А. Н. Матрусова, Р. Р. Шамсутдинова, П. А. Катышев; Институт русского языка РАН, Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина. М.; Ярославль: Канцлер, 2022. 390 с.

Kovalenko S. M.

kovalenkosl1999@mail.ru

*The Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

The functioning of the *cloudy* token in Internet communication

The article considers the token *cloudy*, which is actively used in Internet communication. This token is distinguished by specific features of functioning and semantics, so that it reflects changes in the linguistic consciousness of a native speaker of the Russian language and occupies a special place in the communicative space of the Internet.

Keywords: Internet communication, active processes in the Russian language, predicative, language consciousness.

Шлемова Наталья Николаевна

Natalya-kundaeva@yandex.ru

кандидат филологических наук, доцент,

Южно-Уральский государственный университет

Челябинск, Россия

Авоян Сара Арменовна

saraavoyan15@mail.ru

Южно-Уральский государственный университет

Челябинск, Россия

Гурбансахедова Энеджан Атадурдыевна

Gurbansahedovaenejan@gmail.com

Южно-Уральский государственный университет

Челябинск, Россия

Мультимедийный проект как эффективная форма межкультурной коммуникации и инструмент популярного просвещения в цифровую эпоху

В статье описывается опыт создания проекта иностранными студентами кафедры русского языка и литературы Южно-Уральского государственного университета. Мультимедийная книга-альбом, посвященная 200-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского, отражает творческое прочтение русской классики студентами, для которых русский язык неродной, и демонстрирует освоение актуальных цифровых форматов, востребованных в молодежной среде. Авторы статьи представляют эффективный инструмент популяризации русского искусства среди иностранцев.

Ключевые слова: мультимедийный проект, классика в цифровой среде, Ф. М. Достоевский, популярное просвещение, флипбук.

Сегодня особенно важно актуализировать русскую классику через обращение к востребованным форматам, инновационным технологиям, позволяющим привлечь внимание широкой аудитории к литературе и искусству, а также сделать сложный материал доступным и понятным в аудитории иностранцев, изучающих русский язык.

Формат мультимедийной книги-альбома дает возможность представить контент эффектно и эффективно. Она совмещает в себе эстетику традиционной бумажной книги с возможностями современной «цифровой» эпохи. Использование такого формата в представляемом проекте помогло создать многомерное пространство, связанное с образом Ф. М. Достоевского, чей юбилей отмечал в 2021 г. весь мир.

Цель проекта — создание мультимедийной книги-альбома, представляющей оригинальный взгляд на Ф. М. Достоевского не только как на художника слова, но и как на арт-критика, художника-графика, способствующей популяризации русской классики в аудитории школьников, студентов, в т. ч. изучающих русский язык как иностранный.

Актуальность проекта связана с созданием творческого продукта в формате, доступном для восприятия иноязычной аудитории. Зачастую интересный и полезный материал для иностранных студентов оказывается недоступным по причине его фрагментарной представленности на разных ресурсах, а также по причине отсутствия текстов, ориентирующих в мире писателя в выбранном направлении на языках авторов проекта (армянском, туркменском). Проект существует на русском, армянском, туркменском языках и языке международного общения — английском. Это способствует укреплению диалога культур.

Актуальность работы объясняется также потребностью разговора с современными людьми о ценностных смыслах, заложенных в творчестве Ф. М. Достоевского. Очень важно понимать, чем Ф. М. Достоевский интересен и полезен современному человеку, почему его знает весь мир

и как его воспринимают сегодня. Такой разговор состоялся в рамках проведенного творческого эксперимента, результаты которого отразились в книге.

Созданный студентами из стран СНГ (Армении и Туркменистана) проект представлен по ссылке: <http://polyphony.dostoevsky.tilda.ws/>.

Название мультимедийной книги-альбома «Полифония. Арт-мир Ф. М. Достоевского» соответствует главному принципу организации художественного мира писателя, который был исследован М. М. Бахтиным. В нашем случае — на разных языках искусства, голосами людей, живущих в разных городах России и разных странах, звучит слово Ф. М. Достоевского.

С помощью мультимедийной книги-альбома, представляющей арт-мир Ф. М. Достоевского, читатель погружается в творчество русского классика. Замысел способствует расширению знаний о мировом изобразительном искусстве.

Проект является мультимедийным в силу комбинированного использования разных типов контента — текста, аудио и видео. Уникальность проекта заключается в форме размещения творческого контента: на платформе Tilda сконструирован сайт — своеобразный путеводитель по книге, в него встраивается мультимедийная книга-альбом, созданная в формате digital flipbook с помощью программного обеспечения, преобразующего PDF-файл в HTML5 (для работы над проектом рассмотрены возможности Publuu, Flipping Book). Flipbook (флипбук) представляет цифровую публикацию, имитирующую физическую книгу с анимацией перелистывания страниц. Сайт обеспечивает автономное существование мультимедийной книги и позволяет представить творческий контент в разной форме. Кроме того, информация, размещенная на сайте, не дублирует содержание флипбука, а дополняет, расширяет его и акцентирует внимание на отдельных тематических блоках, ориентируя читателя в пространстве книги. Единство сайта и флипбука обеспечивает система гиперссылок.

Стартовая страница сайта включает изображение книги-альбома. Задача страницы — привлечь внимание читателя, который может перейти к основному содержанию книги на одном из выбранных языков (русский, армянский, туркменский). Ниже располагаются ссылки «Читать на русском языке», «Читать на армянском языке», «Читать на туркменском языке», которые направляют читателя на встроенный в сайт флипбук.

Сайт содержит информацию «О проекте», «О создателях», интерактивное содержание мультимедийной книги с возможностью открыть любую главу. На обложке книги-альбома представлен портрет писателя, составленный в формате облака слов. Ключевые слова, связанные с художественным миром Ф. М. Достоевского и переведенные на разные языки, составляют потоковую речь, которая в специальном сервисе формирует визуальный образ.

На форзац в качестве эпиграфа, определяющего содержание книги, включается цитата: «Человек есть тайна. Ее надо разгадать, и, ежели будешь ее разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время; я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком». Это высказывание является ключевым в проекте, оно определяет путь читателя, который, погружаясь в книжное пространство, разгадывает тайну Ф. М. Достоевского.

Структура мультимедийной книги-альбома соответствует пути открытия Ф. М. Достоевского, определяется оригинальным ракурсом изображения творческой личности.

Книга состоит из следующих глав: 1. «Тайна Ф. М. Достоевского. Портретная галерея». 2. «В мастерской художника». 3. «Ф. М. Достоевский на выставке. Арт-критика». 4. «Рецепция. Ф. М. Достоевский в Армении и Туркменистане». 5. «Достоевский глазами мира и мир глазами Достоевского. Фотокнига».

Первая глава «Тайна Ф. М. Достоевского». Этот раздел представлен в виде галереи, он состоит из портретов писателя, созданных разными художниками, в т. ч. современными. Подобно тому, как Ф. М. Достоевский разгадывал тайну человека в своем творчестве, так и мы погружаемся в таинственный мир классика, знакомясь с образами писателя, созданными разными художниками. Портреты сопровождаются воспоминаниями современников писателя, стихотворениями о Ф. М. Достоевском поэтов разных эпох. Первая глава воссоздает многоликий образ Ф. М. Достоевского, запечатленный в творчестве поэтов и художников, и погружает читателя книги-альбома в таинственный и до сих пор неразгаданный мир писателя. В главе представлены графические, живописные портреты, выполненные В. Перовым, И. Глазуновым, С. Шор, Э. Неизвестным,

А. Корсаковым, В. Мишиным, А. Никитиным, В. Скотниковым, В. Катарсиным, И. Князевым, А. Яниным и др.

Вторая глава «В мастерской художника». Читатель этой главы словно попадает в мастерскую художника-графика и разгадывает его визуальный код, изучая «Рисунки на полях» и «Словесную живопись» — так называются подглавы внутри главы. Первая посвящена изучению набросков, рисунков, словесно-графических композиций на страницах рукописей писателя, сопоставлению визуальных и словесных портретов героев, расшифровке графических «высказываний» Ф. М. Достоевского. Во вступлении в форме инфографики даются сведения о том, сколько рисунков содержится в рукописях, какие типы графических элементов представлены и в каком количестве. Логику этой части определяет стратегия расшифровки «тайнописи» Ф. М. Достоевского: сначала задается вопрос, формулируется загадка, затем включаются экспертные пояснения, комментарии, демонстрируются наглядные примеры, после чего сообщается «ключ к разгадке». Цель этого раздела — на доступном языке раскрыть зашифрованные тайны рукописей. Вторая подглава «Словесная живопись» подводит читателя к пониманию основных экфрасисов, включенных в произведения писателя.

Третья глава «Достоевский на выставке. Арт-критика» посвящена изучению критических текстов писателя. Ф. М. Достоевский любил рассматривать картины на выставках в Третьяковской галерее, в галереях Европы. В главе представлены объекты, привлечшие внимание писателя, представлен оригинальный взгляд на известные полотна через призму восприятия Ф. М. Достоевского. На страницах книги-альбома разбираются работы А. И. Куинджи, К. Е. Маковского, В. Г. Перова, Р. Санти, Ф. А. Бронникова и многих других. Глава основана на материале «Дневника писателя», статьи Ф. М. Достоевского «Выставка в Академии художеств за 1860–1861 год», написанной в связи с открытием 10 сентября 1861 г. выставки в Академии художеств и впервые опубликованной в десятом номере журнала «Время» в 1861 г., а также воспоминаний А. Г. Достоевской.

Материал представлен с использованием разных форм визуализации, приемов инфографики, что позволило сделать критический текст более наглядным. Уникальность раздела заключается в том, что в него включены краткие энциклопедические материалы о художниках и произведениях, ставших объектом критического осмысления Ф. М. Достоевского. Продумывая дизайн главы, мы учитывали обстоятельства, связанные с посещением Ф. М. Достоевским музеев. Он был очень наблюдательным посетителем. Часами мог разглядывать одну картину. Иногда просил у работников музея стул, вставал на него, чтобы рассмотреть полотно в деталях.

Каждая включенная в книгу картина сопровождается «искусствоведческим» высказыванием-впечатлением Ф. М. Достоевского, а также сведениями о картине и художнике, которые составлены на основе ресурса «Музеи мира». Кроме текстовых сопровождений присутствуют также видеоматериалы, в которых дается искусствоведческая справка. Так, читатель этого раздела может расширить свои знания в области искусства, сопоставить искусствоведческий анализ, в котором раскрывается замысел и идея художника, с рецепцией Ф. М. Достоевского и поразмышлять об эстетических взглядах великого классика, которые неразрывно связаны с его жизненной философией, мировосприятием.

Четвертая глава «Рецепция. Ф. М. Достоевский в Армении и Туркменистане» содержит две подглавы. В первой мы знакомимся с критиками и писателями Армении, которые посвятили немало работ творчеству Ф. М. Достоевского. В подглаву включены аудиокниги произведений Ф. М. Достоевского на армянском языке. Далее следует часть о Туркменистане, содержание которой выстраивается по такому же принципу.

Последняя глава «Достоевский глазами мира и мир глазами Достоевского. Фотокнига» сформирована на основе творческой рецепции Ф. М. Достоевского современными людьми. Мы попросили участников представить, что Ф. М. Достоевский — наш современник, вместо чернил и карандаша у него фотоаппарат, он собирает фотоальбом, который станет визуализацией его идей, образов, тем. Творческое задание стало своеобразной практикой «оживления» мира Ф. М. Достоевского: посмотрите на мир глазами Ф. М. Достоевского, сделайте 1–3 фотографии, в которых будет запечатлен образ мира писателя, его оригинальный взгляд на жизнь, на реальность. В эксперименте приняли участие более 30 человек из Москвы, Пятигорска, Санкт-Петербурга, Омска, Грозного, Казани, Армавира, Абинска, Челябинска, Октябрьского, а также из Армении и Туркменистана.

Каждый участник прокомментировал созданное фото и подобрал близкий по звучанию фрагмент из произведения писателя.

Результаты эксперимента сложились в полифоническую композицию, в которой зазвучали разные голоса, объединенные идеями Ф. М. Достоевского. Итогом стала фотокнига (фотобук) — уникальное художественное высказывание, созданное на основе фоторабот участников творческого эксперимента, а также сопровождающих визуальный ряд аудиозаписей отдельных фрагментов произведений классика. Смысл этого издания — создать атмосферу Ф. М. Достоевского визуально, вербально, аудиально и погрузить зрителя, читателя в эту атмосферу. Важно, что «аудиальная фотокнига» является результатом коллективного творчества: в ее создании приняли участие люди разного возраста, разных профессиональных ориентиров, разных культур. В создании аудиального образа, органично связанного с визуальным, приняли участие студенты Школы-студии МХАТ, актеры Театра-студии «Манекен» и др. Над саунд-дизайном работал преподаватель Театра-студии «Манекен», магистрант кафедры русского языка и литературы ЮУрГУ Любимов Ян: в создании звукозаписи использовался аудиоматериал, представляющий плей-лист Ф. М. Достоевского, собранный Петербургской филармонией им. Шостаковича. В плей-лист попали музыкальные произведения, которые произвели особое впечатление на писателя.

Создавая книгу-альбом, мы опирались на возможности формата digital flipbook (цифровой публикации с эффектом перелистывания). Формат активно используется в рекламной, бизнес-коммуникации как цифровой издательский инструмент, способный расширять возможности маркетинга, продаж и управления персоналом. Мы использовали данный инструмент для более эффективной репрезентации русской классики в цифровой среде. Работа в актуальном формате мультимедийной книги-альбома с использованием приемов цифрового сторителлинга позволила сделать материал привлекательным и интересным.

Ф. М. Достоевский стал символом русской культуры, поэтому понять его особенно важно всем, кто изучает русский язык и литературу. Созданный проект способствует погружению в творчество великого классика, позволяет расширить существующее представление о границах литературного пространства в условиях использования новых образовательных технологий, рассчитанных на активизацию воображения и восприятия современного молодого читателя, а также иноязычного читателя.

Shlemova N. N.

*South Ural State University (NRU)
Chelyabinsk, Russia*

Avoyan S. A.

*South Ural State University (NRU)
Chelyabinsk, Russia*

Gurbansahedova E. A.

*South Ural State University (NRU)
Chelyabinsk, Russia*

Multimedia project as an effective form of intercultural communication and a tool for popular education in the digital age

The article describes the experience of creating a project by foreign students of the Department of Russian Language and Literature of the South Ural State University. Multimedia book-album dedicated to the 200th anniversary of the birth of F. M. Dostoevsky, reflects the creative reading of Russian classics by students for whom Russian is not their native language, and demonstrates the development of relevant digital formats that are in demand among the youth. The authors of the article present an effective tool for popularizing Russian art among foreigners.

Keywords: multimedia project, classics in the digital environment, F. M. Dostoevsky, popular education, flipbook.

Исследование в действии: развитие исследовательских навыков учащихся через использование на уроках русского языка и литературы проектного обучения

В статье рассматриваются вопросы исследования в действии и роли проектного обучения для развития самостоятельности и творческих навыков у учащихся 7-го класса с казахским языком обучения.

Ключевые слова: проектная деятельность, планирование, самостоятельность и творческие навыки, преподавание, оценивание, рефлексия.

Технология проектного обучения носит личностно ориентированный характер и помогает развивать такие качества учащихся, как стремление к творчеству, самостоятельность. Она основывается на интересах и потребностях учащихся. Соответствует ли такой подход возрастным и личностным особенностям семиклассников?

С какими сложностями могут столкнуться учителя средней школы при внедрении этой технологии на уроках русского языка и литературы?

В первую очередь для этого важно уметь наблюдать и делать выводы.

По результатам наблюдений за учащимися 7-х классов можно сделать следующие выводы:

- 1) 60 % учащихся справляются с заданиями с пошаговыми инструкциями, но задания открытого типа вызывают растерянность;
- 2) 30 % учащихся способны к самостоятельному обучению, понимают сложные темы за короткое время, но не было необходимости в изучении более одного источника;
- 3) лишь 10 % учащихся способны работать над самостоятельным проектом, но из-за обилия идей затрудняются в выборе темы;
- 4) 100 % учащихся испытывают затруднения в письменном обзоре нескольких источников.

Исследования школьных психологов показали, что 60 % учеников класса принадлежат к мотивационному типу — исследователи («интересно всё неизвестное»), 30 % — творцы (интересна интеллектуально сложная ситуация, свобода мышления, выбор способа решения), 10 % — активисты (знание важно, если оно несет пользу людям). Данные подтвердили вывод учителя: учащиеся обладают высоким потенциалом, но необходимо работать над развитием исследовательских способностей и самостоятельности в обучении.

Коллеги, работающие в 7-х классах, подтвердили, что учащиеся нуждаются в развитии самостоятельности и стремления к творчеству. Они выразили уверенность в правильности моего подхода, но обратили внимание на риски, к которым нужно быть готовым. Возможно, учащиеся:

- 1) не успеют выполнить работу за 40 минут урока;
- 2) не справятся с заданием из-за возрастных/личностных особенностей.

На уроке учитель решил исследовать ключевой вопрос: как самостоятельное проектирование работы будет влиять на развитие исследовательских навыков учащихся?

Повесть В. Г. Короленко «Слепой музыкант» — удачный ресурс для работы над достижением цели. Это объемное произведение, интересное подросткам и содержащее много материала и идей для исследования. Так как повесть рассказывает о тяжелой судьбе музыканта, прослеживаются содержательные связи с такими дисциплинами, как музыка, самопознание, история. Предварительно учителю удалось узнать у коллег о предпочтениях учащихся в музыке, что помогло при разделении учащихся на группы. На уроках истории ребята уже знали

такие термины, как *помещик, крестьянин, пан*; узнали о движении Гарибальди, что помогло лучше понять содержание повести.

Коллеги порекомендовали разделить цель урока на несколько составляющих, чтобы она была понятна учащимся:

- проанализировать содержание повести;
- определить факторы, повлиявшие на становление главного героя;
- определить особенности изображения главного героя через проектную деятельность.

Урок планировался с учетом знаний и навыков, приобретенных учащимися на предыдущих уроках. Они знают, что такое проект, как формулировать тему, цель исследования, гипотезу. Теперь они пройдут подготовительный этап создания проекта по повести «Слепой музыкант». Это будет их первым самостоятельным опытом, и я надеюсь, что групповая форма работы поможет им.

Учитель запланировал использование активных методов обучения («Ассоциации», работа с презентацией жизни писателя, «проблемный вопрос»), которые позволяют: определить уровень понимания учащимися темы, познакомить учащихся с писателем и применить знания по содержанию повести и литературоведению, активизировать мышление учащихся. Метод проектирования поможет учащимся развить исследовательские навыки: установить связи между частями проекта, спланировать работу, сделать выводы, дать оценку. Определение идеи урока по ключевой цитате и «облако тегов» (дополни предложения) позволят оценить продвижение к учебной цели.

Важный этап урока — это оценивание. Для оценивания продвижения учащихся должны быть индикаторы. Как оценить влияние проектного обучения на уроке на развитие исследовательских навыков учащихся? Им придется самостоятельно установить связи между частями проекта, спланировать работу, сделать выводы, дать оценку — это навыки высокого порядка. Если ученики самостоятельно сформулируют гипотезу и спроектируют исследование, доказывающее эту гипотезу, то это означает, что идет развитие исследовательских навыков. Оценивание по дескрипторам позволит учащимся отслеживать свое продвижение к учебной цели. Если учащиеся в «облаке тегов» напишут конструктивные отзывы о своей работе, значит план урока успешен.

Этап планирования урока позволил установить межпредметные связи, оценить риски применения проектного обучения, структурировать план урока.

Перед уроком учащиеся обсуждали повесть, и выяснилось, что 20 % учащихся не дочитали ее. Распределение этих учащихся по группам и распределение спикеров из числа владеющих навыками самостоятельной работы способствовало высокой мобильности урока.

Подбор ассоциаций к словам «слепой» (*горе, темнота, страх*) и «музыкант» на этапе вызова (*гармония, прекрасное, счастье*) позволил ввести всех учащихся в тему урока, активизировать словарный запас.

После знакомства с презентацией учащиеся заполнили таблицу. Следует отметить, что все группы правильно определили жанр и темы произведения, коротко определили сюжет повести, но затруднились с формулированием проблематики и идеи произведения. Казалось, что причина в нехватке времени и непонимании учащимися некоторых явлений, но потом стало понятно, что это навыки высокого порядка, над формированием которых предстоит работать. Учителю в качестве консультанта пришлось использовать наводящие вопросы, чтобы помочь им.

Материал повести действительно оказался удачным для проектирования. Обсуждение вопроса (*Что помогло мальчику, подавленному личным несчастьем, найти свое место в жизни?*) дало ожидаемые ответы: влияние на жизнь мальчика оказали музыка, труд, окружение. Этот вопрос подвел учащихся к темам проектов.

Перед выполнением основной работы учащиеся познакомились с дескрипторами. Они позволяют определить соответствие работ требованиям, что также необходимо при исследованиях. Обсуждение и возможность улучшить/изменить дескрипторы активизировало внимание к ним и помогло лучше понять логику предстоящей работы. Затруднения у учащихся вызвал дескриптор о конечном продукте, но обсуждение прояснило требование.

Стоит отметить, что использование метода проектирования вовлекло в работу всех учащихся. Они справились с формулированием цели проекта, гипотезы и смогли определить практическую направленность проекта. Особенно удачным было использование шаблона работы, который помог

группам выстроить логику проекта и не отходить от поставленных целей. Речевые клише (например, гипотеза: *Если... то...*) позволили сэкономить время при формулировании ответов и сосредоточить силы на планировании проекта. Группы выдвинули интересные гипотезы:

«Если музыка позволила слепому мальчику увидеть/почувствовать краски мира, то это ее свойство следует применять в современном мире».

«Если окружение влияет на будущее человека, то правительству необходимо сделать все, чтобы в семье, где есть инвалид, близкие могли находиться рядом. Близкие должны знать, как правильно помочь».

«Если человек трудится с детства, то он добьется цели, даже если у него есть физические недостатки».

Две группы из трех готовили презентации на А3, одна приняла решение не отходить от шаблона. Это была именно та группа, в которой большинство учащихся показывали хорошие результаты, если им предлагались пошаговые инструкции. Наблюдения за работой третьей группы показали, что проектирование исследования активизировало их мышление. Даже учащиеся, которые не дочитали повесть, с увлечением предлагали идеи, пути достижения цели. В данном случае групповая форма работы оказалась наиболее подходящей. Учащиеся включили в планы исследования пункты, которые свидетельствуют о направленности на исследование:

- *изучение жизни и творчества писателя (почему автор решил писать на эту тему?);*
- *детальное изучение эпизодов, связанных с темой исследования;*
- *поиск и изучение информации о проблемах людей с плохим зрением;*
- *поиск других материалов по теме (поговорок, афоризмов, биографических справок музыкантов).*

При защите проектов отмечалось, что выступления были содержательными, логичными и творческими. Открытием стало, что группы смогли быстро определить конечный продукт, который они подготовят по результатам проекта: *создание буклетов с биографией великих музыкантов, добившихся успеха, несмотря на трудности*. Это доказательство того, что у ребят формируется ориентированность на применение знаний в жизни.

Взаимооценивание по дескрипторам явилось важной частью урока. Оно позволило учащимся определить свое продвижение к учебной цели.

По ходу урока учитель дополнительно применил прием «Один вопрос» (группы имеют право задать только один вопрос классу). Это помогло эффективно подвести итоги работы, способствовало развитию исследовательских навыков, ведь умение задавать качественные вопросы — это тоже навык высокого порядка. Обсуждение и отбор самого значимого вопроса активизировали их мышление. При ответах на вопросы учащиеся ссылались на текст, что свидетельствует о формировании исследовательского навыка.

На этапе рефлексии учащиеся сфокусировали свое внимание на высказывании о слепом юноше: *«Он прозрел, да, это правда, — он прозрел»*. Это задание побудило учащихся к размышлению над главной идеей повести. Они соотнесли ее со своей жизнью, выразили свое понимание мысли. Группы смогли самостоятельно сделать вывод, опираясь на результаты исследования: *«Он смог понять, что не только у него горе»*, *«Музыка помогла почувствовать окружающий мир в красках»*. Учащиеся продвинулись в своем обучении: умение делать вывод — это исследовательский навык. Интересной была работа с «облаком тегов»: ребята смогли ясно сформулировать, чему они научились на уроке, что им было интересно, а что трудно, используя предложенные варианты. Такая рефлексия необходима на каждом этапе исследования. Возможность самостоятельно строить исследование, принимать решение изменила их: они с удовольствием предлагали и отстаивали свои идеи, искали доказательства в тексте. Почувствовать уверенность в своих силах помогли интересные ресурсы, удачно подобранные методы и поддержка в течение урока через шаблоны, клише. Несмотря на нехватку времени, преподавание было эффективным и соответствовало целям и ожидаемым результатам. При этом в дальнейшем при планировании следует учитывать следующие моменты: больше доверять учащимся и предлагать самостоятельные виды работы (например, знакомство с презентацией: она не играла существенной роли при достижении цели); изучить способы управления временем; смелее корректировать план при необходимости.

Важное место на любом уроке отводится оцениванию учебных достижений учащихся. Учитель, получив информацию об уровне знаний, разрабатывает дальнейшие действия для их качественного преобразования.

По результатам исследования урока можно быть уверенным, что на успешность занятий влияют разные факторы: настроение/самочувствие учащихся, каким по расписанию стоит урок, комфортность кабинета/места. Учитель попытался учесть все указанные моменты. Урок, на котором проходило исследование, был четвертым по расписанию. Исследования специалистов и опыт показывают, что это время наиболее продуктивное, характеризующееся всплеском энергии и сил.

На уроке были применены разные формы оценивания. Формативное оценивание в начале урока помогло определить уровень вовлеченности учащихся в тему. Самооценивание группами таблицы по образцу позволило оценить умение учащихся применять теоретические знания на практике. Дескрипторы к основному заданию были подготовлены заранее, с учетом особенностей оценивания этапа проектирования. При этом они не ограничивали творчество и самостоятельность учащихся. Это позволило ученикам глубже понять задание и изначально спланировать его в соответствии с требованиями.

Взаимооценивание по дескрипторам при защите проектов позволило учащимся посмотреть на работу с других точек зрения, соотнести со своим видением. Свои комментарии оценщики поддержали примерами и конструктивными рекомендациями. Важно отметить, что этот опыт тоже продвинул моих учащихся в обучении. Они старались следовать структуре работы в соответствии с планом исследования и дескрипторами, что говорит о развитии исследовательских навыков.

Использование стратегии «Две звезды, одно пожелание» позволило дать конструктивную обратную связь. Наблюдения на уроке показали, что данная стратегия также продвинула их в обучении: они внимательно слушали выступления и анализировали их.

Оценивание на этапе рефлексии является одной из ключевых частей оценивания. Фокусирование внимания учащихся на высказывании одного из героев о слепом юноше побудило учащихся к размышлению над главной идеей повести. Учащиеся смогли скорректировать первоначальное понимание повести. Самостоятельно сделанные выводы с опорой на результаты исследования стали следствием непрерывного мышления учащихся.

Стратегия «облако тегов» позволила учащимся оценить свою работу на уроке и дала информацию к размышлению учителю.

Большинство учащихся выбрали варианты «Мне захотелось...» и «Я смог...».

«Мне захотелось чаще работать над проектами».

«Мне захотелось больше времени работать над проектами. Это пригодится мне на других предметах».

«Мне захотелось еще раз поработать над проектом».

«Мне захотелось заниматься проектами, потому что могу помочь идеями».

«Я смог самостоятельно руководить работой группы».

Вместе с тем был выбран и вариант «Было трудно...», в котором учащиеся отметили дефицит времени.

Данные комментарии показывают заинтересованность учеников и являются косвенным доказательством успешности моей практики.

Исследование практики на уроке показало, что виды оценивания, использованные на уроке, были достаточно эффективными и направлены на достижение цели и ожидаемых результатов. Вместе с тем для улучшения оценивания в рамках урока считаю, что следует разрабатывать задания и дескрипторы по отдельной части проекта. Это позволит учащимся качественнее отработать каждый элемент.

Оценивая эффективность процесса планирования, следует отметить, что учителем достаточно правильно были подобраны методы и приемы. Запланированные задания были направлены на развитие самостоятельности, исследовательских навыков учащихся и способствовали достижению целей обучения. Ученики на уроке учились:

- формулировать тему, цель и гипотезу проекта;
- проектировать свою деятельность;
- презентовать результаты работы;
- делать выводы по результатам работы.

Удачным решением стало использование таймера на уроке — это помогло учащимся планировать свою работу с учетом времени. При этом стоит отметить, что планы проектов у всех носили черновой характер, что связано все-таки с нехваткой времени на уроке. Для улучшения планирования следует:

- соблюдать тайм-менеджмент;
- учитывать объем произведений и заданий.

Оценивая эффективность процесса преподавания, можно констатировать, что запланированные этапы урока были реализованы. Можно сделать вывод, что на этом уроке и учитель, и дети извлекли выгоду не только из результатов работы, но и из самого процесса проектирования, который позволил им проявить творчество, самостоятельно найти пути решения. Исследовательская работа отразилась на их самооценке, помогла почувствовать радость успеха от проделанной работы. Данный урок показал мобильность учащихся, их умение работать с новой информацией в соответствии с требованиями, анализировать ее и перерабатывать. На этапе рефлексии (комментирование цитаты) они показали не только понимание темы, но и продемонстрировали умение делать выводы. Работа с «облаком тегов» показала общую удовлетворенность учащихся своими учебными достижениями. При этом в рамках преподавания встали следующие задачи:

- индивидуально поработать с отдельными учащимися над развитием навыков чтения;
- индивидуально отработать умение формулировать проблему и идею произведения.

Следует отметить эффективность оценивания на уроке. Использование разных форм оценивания помогло учащимся улучшить свое обучение, а учителю — отследить процесс продвижения учеников к целям обучения, корректировать его на каждом этапе. Ученики смогли через оценивание осознать степень своей ответственности за обучение. Изучение вопросов оценивания и данный опыт привели меня к выводу, что наблюдение, интерпретация полученных данных, заключение для определения дальнейших действий — это основа, на которой строится проектная деятельность. В дальнейшем необходимо развивать эти навыки у учащихся через проектную деятельность.

Целью данного исследования была оценка возможности использования проектного обучения для формирования самостоятельности в обучении и исследовательских способностей. Ученикам было интересно работать на уроке, они смогли самостоятельно сформулировать гипотезу и спроектировать исследование, которое соответствовало требованиям. Они узнали, что:

- 1) провести исследование можно самостоятельно;
- 2) выбрать и сформулировать конкретную тему/идею можно через обсуждение;
- 3) исследование проводится по определенным требованиям;
- 4) при исследовании необходимо делать обзор нескольких источников;
- 5) результаты исследования нужно представлять в письменной форме в соответствии с требованиями;
- 6) результаты исследования надо уметь защищать.

Все ученики в беседе после урока выразили желание доработать проект и выступить с защитой, что говорит об их вовлеченности в исследование. Сомнения о соответствии такого подхода возрастным и личностным особенностям учеников не оправдались. Учитель получил доказательства того, что проектная деятельность на уроке позволяет учащимся стать самостоятельными в обучении и развить исследовательские навыки.

Исследование своей практики научило педагога больше опираться на методическую литературу при планировании уроков. Возможно, следовало на один урок взять проектирование одной из частей проекта (например, гипотезы). Тем не менее следует отметить, что исследование в действии продвинуло учителя в профессиональной деятельности. Оно способствовало развитию исследовательских способностей и самостоятельности в практике.

Подведение итогов данного вопроса убедило нас, что для продвижения непрерывного процесса мышления учащихся необходимо не только продолжить внедрять проектное обучение в своих классах, но и привлечь коллег к этой деятельности. Необходимо в дальнейшем учесть получен-

ный опыт для улучшения своей практики, так как развитие исследовательских навыков поможет учащимся стать более самостоятельными в обучении.

В дальнейшем планируется шире внедрять проектную деятельность на уроках и привлекать коллег к применению данного подхода для развития самостоятельности в обучении и развития исследовательских навыков. Данное исследование позволит улучшить практику учителя. Он может распространить полученный опыт среди коллег через открытые уроки, семинары и публикации в СМИ.

Литература:

1. Руководство для учителя «Лидерство учителя в школе». Уровень 2. Караганда: Назарбаев. Интеллектуальные школы, 2016.
2. Бизяева А. А. Психология думающего учителя: Педагогическая рефлексия. Псков: ПГПИ им. С. М. Кирова, 2004. 216 с.
3. Кагакина Е.А, Лесникова С. Л. и др. Проектное обучение как фактор развития творческой деятельности школьников // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2018. № 4 (32).

Kasymova A. B.

*teacher of Russian language and literature
Nazarbayev. Intellectual School
Karaganda, Kazakhstan*

Research in action: development of students' research skills through the use of project-based learning in Russian language and literature lessons

The article deals with the issues of research in action and the role of project-based learning for the development of independence and creative skills in students of the 7th grade with the Kazakh language of instruction.

Keywords: project activity, planning, independence and creative skills, teaching, assessment, reflection.

«Круги» в Telegram как средство микрообучения на уроках РКИ

В данной статье обосновывается актуальность использования мессенджеров в качестве средства микрообучения в условиях цифровизации лингводидактики и предпринимается описание возможностей использования функции «круги» в мессенджере Telegram с целью закрепления навыков и активизации креативной и познавательной активности студентов.

Ключевые слова: лингводидактика, цифровизация, «речевая маска», микрообучение, русский как иностранный.

С распространением и развитием дистанционных форм обучения в современном обществе актуализируется потребность обращения к различным средствам коммуникации не только как к способу оперативного взаимодействия между собеседниками, но и в качестве средства для формирования грамматических навыков студентов, изучающих русский как иностранный.

Лидирующий канал коммуникации в сети Интернет на сегодняшний день — мессенджеры, которые в ходе пандемии COVID-19 обошли по популярности даже социальные сети, став источником получения информации и общения среди представителей разных социальных и возрастных категорий. Именно широта распространения мессенджеров и простота их использования обуславливает целесообразность обращения к ним и в образовательной сфере.

В преподавании РКИ обращение к мессенджерам предполагает возможность сделать процесс обучения более интенсивным и результативным, а в зависимости от вовлеченности участников коммуникации еще и потенциально непрерывным.

Перечисленные положения подкрепляются рядом лингводидактических преимуществ мессенджеров. В первую очередь, это психологический аспект. Границы между образовательной и развлекательной средой в сознании студента стираются, а преподаватель становится скорее равноправным участником общения, нежели экспертом, что повышает мотивацию студента к взаимодействию [5: 258]. С практической точки зрения чат мессенджера может выступать в качестве облачного хранилища учебного материала — учащийся может легко найти необходимое правило или упражнение в истории сообщений. Еще один положительный момент: описываемый канал связи обеспечивает оперативный обмен медиафайлами (фотографии, видео). Это свойство крайне полезно при, например, введении нового лингводидактического материала, семантизации или обращении к микрообучению.

Микрообучение (англ. *microlearning*) представляет собой обучение небольшому объему материала за короткий промежуток времени, позволяя осваивать новые области знаний в формате коротких ежедневных уроков. В роли учебных материалов могут выступать видео, часто используются интерактивные и игровые элементы. [3: 58]

В качестве одного из вариантов подобного использования можно предложить функцию «круги» (одноминутные видеосообщения) в мессенджере Телеграмм.

Как и в традиционном обучении, использование игровой методики на уроке РКИ преследует ряд целей:

- 1) обеспечить психологический комфорт для учащихся благодаря использованию ролевых игр и «речевых масок» для решения конкретных коммуникативных ситуаций, что позволяет студентам высказываться от «третьего лица»;
- 2) формировать речевые умения и стратегии ведения диалога, прибегая к нестандартным речевым ситуациям;

- 3) мотивировать учащихся к успешному выполнению задач на основе стремления к лидерству;
- 4) раскрыть и реализовать творческий потенциал и способности студентов [1: 1026].

В лингводидактике принято понимать ролевую игру как «комплексный методический прием обучения, в котором маленькая группа в форме игрового представления критически рассматривает важную для нее тему, чаще всего социальный конфликт, (диагноз и решение) и при этом участники в защищенной воображаемой ситуации, как в модели реальной ситуации, исполняют роли различных предполагаемых людей или вариации к одной и той же роли» [4: 122]. Говоря о ролях, которыми мы наделяем участников заданной ролевой игры, целесообразно обратиться к такому приему, как «речевая маска». «Речевая маска» — это чужой языковой образ, выбор которого обусловлен целями говорящего, ситуацией, формой общения, фактором адресата; это временная и ситуативная эксплуатация чужого речевого поведения, основанная на зафиксированном в сознании носителей языка обобщенном представлении о том или ином типе коммуникантов [7: 154]. Речевая маска создается при помощи конструктивных единиц различных уровней: к ним относятся как формальные языковые средства (фонетические, грамматические, лексико-синтаксические, стилистические), так и используемые понятия, речевые тактики, коммуникативные ходы и т. д., характеризующиеся узнаваемостью для адресата, устанавливающие взаимосвязь с прототипом [2: 8]. Использование «речевой маски» при изучении РКИ предполагает копирование и/или имитацию чужого речевого поведения с учетом лексических и речевых особенностей заявленного образа.

Для последующего развития ролевой игры предлагается прибегнуть к методу case-study. Под кейс-методом мы, вслед за С. В. Шермазановой, будем понимать «смоделированную проблемную ситуацию, вызывающую дискуссию, требующую анализа и предложений по эффективному решению проблемы. По сути, кейс — описание отдельно взятой конкретной ситуации, содержащей в себе определенную проблему, вопрос, не всегда имеющий единственно правильный ответ» [6: 455]. Цель кейсов при обучении РКИ — способствовать формированию коммуникативной и социокультурной компетенций слушателей, изучающих русский язык как иностранный, в процессе создания ситуаций общения, максимально приближенных к реальным.

Преподавателю крайне важно учитывать особенности ментальности языковой личности-маски. В связи с тем, что маска, назначенная студенту, должна быть узнаваема и не выбиваться из образа, студент вынужден использовать не только собственные представления о том, как позиционирует себя тот или иной персонаж, но и пытаться представить ее таким образом, чтобы другие поняли, какая это языковая личность. Использование «речевой маски» в качестве одного из лингводидактических средств на уроке — эффективный прием, помогающий в решении нескольких методических задач, к числу которых можно отнести следующие:

1. Раскрепощение студента. Если студент не хочет (опасаясь за сохранение приватности) или не может (испытывает стеснение, смущение и неудобство) говорить конкретно о себе, у него появляется возможность говорить от лица другого человека.
2. Преодоление языкового барьера. Речевые клише предварительно прорабатываются вместе с преподавателем, поэтому перед выполнением задания каждый студент имеет в запасе нужные фразы и конструкции, которыми может пользоваться. Остается только сделать речь персонажа яркой и живой, что обычно не вызывает особых затруднений;
3. Приобретение опыта общения в различных коммуникативных ситуациях;
4. Использование русского языка в условиях, приближенных к реальным условиям коммуникации, что позволяет актуализировать полученные знания, а также применить их на практике.

Таким образом, можно сказать, что предлагаемая система проведения занятий посредством мессенджеров и использования приема «речевой маски» предоставляет возможность организовать активную работу при формировании речевых навыков и умений учащихся и делают учебный процесс овладения иностранным языком привлекательным для студентов на всех этапах обучения. Также важна эмоциональная составляющая обучающего приема — информация воспринимается и запоминается лучше, когда одновременно с освоением этой информации студент получает положительные эмоции, что позволяет ему успешно выполнять достаточно сложные и творческие задания.

Литература:

1. Дубровская Е. М. Использование игровой методики при обучении говорению иностранных студентов (на примере модели «Застройка города») / Е. М. Дубровская // Русское слово в многоязычном мире: Материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ, Нур-Султан, Казахстан, 29 апреля 03 мая 2019 года Нур-Султан, Казахстан, 2019. С. 1026–1030.
2. Кукс А. В. Конструирование речевой маски в игровом дискурсе: на материале видеотекстов юмористических выступлений: автореф. дис. ...канд. филол. наук / А. В. Кукс: 10.02.01. Томск, 2010. 23 с.
3. Ложкина А. И., Куранова Н. А. Микрообучение как один из основных трендов современного образования / А. И. Ложкина, Н. А. Куранова // Наука и образование в условиях цифровой экономики: мировой опыт и национальные приоритеты. 2020. С. 57–59.
4. Одилова Н. Ф. Эффективность использования ролевых игр в процессе обучения / Н. Ф. Одилова // Молодой ученый. 2011. № 12 (35). Т. 2. С. 121–124.
5. Тимошина Д. В. О возможностях использования мессенджеров в образовательном процессе (из опыта преподавания русского языка как иностранного) / Д. В. Тимошина // Международный научный конгресс «Русский язык в глобальном научном и образовательном пространстве»: сб. материалов. М.: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2021. Ч. 1. С. 257–259.
6. Шермазанова С. В. Использование кейс-технологии при обучении иностранным языкам / С. В. Шермазанова // Научный альманах. 2015. № 11/2 (13). С. 455–462.
7. Шпильман М. В. Коммуникативная стратегия «речевая маска»: на материале произведений А. и Б. Стругацких: дис. ...канд. филол. наук / М. В. Шпильман: 10.02.01. Новосибирск, 2006. 229 с.

Dubrovskaya E. M.

schitat.do.sta@gmail.com

Novosibirsk State Technical University

Novosibirsk, Russia

Telegram "circles" as a microlearning tool in Russian as a foreign language lessons

This article substantiates the relevance of using messengers as a means of microlearning in the conditions of digitalization of linguodidactics and describes the possibilities of using the function "circles" in the messenger Telegram in order to consolidate the skills and enhance the creative and cognitive activity of students.

Keywords: linguodidactics, digitalization, speech mask, microlearning, Russian as a foreign language.

*учитель русского языка Российско-Таджикского гуманитарного бюджетного
общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа с углубленным
изучением отдельных предметов в городе Куляб им. К. Д. Ушинского»
Куляб, Таджикистан*

Амирова Шамсия Садировна

*учитель русского языка и литературы Лицея для одаренных детей в г. Куляб
Куляб, Таджикистан*

Русский язык — мой второй родной язык

В статье рассматривается проблема продвижения русского языка, русской культуры и русских традиций в условиях отсутствия живой русской языковой среды общения. Автор до этого работал методистом городского отдела образования и, анализируя собственный опыт работы, утверждает, что в условиях, имеющихся в образовательной системе Республики Таджикистан, возможно создание новых форм внеклассной и внешкольной работы, позволяющих формировать русскоязычную речевую среду общения и тем самым повышать интерес учащихся к урокам русского языка и улучшить качество практического владения русским языком нашими детьми.

Ключевые слова: мотивация, внешкольные мероприятия, живая среда общения, педагогическая деятельность, внеклассная работа.

В современном быстро изменяющемся мире жизнь предъявляет к нам, учителям, все более высокие требования. Решение вопроса, как и каким образом заинтересовать современную молодежь изучением русского языка, во многом зависит от педагога, от его педагогического мастерства, от его умения находить индивидуальный подход к каждому ученику. И не важно, в какой школе он работает — в сельской или городской. Повсеместно налицо тревожный факт снижения интереса учащихся к изучению русского языка. Данная проблема в настоящее время актуальна не только для учителей-русистов Республики Таджикистан, она актуальна и для наших коллег из бывших советских республик. Везде налицо одни и те же проблемы: нехватка высококвалифицированных педагогических кадров, малое количество часов, выделенных для преподавания русского языка и литературы в наших школах, низкая подготовка педагогических кадров, несоответствие некоторых школьных учебников по русскому языку, отсутствие живой русской языковой среды общения и многое другое.

Все это правильно, в действительности, существуют вышеназванные проблемы, и нам — учителям русского языка и литературы, чтобы улучшить качество преподавания этого поистине великого и могучего языка, надо придумать новые методы и приемы, при помощи которых мы смогли бы заинтересовать своих учеников в изучении русского языка. С данной проблемой я знаком не понаслышке. Я работал и учителем русского языка, и методистом по русскому языку и литературе в отделе образования г. Куляб, мне часто приходилось сталкиваться с проблемой изучения, пропаганды, рекламы, агитации и популяризации русского языка, русской культуры и русских традиций среди наших учеников и учителей и не только. Я хочу рассказать о том, какие шаги нами предпринимались для улучшения ситуации, для решения проблемы изучения русского языка нашими подопечными.

Ведь мы проводим не только уроки на русском языке, но и стараемся проводить и внеклассные и внешкольные мероприятия с привлечением как можно большего количества детей. Темы наших выступлений посвящены юбилейным датам, а также жизни и творчеству знаменитостей. Частыми гостями наших выступлений становились родители учеников, бывшие выпускники наших школ, большинство из которых ездят на заработки на территорию Российской Федерации, и им тоже необходимо хорошее знание русского языка, необходимо знакомство с историей и культурой русского народа.

Для того чтобы восполнить недостаточное количество часов, сразу в нескольких городских школах организовали кружки художественной самодеятельности и привлекали в эти кружки учащихся и из соседних школ. Члены кружков готовили разные художественно-литературные мероприятия, выступали с чтением стихотворений на различные темы, ставили сценки о повседневной жизни школьников по сюжетам произведений классиков таджикской и русской литературы. Исполняли детские и военно-патриотические песни на русском языке. С данными программами они выступали не только перед учащимися своих школ, но и ходили в гости в соседние школы. А начиная с января текущего года, мы начали выступать в городском центральном парке культуры и отдыха. Вначале наши выступления не воспринимались всерьез и на наши вечеринки ходили только знакомые и друзья. Но со временем количество слушателей возросло в разы. Ими стали студенты русского филологического факультета Кулябского государственного университета, студенты русских групп Кулябского педагогического колледжа и учащиеся средних школ города — все, кто заинтересован в более глубоком изучении русского языка. Ведь каждую неделю в одно и то же время целыми вечерами звучала русская музыка и собравшиеся общались между собой только на русском языке — так мы сумели сами организовать и создать для себя и для наших слушателей живую русскую среду общения, которого нам так не хватает. А по завершении каждой недели мы перед своими слушателями выступаем с отчетом о результатах наших выступлений и отличившимся ученикам вручаем почетные грамоты отдела образования города и методические пособия, которые мы сами составляем (их выпускаем в виде маленьких брошюр).

Во время летних каникул мы договорились с руководством местного телецентра и организовали выступление наших учащихся по местному телевидению. Нам разрешили раз в неделю выступать по 10–15 минут с чтением стихотворений на русском языке. Это наши первые неуверенные шаги, но мы надеемся, что в скором времени наши выступления по телевидению станут регулярными и разнообразными, и число желающих изучать русский язык, культуру и традиции возрастет.

У нас в городе начиная с 1940-х годов выпускается региональная русскоязычная газета «Кулябская правда». На страницах данной газеты мы выступаем с публикацией статей о работе наших учителей-руководов, об успехах наших учащихся на областных, республиканских и международных конкурсах и олимпиадах. Наши учителя-новаторы делятся со своими коллегами методами и приемами преподавания русского языка и литературы.

В этом году у нас в республике, к большой нашей радости, были построены и сданы в эксплуатацию пять современных, благоустроенных современных школ при участии Российской Федерации. Мы собираемся в этом году организовать различные конкурсы по русскому языку с привлечением учащихся из этих школ и надеемся, что такая работа в комплексе рано или поздно принесет свои плоды, и наши дети поймут, как им необходимо хорошее знание русского языка, что несомненно окажет позитивное влияние на качество практического владения русским языком выпускниками школ Куляба.

Baydukov A. M.

abdulla.baydukov@mail.ru

*teacher of the Russian language of the Russian-Tajik humanitarian budgetary
educational institution "Secondary school
with in-depth study of individual subjects
in the city of Kulyab named after K. D. Ushinsky"
Kulyab, Tajikistan*

Amirova Sh. S.

*teacher of Russian language and literature
at the Lyceum for Gifted Children in Kulyab
Kulyab, Tajikistan*

Russian is my second native language

The article considers Russian, Russian culture and traditions promotion problem in the absence of a living Russian language environment of communication. The author previously worked as a methodologist at the city Department of Education and, analyzing his own work experience, argues that in the conditions available in the educational system of the Republic of Tajikistan, it is possible to create new forms of extracurricular and extracurricular work that allow forming a Russian-speaking communication environment and thereby increase students' interest in Russian lessons and improve the quality of practical knowledge of the Russian language by our children.

Keywords: motivation, extracurricular activities, live communication environment, pedagogical activity, extracurricular work.

День русского языка и русской культуры: истоки праздника

В статье восстанавливается история празднования Дня русского языка эмигрантами первой волны, приводятся культурологические концепции русских философов времен русского рассеяния, рассматривается содержательная специфика первых опытов Дня русского языка.

Ключевые слова: День русского языка, образование на русском, духовные ценности.

Для первой волны русской эмиграции имя А. С. Пушкина стало тем символом, который мог объединить всех русских, как в России, так и вне ее. Отметим, что «смена содержания и функций образования, появление новых образовательных моделей определяются динамикой культурных эпох и конкретной исторической ситуацией» [1: 73]. Оторванность от Родины, определенное сиротство русской эмиграции в тот исторический период и стали главными причинами устройства Дня русской культуры. С 1924 г. русская эмиграция стала отмечать День русской культуры как день рождения А. С. Пушкина. Несмотря на разрозненность эмиграции, торжественное празднование этого дня вошло в плоть и кровь русских диаспор во всем мире. Так, в 1930 г. в Харбинский комитет праздника пришли поздравления из комитетов русской культуры Черногории, Чехии, Норвегии, Бельгии, Эстонии, Филиппин, Франции, Финляндии, Польши и других стран. Вот выдержки из некоторых поздравительных адресов:

- от комитета «Дня русской культуры» в Праге: «Русских людей вне России объединяет и связывает неразрывными узами русская культура. Будем хранить ее великие заветы и умножим ее дары»;
- от русского благотворительного общества в г. Остроге, Черногория: «Одновременно призываем ознаменовать этот день духовного единения и празднования русской культуры повсеместным сбором для создания общего фонда русского Просвещения» [2: 42].

Рассмотрим подробнее ход праздника в китайском Харбине в 1930 г. Уже в 1922 г. русские составляли четверть населения города, в городе насчитывалось 20 православных храмов [5: 26]. В преддверии праздника, который отметили 15 июня, беженский комитет разослал по всем странам «русского рассеяния» следующее приветствие: «Двухмиллионное русское зарубежье, рассеянное по всему лицу земного шара, в День русской культуры забывает все свои разногласия и сливается в единое и значительное целое, сознавая и чувствуя себя прежде всего сынами общей нашей матери Великой России» [2: 42]. В Харбине к этому времени существовали не только средние, но и высшие русские школы, где преподавали талантливые русские ученые. Заслуженной славой в городе пользовался русский лицей имени Александра Невского. Оргкомитет подчеркивал: праздник русской культуры не должен стать только днем воспоминаний и докладов, надо, чтобы он стал днем смотра всех достижений русского меньшинства в области науки, искусства, литературы, просветительской работы. Русский день должен быть не только средством ободрить дух и вызвать взрыв национального сознания, он должен стать мощным, длительным средством для совершенствования и расширения всей культурной повседневной работы. Именно поэтому устроители учредили в Харбине, по примеру других стран, постоянный комитет по празднованию Дня русской культуры [2: 1].

Все мероприятия и сам дух праздника были лишены государственной обязательности: вечера, спектакли, выпуски однодневных альманахов, посвященных празднику, организовывались на добровольные пожертвования. В частности, в отделе русского зарубежья Российской государственной библиотеки хранятся альманахи «День русской культуры», выпуск, посвященный празднованию Дня русской культуры в Харбине в 1930 г., изданный на деньги эмигрантов.

В альманахе большое место занимают эссе русских писателей и философов о русской культуре. Так, В. Колокольников, известный деятель русской эмиграции, обозначая свое понимание русской

культуры, пишет: «Живет, несмотря на все преследования и удары судьбы, и русская культура. Бьют живые родники и в России, и за рубежом. В изгнании, не питаемые соками Родной земли, в нужде и горе, русские не только не потеряли своего лица, но продолжают строить Русскую культуру, накапливая знания и опыт, готовясь к работе по устройению новой великой России. Да! Десять лет без Родины. Но куски ее здесь, с нами, в наших сердцах, в наших вождах и писателях, ученых и художниках, оставшихся русскими до мозга костей. Алданов и Лукаш, Новгородцев и Карсавин, Сикорский и Махонин, Бердяев и Булгаков, Кутепов и Ильин, — разве это не русская культура?» [2: 10].

Русский писатель Всеволод Иванов раскрывает в альманахе опасности для русской культуры в контексте цивилизации первой половины XX в.: русская культура зачастую смешивается с цивилизацией, а цивилизация, с точки зрения писателя, явление интернациональное: это — торжество техники XX в., торжество принципа голой пользы. Железные дороги, фабрики, техника... Вс. Иванов призывает не встраиваться только в этот принцип голой пользы, он пишет: «не будем строить свою душу на железобетонный лад, как строит ее Маяковский» [3: 14]. Задача тех, кто считает себя русской интеллигенцией, с точки зрения писателя, «устремить все свое внимание на незыблемые русские якоря: на *русскую литературу, русское искусство и русское православие*». Провидческие мысли о гармоничном устройстве многонациональной России Вс. Иванов строит как риторический вопрос: «Разве нельзя добиться мира в русском народе, апеллируя не к рационализованной цивилизации, а к его старым чувствам? Разве нельзя добиться мира в русском народе, уважая чужие варианты национальных чувств народностей, входящих в состав русского или всероссийского народа?» [3: 14].

В альманахе, посвященном празднованию Дня русской культуры в Праге, большое место занимает ситуация с изучением русского языка в тех странах, где осели русские. Так, в докладе Е. М. Тихоницкого «Внешкольное образование среди русского населения в Латвии» подчеркивается, что русское население в Латвии составляет около 200000 человек, т. е. 10% от общего числа населения. Культурная отсталость русских велика. Первоочередной задачей в области просвещения русского меньшинства должна стать забота о русских культурных нуждах, объединение интеллигентных сил, создание культурных организаций для работы на местах и пробуждение местной инициативы, в том числе и в рамках празднования Дня русского Гения [6: 39]. Отметим, что в программу Дня празднования русского языка в Праге входили не только речи о значении родной культуры, но и песни в исполнении народных хоров, русская музыка, русская пляска, спектакли, гимнастика, устройство в Риге и провинции вечеров, посвященных памяти русских писателей и ученых по случаю их юбилеев. В некоторых случаях память русских великих людей отмечалась устройством народных воскресников [6: 40–41].

Философские обоснования праздника беженские комитеты находили в трудах И. А. Ильина. Так, в харбинском альманахе помещена статья философа из его «Русского колокола» № 5 за 1929 г. «Борьба с денационализацией». В ней И. А. Ильин видит опасность для русской культуры в активных процессах денационализации и интернационализации русского общества. «Есть закон человеческой природы и культуры, в силу которого все великое может быть сказано только по-своему, и все гениальное рождается именно в лоне национального опыта, духа и уклада, — пишет И. А. Ильин. — Национальное обезличение грозит русским людям. Национальность, вообще говоря, определяется не сознанием и не произволом человека, а укладом его бессознательного, и, притом, именно — его бессознательной духовности. Скажи мне, как ты веруешь и молишься, как проявляются у тебя доброта, геройство, чувство чести и долга, как ты поешь, пляшешь, читаешь стихи, что ты называешь «знать» и «понимать», как ты любишь свою родину, кто твои любимые вожди, гении и пророки, — скажи мне все это, а я скажу тебе, какой нации ты сын, и все это зависит не от твоего сознательного произвола, а от духовного уклада твоего бессознательного» [4: 27]. Этот уклад слагается, формируется и закрепляется (прежде всего и больше всего) в детстве. И воспитание детей есть именно пробуждение их бессознательного чувствования к национальному духовному опыту, укреплению в нем их сердца, их воли, их воображения и их заветных помыслов. Далее И. А. Ильин называет девять ключевых факторов формирования человека русской культуры: 1) язык; 2) песня; 3) молитва; 4) сказка; 5) жития святых и героев; 6) поэзия; 7) история; 8) армия; 9) другие искусства.

Остановимся на толковании философом двух факторов: языка и армии. *Язык*, по мысли философа, уже вмещает в себе таинственным и сосредоточенным образом всю душу, все прошлое, весь духовный уклад и все заветные помыслы народа. Все это ребенок должен получить вместе с молоком матери буквально. Особенно важно, чтобы пробуждение самосознания и личностной памяти у ребенка происходило в народном языке. При этом важен не тот язык, на котором говорят при нем другие, а тот язык, на котором обращаются к нему, заставляя его выражать на нем его собственные внутренние состояния. *Об армии* И. А. Ильин говорит так: «Сердце человека принадлежит тому делу и той нации, чью армию он считает своей» [4: 29].

Говоря об одаренности и разносторонности русской души, философ подчеркивает, что в этом и ее дар, и ее опасность, и потому ей необходима любовь и воля к национальной самобытности. «Думается, — писал Ильин, — что учреждение такого праздника как День русского языка пробудит в наших народах любовь и волю к самобытности русской культуры». Закончить статью хочется мыслью И. А. Ильина, которая могла бы стать одним из смысловых девизов вновь организуемого праздника: «Россия есть имя великой национальной культуры и великой государственной организации; это есть имя того духовного лона, созданного русским народом, в которое сто сорок различных племен сделали свой бытовой, а иногда и духовный вклад, и в котором они нашли свою родину» [4: 26].

Литература:

1. Гетманская Е. В. Онтологические основания преемственности гуманитарного образования: от школы к вузу // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2010. № 3–4(56). С. 73–78.
2. День русской культуры // Однодневный выпуск, посвященный празднованию Дня русской культуры в Харбине в 1930 г. Харбин, 1930. 44 с.
3. Иванов Вс. Об усилении русской жизни // День русской культуры. Харбин, 1930. С. 12–15.
4. Ильин И. А. Борьба с денационализацией // Русский колокол. Берлин, 1929. № 5. С. 26–29.
5. Левинский В. В. Пристань на Сунгаре: к 105-летию КВЖД. Б.Ш., 1998. 112 с.
6. Первый Съезд по внешкольному образованию за границей // Педагогическое бюро по делам средней и низшей русской школы за границей № 32. Прага, 1928. С. 1–44.

Getmanskaya E. V.

Getmel@mail.ru

Moscow State Pedagogical University

Russian Language and Culture Day: The Origins

Article reconstructs the history of celebration of Day of the Russian Language by the emigrants of the first wave, provides culturological concepts of Russian philosophers of the time of the Russian scattering, examines the content specifics of the first experiences of the Day of the Russian Language.

Keywords: Language Day, education in Russian, spiritual values.

Содержание

Пленарное заседание «Русский язык в цифровом пространстве СНГ»

Тагаев М. Д.

**Русский язык в Кыргызстане: языковая политика,
цифровые ресурсы и научно-образовательный
дискурс молодого поколения 4**

Милованова М. С.

Язык СМИ в его современном состоянии 9

Хонёрская Л. Л.

**Перспективы русского языка в Киргизской Республике:
внешне- и внутривполитические аспекты 12**

Акимова Э. Н., Зиновьева К. К.

**Метаморфозы самопрезентации:
виртуальный жанр на сайтах знакомств платформы TINDER 15**

Щербаков А. В.

**Язык и стиль современных
русскоязычных медиа 19**

Русский язык в информационном пространстве СНГ

Зарецкая С. А.

**Конструкции-новации русского языка
в современном информационном пространстве 23**

Нестерова Т. В.

Русский язык в медийном пространстве Кыргызской Республики 26

Богуславская В. В.

**Цифровые технологии работы с контентом
в медиапространстве 30**

Ржанова С. А.

**Проявление семиотической избыточности
в рекламных текстах (на примере региональных
СМИ Мордовии) 34**

Байгарина Г. П.

**Метаязыковые высказывания как средство реализации
«журналистики мнений» в интернет-коммуникации 37**

Фатеев Д. Н.

**Номинации игроков и футбольных клубов
Киргизии и России в медиапространстве 40**

Боженкова Н. А., Боженкова Р. К.

**Языковая личность в контексте теории речевых культур:
параметризация коммуникативных нарушений 43**

Жукова А. Г.

**Особенности медианоминации
в сфере русскоязычного подкастинга 49**

Web-квесты на уроках русского языка	52
---	----

Русский язык в цифровом пространстве СНГ

Ольховская А. И.

Интернет-мем как носитель национально-культурной информации	57
--	----

Чистова Е. В.

Формирование жанров в условиях интернет-коммуникации	63
---	----

Сариев А. Б.

Словарь как часть комплекса учебных пособий в национальной аудитории	67
---	----

Богачева Г. Ф.

Концепт учебного онлайн-словаря русского языка	70
---	----

Мышкин С. В.

Профессиональное языковое сознание в цифровой среде	73
--	----

Жандаулет Л. О., Даулеткулова Д. О.

Цифровые ресурсы как средство повышения мотивации к изучению русского языка и литературы	77
---	----

Жамгарян Н. Т.

О дистанционном образовании	80
-----------------------------------	----

Коваленко С. М.

Функционирование лексемы «пасмурно» в интернет-коммуникации	83
--	----

Шлемова Н. Н., Авоян С. А., Гурбансахедова Э. А.

Мультимедийный проект как эффективная форма межкультурной коммуникации и инструмент популярного просвещения в цифровую эпоху	86
--	----

Касымова А. Б.

Исследование в действии: развитие исследовательских навыков учащихся через использование на уроках русского языка и литературы проектного обучения	90
--	----

Дубровская Е. М.

«Круги» в Telegram как средство микрообучения на уроках РКИ	96
--	----

Байдуков А. М., Амирова Ш. С.

Русский язык — мой второй родной язык	99
---	----

Гетманская Е. В.

День русского языка и русской культуры: истоки праздника	102
--	-----

Научное издание

**Международный научный конгресс «Русский язык в странах СНГ:
положение, функционирование, коммуникация»
(1–3 ноября 2022 года)**

Сборник материалов

Электронное издание

Часть III

Русский язык в цифровом пространстве СНГ

Техническое редактирование

А. Н. Арефьева, Е. А. Орежнев, А. А. Орлова, Н. М. Разумова

Компьютерная верстка *И. А. Пирютко*

Гарнитура PT Serif. Формат А4.

Усл. печ. л. 13.375

Редакционно-издательский отдел

департамента научной деятельности

Государственного института русского языка

им. А. С. Пушкина

Государственный институт русского языка

им. А. С. Пушкина

117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 6.

Тел.: + 7 495 330 88 01. Факс: + 7 495 330 85 65.

Эл. адрес: inbox@pushkin.institute

Сайт: www.pushkin.institute

ISBN 978-5-98269-292-4

9 785982 692924 >

Организаторы:

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Министерство просвещения Российской Федерации

Государственный институт русского языка
имени А. С. Пушкина (г. Москва)

Российско-Армянский (Славянский) университет (г. Ереван)

Кыргызско-Российский Славянский университет
имени Б. Н. Ельцина (г. Бишкек)

Место проведения:

117485, Россия, г. Москва, ул. Академика Волгина, 6,
ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина»

0051, Республика Армения, г. Ереван, ул. Овсепя Эмина, 123,
МОУ ВО «Российско-Армянский (Славянский) университет»

720000, Киргизская Республика, г. Бишкек, ул. Киевская, 44,
ГОУ ВПО «Кыргызско-Российский Славянский университет
имени Б. Н. Ельцина»